

Рэки Кавахара

SWORD ART ONLINE

ТОМ 4. ТАНЕЦ ФЕЙ

Перевод с английского языка – Ushwood

Бета-редактирование – Lady Astrel

Русифицированные иллюстрации - Danholm

Любое коммерческое использование данного текста или его фрагментов запрещено

ОГЛАВЛЕНИЕ

[Пролог](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Послесловие автора](#)

004

イラスト/abec
川原礫

ソードアート オンライン

フェアリーダンス

SAO SWORD ART ONLINE

電撃文庫

9784048684521

1920193005707

ISBN978-4-04-868452-1
C0193 ¥570E

発行 ● アスキー・メディアワークス

定価: 本体 **570円**

※消費税が別に加算されます

かわはら れき
川原 礫

人生のソロレベル上げに邁進していた私ですが某剣豪マンガを読んで気付きました。こんな私でも一人で生きているのではないということに！ そうこれを読んでいるあなたと……そして妄想ネコミミメイドの（以下検閲）

【電撃文庫作品】

アクセル・ワールド1—黒雪姫の帰還—
アクセル・ワールド2—紅の暴風姫—
アクセル・ワールド3—夕闇の暗奪者—
アクセル・ワールド4—蒼空への飛翔—
ソードアート・オンライン1アインクラッド
ソードアート・オンライン2アインクラッド
ソードアート・オンライン3フェアリー・ダンス
ソードアート・オンライン4フェアリー・ダンス

イラスト: abec

あべしっ！

カバー/晩印刷

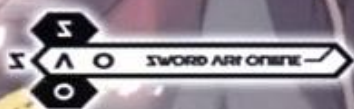

004

REKI KAWAHARA アベク ビーピー

SWORD ART ONLINE

FAIRY DANCE

“ДОБРОЕ УТРО, СУГУ. КАКАЯ ТЫ СЕГОДНЯ
СОННАЯ. ЧЕМ ТЫ ВСЮ НОЧЬ ЗАНИМАЛАСЬ?”

КАДЗУТО § ЧЕРНЫЙ МЕЧНИК, ПРОШЕДШИЙ
КИРИГАЯ § ИГРУ-УБИЙЦУ SAO. НИК — КИРИТО.

“ДОБРОЕ УТРО... БРАТИК.
ААААУ... В ИНТЕРНЕТЕ СЦАДЕЛА...”

СУГУХА § МЛАДШАЯ СЕСТРА КАДЗУТО (КИРИТО).
КИРИГАЯ § УЧИТСЯ В ТРЕТЬЕМ КЛАССЕ СРЕДНЕЙ
ШКОЛЫ И ПОСЕЩАЕТ СЕКЦИЮ КЕНАО.

“МОЖЕТ, И ТАК...
НО Я ДОЛЖЕН ТУДА ПРОБИТЬСЯ!”

— КИРИТО § СИЛЬНЕЙШИЙ ИГРОК-ОДИНОЧКА В SAO.
В ALO СТАЛ МЕНЧИКОМ-СПРИГГАНОМ.

“АИ... КИРИТО-КУН!! П-ПОГОДИ...
В ОДИНОЧКУ ЭТО НЕВОЗМОЖНО!”

— ЛИФА § ДЕВУШКА, С КОТОРОЙ КИРИТО
ПОЗНАКОМИЛСЯ В ALO.
РАСА ЕЕ АВАТАРА — “СИЛЬФ”.

"Я ЗАЕСЬ!..
ЮЦ-ТЯН, КИРИТО-КУН!!"

АСУНА § УЗНИЦА VRMMO ВЫСОКОЙ
ДЕТАЛИЗАЦИИ "ALFHEIM ONLINE".

"...НО, КИРИГЯ-КУН — НЕТ, ПРАВИЛЬНЕЕ ТЕБЯ ЗВАТЬ
КИРИТО-КУН. ПОДУМАТЬ ТОЛЬКО, ТЫ ВСЕ ЖЕ СЮДА
ДОБРАЛСЯ. ДАЖЕ НЕ ЗНАЮ, ТЫ ХРАБРЕЦ ИЛИ ЦАЦОТ".

КОРОЛЬ ФЕЦ
ОБЕРОН

§ НОБУОКИ СУГО В РЕАЛЬНОМ МИРЕ. НАМЕРЕВАЕТСЯ
ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ДОВЕРИЕМ ОТЦА АСУНЫ ЮКИ,
ЧТОБЫ ЖЕНИТЬСЯ НА АСУНЕ ПРОТИВ ЕЕ ВОЛИ.

"...ТЫ... БРАТУК?"

"Э?... СУГУ... СУГУХА?"

† АЛЬВХЕЙМ

КОНТИНЕНТ, НАЗВАНИЕ КОТОРОГО ОЗНАЧАЕТ "ДОМ ФЕЙ", — МЕСТО ДЕЙСТВИЯ ММО НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ "ALFHEIM ONLINE".

АЛЬВХЕЙМ РАЗДЕЛЕН НА ДЕВЯТЬ БОЛЬШИХ ЗОН; ВСЕ ОНИ ВЫГЛЯДЯТ ПО-РАЗНОМУ, И В КАЖДОЙ РАСПОЛОЖЕНА СТОЛИЦА ОДНОЙ ИЗ ДЕВЯТИ РАС ФЕЙ. ИЗ ЭТИХ ДЕВЯТИ РАС: ФЕЙ ВЕТРА СИЛЬФЫ ОТЛИЧАЮТСЯ ВЫСОКОЙ СКОРОСТЬЮ ПОЛЕТА И ОТМЕННОМ СЛУХОМ, ФЕЙ ОГНЯ САЛАМАНДРЫ — ПРЕКРАСНЫМ ОБРАЩЕНИЕМ С ОРУЖИЕМ И АТАКУЮЩЕЙ МОЩЬЮ, ФЕЙ ВОДЫ УНДИНЫ — ЭФФЕКТИВНОЙ МАГИЕЙ ЛЕЧЕНИЯ И УМЕНИЕМ СУЩЕСТВОВАТЬ ПОД ВОДОЙ, ФЕЙ ЗЕМЛИ ГНОМЫ — ОТЛИЧНОЙ ЗАЩИТОЙ И ШАХТЕРСКИМ МАСТЕРСТВОМ, ФЕИ-КОШКИ КАЙТ ШИ — СПОСОБНОСТЬЮ ПРИРУЧАТЬ ЖИВОТНЫХ И ПРОВОРСТВОМ, ФЕЙ ТЕНЕЙ СПРИГГАНЫ — УМЕНИЕМ ИСКАТЬ СОКРОВИЩА И НАВОДИТЬ ИЛЛЮЗИИ, ФЕЙ МУЗЫКИ ПАКИ — СКЛОННОСТЬЮ К ПЕНИЮ И ИГРЕ НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ;

ФЕЙ-КУЗНЕЦЫ ЛЕПРЕКОНЫ — МАСТЕРСТВОМ ПРИ СОЗДАНИИ ОРУЖИЯ И ДРУГИХ ПРЕДМЕТОВ, ФЕЙ ТЬМЫ ИМПЫ — НОЧНЫМ ЗРЕНИЕМ И УМЕНИЕМ ЛЕТАТЬ ПОД ЗЕМЛЕЙ.

В ЦЕНТРЕ АЛЬВХЕЙМА ВОЗВЫШАЕТСЯ ИГГАРАСИЛЬ, ЦЕЛЬ ВСЕХ ИГРОКОВ; У ЕГО КОРНЕЙ ЛЕЖИТ КРУГНЕЙШИЙ ГОРОД МИРА АРУН.

РАСА ФЕЙ, КОТОРАЯ ПЕРВОЙ ДОБЬЕТСЯ АУДИЕНЦИИ У "КОРОЛЯ ФЕЙ ОБЕРОНА", ЖИВУЩЕГО В ЛЕГЕНДАРНОМ ПАРЯЩЕМ ГОРОДЕ НАД ИГГАРАСИЛЕМ, СМОЖЕТ ПЕРЕРОДИТЬСЯ В ВЫСШУЮ РАСУ, "АЛЬВОВ".

ПОСЛЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ В ИСТИННЫХ ФЕЙ, "АЛЬВОВ", ПРЕДЕЛ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ПОЛЕТА, НАЛОЖЕННЫЙ СИСТЕМОЙ, ИСЧЕЗНЕТ, И ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛЕТА СТАНУТ БЕЗГРАНИЧНЫМИ. ЭТО ДАСТ НОВОЙ РАСЕ ВЛАСТЬ НАД ПРОСТОРАМИ НЕБЕС.

ПРОЛОГ

Подняв глаза, можно было разглядеть на тусклом небосводе множество огоньков.

Это были не звезды. Это были сосульки, свисавшие с громадного потолка и испускавшие слабую фосфоресценцию. Иными словами – здесь была колоссальная пещера, и проблема заключалась как раз в ее размере.

До далеких скал, башнями возвышающихся над горизонтом, было километров 30. До потолка пещеры в самом низком ее месте – 500 метров. На дне пещеры можно было разглядеть множество причудливой формы скал и ущелий, замерзших белых озер и заснеженных гор, крепостей и похожих на крепости сооружений.

Размер пещера имела невероятный. Колоссальное подземелье – нет, правильнее было бы сказать «Подземный мир».

Вообще-то это он и есть. Другой мир, расположенный под поверхностью мира фей Альвхейма; темный мир льда и снега, правят в котором устрашающие монстры – «Злые боги». Имя этого мира –

«Ётунхейм».

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 5

– Апчхи!

Лифа, мечница-сильфида, поспешно прикрыла рот обеими руками, после того как совершенно неподобающе для леди чихнула.

Она неотрывно смотрела на вход в храм, опасаясь, что Злой бог ее услышал и вот-вот сунет сюда свою гигантскую башку.

К счастью, внутрь залетал лишь снег. Подлетая к горящему на полу костру, снежинки обращались в пар и исчезали.

Лифа сжалась в комочек у задней стены, вцепившись пальцами в толстый меховой воротник плаща.

– Хааа...

Вздохнув, Лифа принялась греться у костра. Ей стало уютнее, и вскоре она начала клевать носом.

Храм, где находились путешественники, был совсем маленький – каменная постройка метра на четыре в длину, ширину и высоту. Стены и потолок были расписаны изображениями страшноватеньких монстров; в неверном свете огня монстры, казалось, двигались. Не очень-то уютный интерьер. Покосившись в сторону, Лифа глянула на

своего спутника, привалившегося к стене. Он тоже начал сонно посапывать, его мирное – а может, глупое – лицо то опускалось, то поднималось, как корабль в бухте.

– Эй, не спать... – прошептала Лифа и потянула его за острое эльфийское ухо. Ответом ей было лишь бормотание, какое-то «мунямуня». Еще одна их спутница, пикси, дрыхла без задних ног, свернувшись калачиком у него на колене.

– Эй, если ты заснешь, то разлогинишься!

Лифа снова потянула парня за ухо. В результате он свалился набок и положил голову ей на бедра, потом еще и поерзал головой туда-сюда, словно подыскивая позу поудобнее.

Лифа раздосадованно застыла, ее руки беспомощно сжимались-разжимались; она пыталась решить, каким еще способом его разбудить.

Ничего удивительного, что его так сильно клонит в сон, подумала Лифа, кинув взгляд на часы в правом нижнем углу своего поля зрения. В реальном мире ведь уже больше двух часов ночи. В норме Лифа давно бы уже разлогинилась и сейчас преспокойно спала бы в своей постели.

Да, миры Ётунхейма и Альвхейма были созданы некоей игровой компанией. Где-то в реальном мире, в японском мегаполисе Токио, располагался сервер, а все вот это вот место – виртуальный мир внутри него. Лифа и ее спутник существовали здесь благодаря технологии Полного погружения, обеспечиваемой устройством под названием «Амусфера».

Покинуть виртуальный мир вообще-то очень просто. Всего лишь надо вытянуть указательный и средний пальцы левой руки, взмахнуть рукой, открыв таким образом главное меню, и нажать кнопку «Выход». Есть и альтернативный метод – просто лечь и заснуть; Амусфера почувствует снижение мозговой активности пользователя и сразу же разъединит связь. На следующее утро пользователь благополучно проснется в собственной кровати.

Однако существовала некая конкретная причина, по которой Лифа и ее спутник не могли здесь спать.

Выбрав, наконец, самый злодейский метод решения проблемы, Лифа сжала левую руку в кулак и резко стукнула своего партнера по вихрастой черноволосой голове.

Пссс! Раздался резкий звуковой эффект, сверкнула желтая вспышка, обозначая самонаводящуюся атаку. Спутник Лифы испустил какой-то странный, испуганный звук и распрямился. Обхватив ударенную голову обеими руками, он заоглядывался по сторонам, пока не увидел улыбающуюся Лифу.

– Доброе утро, Кирито-кун.

– ...Аа, доброе утро.

Спутник ее был мечником-спригганом. У него были темноватая кожа и черные волосы, и, если бы не депрессивное выражение лица, его можно было бы принять за героя какой-нибудь манги в жанре сёнэн.

– ...Я, я что, заснул?

– И даже заполучил себе халявную подушку в виде моих коленок. Ты должен радоваться, что отделался одним легким тычком.

– ...Это было очень невежливо с моей стороны; в качестве извинения могу предложить тебе мои коленки в качестве подушки, если захочешь, Лифа...

– Еще чего!

Лифа резко отвернулась, потом искоса взглянула на Кирито.

– Кончай говорить глупости... как, увидел во сне какую-нибудь шикарную идею, как нам выбраться отсюда?

– Кстати о снах – я как раз собирался взяться за вкусный пудинг с вот такенным шариком мороженого.

«Дура была, что спросила», – Лифа сникла и вновь повернулась к входу в храм. Снежинки плясали в потоках дующего сквозь тьму ветра, а больше никаких движений видно не было.

Вот она – причина, почему они не могли выйти. Лифа, Кирито и спящая у него на колене Юи были пойманы в ловушку Ётунхейма и не знали, как выбраться на поверхность.

Разумеется, если бы им надо было всего лишь выйти из игры, все было бы просто. Но этот храм не являлся ни безопасной зоной, ни гостиницей. Поэтому, если они решат вернуться в реал сейчас, их виртуальные тела останутся здесь в «летаргическом» состоянии. Виртуальные тела, за которыми никто не приглядывает, весьма притягательны для монстров, так что распотрошат их очень быстро – проще говоря, наступит «смерть». Возродятся они в Сильвиане. А тогда в чем смысл всего их путешествия сюда от самой территории сильфов?

Лифа и Кирито предприняли это путешествие, чтобы добраться до центрального города Альвхейма – Аруна.

Сильвиан они покинули сегодня... точнее, уже вчера днем. Пролетели над огромным лесом, затем прошли подгорными тоннелями, где на них напал отряд саламандр. Отбив атаку, они затем встретились с Владычицей сильфов Сакуей, спасли ее, она их поблагодарила, и они двинулись дальше; и где-то в районе часа ночи все наконец более-менее успокоилось.

К этому времени Лифа и Кирито оставались в Полном погружении уже восемь часов подряд, не считая перерывов на душ. Аруна было не видать, да вообще-то до него оставалось еще прилично, так что они решили зайти в первую попавшуюся на пути

деревушку и там разлогиниться. И почти сразу же они обнаружили деревушку посреди леса и, радуясь своей удаче, приземлились.

Вот тогда, конечно, им стоило бы утрудить себя и заглянуть в карту – хотя бы чтобы уточнить название деревушки и что там есть постоянный двор. Кто мог себе представить...

– ...Кто мог себе представить, что та «деревушка» окажется замаскированным монстром...

И Кирито, вспоминая, похоже, то же, что и Лифа, вздохнул. Лифа, также вздохнув, кивнула.

– Мда... И кто говорил, что на плато Аруна нет монстров?

– По-моему, это была ты.

– Не припоминаю, чтобы я произносила что-то подобное.

После этой бесплодной пикировки они вновь вздохнули в унисон.

Приземлившись в этой таинственной деревне, они огляделись, но ни одного жителя-NPC не увидели. Думая по-прежнему, что здесь должен быть хотя бы трактирщик, они собрались уже войти в самое большое здание, как вдруг...

Все три здания рухнули одновременно. То, что только что выглядело как постоянный двор, оказалось горой плоти. Но удивиться толком они не успели – земля у них под ногами разошлась, открыв гигантскую дыру, стенки которой были из такой же мясистой субстанции. Это оказался громадный монстр-червь, который сидел под землей, а складки своего тела у самого рта выставил на поверхность, подманивая добычу.

Кирито, сидевшую у него в кармане Юи и Лифу засосало в пасть червя потоком воздуха. Скользя вниз по гигантскому пищеводу, Лифа подумала, что смерть от растворения в желудочном соке червя – наверно, худший способ умереть из всех, с какими она сталкивалась за год игры в ALO.

Однако, похоже, им повезло – желудка у червя не оказалось. Их вояж по пищеварительному тракту длился минуты три, не меньше, а потом их бесцеремонно вышвырнуло из другого конца червя; от заляпавшей все тело слизи Лифа покрылась гусиной кожей, и ее чуть не стошнило от отвращения. Она попыталась замедлить падение с помощью крыльев – и вот тут ей стало страшно.

Летать не получалось. Сколько бы силы она ни вкладывала в свои лопатки, крылья ее не слушались. Она все падала и падала сквозь тьму, а Кирито падал сразу за ней, а потом бах! – и они шлепнулись в здоровенный сугроб.

Лифа пришла в себя и выбралась из сугроба первой; подняв взгляд, она не увидела луны и звезд – повсюду, куда доставал глаз, простирался каменный полог. «Понятно, почему летать не получалось, это же пещера», – подумала Лифа и огляделась.

Пока она озиралась, огромная тень появилась рядом с сугробом, куда она упала. Вне всяких сомнений, это был Злой бог – монстр, которого раньше она видела только на картинках.

Рядом с ней голову из снега высунул Кирито. Лифа, понимая, в какую неприятную ситуацию они угодили, закрыла ему рот рукой, прежде чем он успел что-то сказать. Они оказались в бескрайнем подземном мире Ётунхейме, самой трудной локации в ALO. Иными словами, тот гигантский червяк действительно был ловушкой, но предназначалась она не для того, чтобы пожирать игроков, а чтобы доставлять их сюда, в этот ледяной мир.

Многоногий Злой бог ростом где-то с пятиэтажный дом наконец ушел. После этого Лифа с Кирито обнаружили маленький храм, укрылись в нем и стали размышлять, что же делать дальше. К сожалению, быстрого и легкого способа покинуть это место не было, здесь ведь даже летать было нельзя. Примерно час они сидели, привалившись спиной к стенке, и глядели на огонь костра... так вот и пришли к нынешней ситуации.

– Так... прежде чем я придумаю план спасения, я должен узнать побольше о Ётунхейме, сейчас мои знания на нулевом уровне...

Наконец-то Кирито отогнал сонливость. Его черные глаза выглянули в пещерный мрак, и он заговорил:

– Кстати, перед тем, как мы сюда попали, сильфская Владычица сказала кое-что, когда я передал ей деньги. «Чтобы столько заработать, надо убивать Злых богов в Ётунхейме», или что-то типа того.

– А, точно, говорила такое.

Лифа кивнула, вспоминая.

Еще до того, как их проглотил червь, Кирито и Лифа встретились с Владычицами кайт ши и сильфов и отбили армаду саламандр, которая хотела застать их врасплох. После этого, когда Кирито узнал, что Владычицам не хватает денег, он передал им кругленькую сумму. И Сакуя, когда принимала эти деньги, действительно сказала что-то вроде того, что сейчас произнес Кирито.

– ...Кстати, раз уж напомнил, Кирито-кун, откуда у тебя столько денег?

Неожиданный вопрос сбил Кирито с мыслей, и он запнулся.

– Это, эээ, мне кое-какие знакомые передали. Они раньше в эту игру много играли, а сейчас бросили...

– Мда, ну если только так...

История была достаточно типичная. Игроки, бросавшие игру, часто раздавали деньги и вещи своим друзьям и знакомым. Лифа решила поверить Кирито и вернулась к изначальной теме разговора.

– Ну так а в чем проблема? Что такого в словах Сакуи?

– В общем, если Владычица говорит такие вещи, значит, наверняка есть игроки, которые здесь охотятся, верно?

– Наверняка есть, да.

– Следовательно, кроме того мегачервяка, который явно односторонний, должен существовать и другой путь, которым можно не только приходить сюда, но и уходить.

Поняв наконец, к чему Кирито клонит, Лифа согласно кивнула.

– Похоже, что так... Но я здесь тоже в первый раз, так что и у этих входов-выходов не бывала. Возле Аруна есть большие донжоны к востоку, западу, югу и северу от города, и на их нижних уровнях вроде как должны быть проходы в Ётунхейм. Они должны находиться примерно...

Лифа движением левой руки вызвала меню и затем карту. Ётунхейм, судя по карте, был почти круглым, и, кроме их нынешнего местоположения, весь он был заштрихован серым – вполне логично, раз она тут прежде не бывала. Указательным пальцем Лифа прикоснулась к точкам на карте: наверху, внизу, слева и справа.

– По идее, они должны быть здесь, здесь, здесь и здесь. Мы сейчас в храме между центром и юго-западной стеной, так что ближайšie к нам лестницы должны быть к югу и западу. Но... – Лифа внезапно сникла, потом все же закончила фразу, – все лестницы в здешних донжонах наверняка охраняются Злыми богами.

– А эти Злые боги, насколько они сильные?

Лифа взглянула на Кирито неверящим взглядом, затем все же ответила:

– Ты, может, и мегакрут, но на сей раз этого не хватит. Я слышала слухи, что, когда эту зону только открыли, саламандры отправили сюда огромную партию. Их полностью перебил первый же Злой бог, которого они встретили. Генерал Юджин, с которым даже тебе пришлось попотеть, продержался не больше десяти секунд.

– ...Да, это серьезно...

– Чтобы здесь охотиться, нужна партия, в которой есть несколько танков, которые будут принимать удары, потом игроки с мощными атаками, и еще как минимум восемь человек, отвечающих за поддержку и лечение. А мы оба легкобронированные мечники, нас просто растопчут, прежде чем мы хоть что-нибудь успеем сделать.

– Этого хотелось бы избежать, конечно, – кивнул Кирито; но, похоже, информация о столь сложной задаче привела его в возбуждение – у него даже ноздри затрепетали. Лифа на всякий случай добавила еще одно предостережение:

– Но еще до того, как это произойдет, мы с вероятностью девяносто девять процентов просто не доберемся до лестницы. Если мы побежим на такую длинную дистанцию, обязательно привлечем внимание Злых богов, и тогда нам кранты.

– Понятно... и летать мы здесь тоже не можем.

– Да. Чтобы получить возможность летать, нам нужен либо солнечный свет, либо лунный. Как видишь, ни того, ни другого в нашем распоряжении здесь нет. Исключение – только раса импов, они могут немножко летать под землей...

Здесь голос Лифы увял, и она с Кирито одновременно взглянули на крылья друг друга. Темно-зеленые сильфские крылья Лифы и серые спригганские крылья Кирито утратили свое сияние и скукожились. Теперь, когда они не могли летать, лишь заостренные уши напоминали о том, что Лифа и Кирито – феи.

– Значит, наша единственная надежда – встретить одну из таких больших охотничьих команд, о которых ты упомянула, присоединиться к ним и вернуться наверх.

– Похоже, что так.

Кивнув, Лифа снова выглянула наружу.

Сквозь синюю темень, через равнину снега и льда, виднелось строение, смахивающее на крепость. Разумеется, обитал там босс, самый сильный из Злых богов, и его слуги; приблизиться к этой крепости – значит напрашиваться на очень неприятную смерть. Естественно, найти здесь других игроков было нереально.

– Раньше самые трудные донжоны были на поверхности, теперь их заменил Ётунхейм. Его ведь совсем недавно добавили. Так что охотничьи партии сюда спускались раз десять, не больше. Шанс, что одна из таких партий случайно окажется возле этого храма, по-моему, еще ниже, чем наш шанс вдвоем победить Злого бога.

– Похоже, это будет настоящая проверка нашей везучести.

Кирито слабо улыбнулся и дотронулся правым указательным пальцем до головки маленькой, сантиметров десять ростом, девочки, спящей у него на колене.

– Эй, Юи... проснись.

Два-три раза моргнув длинными ресницами, девочка в розовом платье резко выпрямилась. Поднесла правую руку к щеке, левую вытянула над головой и смачно, со вкусом зевнула. Жест получился таким очаровательным, что Лифа могла лишь восхищенно смотреть.

– Фувааааа... Доброе утро, папа, Лифа-сан.

Крохотная фея поздоровалась с ними своим серебряным голоском. Кирито ласково ответил:

– Доброе утро, Юи. Правда, к сожалению, сейчас ночь и мы все еще под землей. Прости, что побеспокоил, но можно тебя попросить проверить, нет ли поблизости других игроков?

– Да, поняла. Минуточку...

Юи кивнула и закрыла глаза.

Официально эта маленькая феечка, Юи, которую Кирито повсюду носил с собой, называлась «пикси-проводник». Любой игрок за дополнительную плату мог вызвать такую из главного меню. Правда, насколько было известно Лифе, пикси-проводники сообщали лишь самую базовую информацию, которую система считала важной. А еще они говорили синтетическим голосом и были начисто лишены эмоций. Лифа ни разу не слышала о пикси-проводнике, которая обладала бы собственной личностью или хотя бы именем.

«Может, пикси-проводник становится такой дружелюбной, если ее вызывать все время и долго?» – думала Лифа, ожидая ответа Юи.

Наконец Юи открыла глаза; ее уши разочарованно повисли, и она покачала гривой блестящих волос цвета воронова крыла.

– Мне жаль, но никакого сигнала от других игроков в моей зоне досягаемости. И еще тогда – если бы только я заметила, что этой деревни нет на карте...

Сидящая на правом колене Кирито феечка уныло повесила голову. Лифа кончиками пальцев нежно погладила ее по волосам.

– Ты ни в чем не виновата, Юи-тян. Я ведь тогда попросила тебя в первую очередь следить, нет ли поблизости игроков. Так что выше голову.

– ...Спасибо, Лифа-сан.

Глядя во влажные глаза Юи, Лифа просто не могла поверить, что эта пикси – всего лишь кусок программного кода. Улыбнувшись от всего сердца, она прикоснулась к мордашке Юи и вновь повернулась к Кирито.

– Ну, раз уж так вышло, нам остается только постараться как следует.

– Постараться... что постараться?

Кирито озадачено заморгал; Лифа улыбнулась смелой улыбкой.

– Просто хочу узнать – сможем ли мы вдвоем добраться до лестницы наружу. А здесь сидеть – только время зря терять.

– Но, но ты же сама только что сказала, это абсолютно нереально...

– Я сказала, что это невозможно на девяносто девять процентов. Но хочу рискнуть, один-то процент у нас остается. Если мы разберемся, по каким маршрутам ходят Злые боги, и будем двигаться осторожно и оставаться вне их поля зрения, вполне сможем продвинуться вперед.

– Лифа-сан, ты просто супер! – захлопала в ладоши Юи. Лифа подмигнула ей и встала.

Вдруг Кирито ухватил ее за рукав и притянул обратно.

– Ч-чего?

Лифа шлепнулась обратно туда, где сидела. Она начала было протестовать, но при виде черных глаз, смотрящих на нее в упор, замолчала. Не отрывая взгляда, прежде беззаботный Кирито произнес твердым голосом:

– Нет, сейчас ты должна разлогиниться. Я покараулю твой аватар, пока он не исчезнет.

– Э?! П-почему?

– Уже полтретьего. Ты ведь еще в школе учишься, ты говорила? Сегодня тебе ради меня пришлось пробыть в погружении больше восьми часов. Я не могу допустить, чтобы ты оставалась здесь со мной еще дольше.

– ...

От столь внезапного заявления Лифа могла лишь молча сидеть, пытаясь ухватить нужные слова; Кирито же просто смотрел на нее и продолжал.

– Даже если мы пойдем по прямой, кто знает, сколько времени у нас уйдет. А если будем уклоняться от поля зрения особо крупных монстров, еще и расстояние будет больше. Даже если доберемся до лестницы, то уже к утру. У меня есть конкретная причина, почему я должен попасть в Арун, но сегодня будний день, так что, думаю, тебе сейчас лучше выйти.

– Да не, я в порядке, подумаешь, разок на всю ночь останусь, – натянуто улыбнувшись, помотала головой Лифа.

Кирито отпустил рукав Лифы, наклонил голову и закончил свою речь:

– Огромное тебе спасибо, что так далеко прошла вместе со мной, Лифа. Если бы не ты, я бы, наверно, потратил несколько дней просто на сбор информации. А благодаря тебе я добрался досюда всего за полдня. Никаких «спасибо» не хватит, чтобы тебя как следует отблагодарить.

– ...

Не в состоянии справиться с болью в груди, вызванной этими неожиданными словами, Лифа могла лишь беспомощно сжимать кулаки.

Она не вполне понимала, почему от этих слов ей стало так больно; но ее губы задвигались сами и грубо выплюнули слова:

– ...Я это делаю не только ради тебя.

– Э?

Кирито поднял лицо. Избегая смотреть ему в глаза, Лифа продолжала сердитым голосом:

– Я... я хотела пойти, потому-то я здесь и очутилась. Надеюсь, хоть это ты понимаешь. И что вообще за дела с этим «пришлось»? Думаешь, я всю дорогу ненавидела это путешествие?

Амусфера, задетектировав ее чувства, попыталась покрыть ее глаза пеленой слез – Лифе пришлось несколько раз моргнуть, чтобы от них избавиться. Стараясь уйти от паникующего взгляда Юи, мечущегося между Кирито и ней, Лифа встала и повернулась к входу в храм.

– Я... мне кажется, сегодняшнее наше приключение было лучшим за все время, что я играла в АЛО. Столько всего замечательного произошло. Я начала наконец считать, что этот мир тоже реален, я начала верить в это!

Лифа вытерла слезы правой рукой и собралась уже было выйти, как вдруг –

Станный грохот – не раскат грома, не землетрясение – раздался где-то совсем рядом.

«БОРУРУРУ!» – этот звук, вне всяких сомнений, исходил из пасти гигантского монстра. Земля тотчас задрожала, послышался громopodobный звук шагов.

«О нет! Мои крики привлекли Злого бога! Какая ж я дурадура!»

Мысленно ругая себя, Лифа решила побежать и тем самым отвлечь монстра.

Кирито остановил ее, схватив за левое запястье – Лифа даже не углядела, когда он успел к ней подойти. Так или иначе, он удержал ее, не дав выбежать на открытое пространство.

– Пусти! Я вытяну на себя врага, а вы тогда воспользуетесь моментом и сбежите! – тихим голосом пыталась убедить его Лифа; но Кирито, заметив что-то, произнес:

– Нет, погоди. Тут что-то странное.

– Странное, в смысле...

– Он тут не один.

После этих слов Лифа прислушалась внимательнее; и точно, ревели два Злых бога. Один голос был словно басистое рычание гигантской машины, и в него вплетался второй – словно вой ветра или, может быть, звук огромной деревянной флейты. Лифа задержала дыхание, затем стряхнула руку Кирито.

– Двое – это еще хуже! Если любой из них тебя заметит, будет слишком поздно! Ты умрешь, и тебе придется снова начать из Сильвиана!

– Нет, дело не в этом, Лифа-сан!

Этот возглас издала сидящая у Кирито на плече Юи.

– Два монстра, эти Злые боги... они дерутся между собой!

– Ээ?!

Лифа закрыла глаза и обратилась в слух. И правда, бумкающие звуки шагов были вовсе не похожи на звук галопа, как если бы монстр мчался по прямой; нет, монстры топтались на одном месте.

– Н-но, чтобы монстры дрались друг с другом – как... – потрясенно прошептала Лифа, абсолютно забыв про тоску в груди. Кирито, приняв, похоже, какое-то решение, сказал:

– Давай пойдем посмотрим. Из этого храма убежище все равно никакое.

– Это точно.

Лифа кивнула и, взявшись за рукоять висящей на поясе катаны, двинулась следом за Кирито в снежную темноту.

Всего несколько шагов они пробежали, когда источник шума материализовался у них перед глазами в виде двух Злых богов. Они приближались к храму с востока, этакая маленькая сотрясающаяся гора. Оба монстра были метров двадцать ростом и типичного для Злых богов сизого цвета.

Впрочем, если приглядеться – Злые боги были разного размера. Оравший «БОРУРУРУ!» был чуть ли не вдвое выше второго, издающего чирикающее «Юрююру!»

Тот, что крупнее, имел более-менее гуманоидную внешность, но только у него были три лица, одно над другим, и четыре руки, по две с каждой стороны, – его можно было бы назвать великаном. Каждое из его угловатых лиц выглядело как языческий идол. Поскольку вопил каждый из трех ртов, все вместе складывалось в сплошное «БОРУРУРУ!», словно издаваемое гигантской машиной. Каждая из четырех рук монстра держала меч, больше напоминающий по размерам стальную балку; великан размахивал тяжеленными клинками, как будто те были невесомыми.

Что касается второго монстра – в отличие от первого, понять, что послужило основой для его модели, было трудновато. Большие уши, длинный слоновий хобот – и уплощенное, как булка, тело на двух десятках ног, заканчивающихся кривыми когтями. Общее впечатление было – как от медузы с головой слона.

Медуза пыталась атаковать трехлицего великана кривыми когтями, но четыре стальных меча, вращаясь с ураганной быстротой, парировали все атаки. Когти тщетно пытались дотянуться до лиц великана. В то же время клинки великана с легкостью доставали до тела медузы, и с каждым ударом по сторонам разлетались темные туманные облака каких-то телесных жидкостей монстра.

– Что... что вообще происходит... – изумленно прошептала Лифа, от потрясения забывшая даже прятаться.

В АЛО сражения между монстрами могли происходить всего по трем причинам. Во-первых, если один из монстров был приручен игроком расы кайт ши с высоким уровнем навыка приручения – иными словами, если этот монстр был «питомцем». Во-

вторых, если игрок расы пак сыграл мелодию, которая сбивала с толку или разъярила монстра. И в-третьих, если одного из монстров загипнотизировали магией иллюзий и принудили сражаться.

К той битве, что разворачивалась у них на глазах, явно ничто из этого не относилось. Если бы один из монстров был питомцем, его курсор был бы желто-зеленым, а у обоих Злых богов курсоры были желтыми. Ни намека на музыку сквозь содрогания земли и разрывающие воздух вопли слышно не было, и световые эффекты, характерные для магии иллюзий, тоже отсутствовали.

Не обращая ни малейшего внимания на Лифу и остальных, два Злых бога продолжали свою яростную битву. Однако трехлицый великан имел явное преимущество, в то время как сломедуза двигалась как-то неуклюже. Наконец после очередного взмаха меча великан отрубил одну из когтистых ног медузы; та шлепнулась на землю совсем рядом с Лифой, отчего все вокруг тряхнуло.

– Эй, тебе не кажется, что здесь малость опасно? – прошептал Кирито. Лифа кивнула, но заставить себя двигаться просто не могла. Кровь из ран заливала белый снег, делая его черным; а Лифа не могла отвести глаз от сломоголового Злого бога.

Из-за многочисленных ран медуза пронзительно вскрикнула и попыталась сбежать. Великан, однако, ее не отпускал; его железные клинки вонзались в тело медузы еще яростнее, чем прежде. Не в силах все это вынести, медуза жалобно закричала и прильнула к земле; ее крики становились все слабее и слабее. Великан продолжал безжалостно наносить удар за ударом, оставляя жестокие раны на сизой медузойей шкуре.

– ...Помоги ему, Кирито-кун.

Услышав слова, вырвавшиеся из ее собственного рта, Лифа сама поразилась. Ну а лицо Кирито стало еще втрое более изумленным, чем ее. Переводя взгляд с Лифы на двух Злых богов, он ошеломленным голосом спросил:

– Которому из двух?

Конечно, если сравнивать с трехлицым великаном, медуза выглядела куда более странно. Но в нынешнем положении можно было не колебаться с выбором.

– Которого бьют, конечно, – не задумываясь ответила Лифа. Кирито задал следующий, абсолютно естественный вопрос:

– Как?

– Ну...

Лифа не нашлась что ответить. Потому в основном, что понятия не имела, что же именно нужно предпринять. Пока она стояла в нерешительности, еще несколько ран появились на сизой спине сломоголового Злого бога.

– ...Кирито-кун, ну сделай же что-нибудь!! – выкрикнула Лифа, сцепив руки перед грудью. Юный спригган лишь почесал черноволосую макушку.

– Даже если ты просишь сделать что-нибудь...

Внезапно рука Кирито застыла, и он вновь уставился на Злых богов. Его черные глаза прищурились, и в них засверкали искорки, отражая его мысли, мечущиеся в мозгу.

– ...Такая форма тела, если у нее есть какой-то смысл... – пробормотал он. Затем, оглядевшись вокруг, шепнул сидящей у него на плече Юи:

– Юи, здесь есть поблизости вода? Река, озеро – все подойдет!

Пикси закрыла глаза, не спрашивая, зачем ему это понадобилось, и почти тут же закивала.

– Есть, папа! Около двухсот метров к северу – замерзшее озеро!

– Отлично... Лифа, беги туда со всех ног, как от собственной смерти!

– Ээ... чего?

Похоже, Кирито говорил про форму тела великана с тремя лицами и четырьмя руками, но при чем тут вода?

Лифа была озадачена, но Кирито не произнес больше ни слова; он молча вытащил из-за пояса нечто вроде длинного, толстого гвоздя. «Дротик, наверно», – подумала Лифа, хотя никогда прежде не видела, чтобы кто-то подобными штуками пользовался. Поскольку в АЛО имелось множество мощных дальнобойных атакующих заклинаний, оттачивать навыки пользования примитивным метательным оружием было просто бессмысленно.

Кирито, однако, явно был настроен серьезно. Он занес двенадцатисантиметровый дрот над плечом, удерживая самыми кончиками пальцев.

– ...Получай!

Одновременно с этим выкриком рука Кирито метнулась вперед быстрее, чем Лифа успела разглядеть, и стальная игла полетела прямо, оставляя за собой светящийся синий след...

Дрот попал точно между горящих багровым огнем глаз верхнего лица великана.

Лифа изумилась, глянув на полосу хит-пойнтов великана и обнаружив, что она стала едва заметно короче. Чтобы столь крошечное оружие пробило невероятно прочную броню Злого бога – для этого навык «Метательное оружие» должен быть просто колоссальным.

Конечно, для огромного количества хит-пойнтов Злого бога это повреждение было ничтожным; но в более важном отношении дрот нанес колоссальный урон, потому что –

– БОБОБОРУРУРУРУ!

Трехлицый великан издал яростный рев, и все шесть его глаз сосредоточились на Кирито с Лифой – монстр переключил внимание с медузы на игроков.

– ...Беги!! – завопил Кирито и на полной скорости помчался на север, разбрызгивая во все стороны снег.

– Пого-...

Губы Лифы лишь шевельнулись, а она уже неслась следом за бегущим далеко впереди спригганом. Затем сзади донесся громоподобный рев и звук чего-то тяжелого, ударяющегося о землю. Великан погнался за ними.

– Постой... неееееет! – закричала Лифа, несясь на полной скорости. Однако бегущий впереди Кирито все удалялся; он мчался так, что позавидовали бы и легкоатлеты на Олимпиаде. Лифа уже познакомилась со скоростью его бега в Коридоре Ругера, но когда тебя оставляют позади – это совсем другое дело.

– Ты злоооой!

Лифа отчаянно кричала, а тяжелый, сотрясающий землю топот все приближался. Злой бог был раз в тринадцать выше Лифы, соответственно, и каждый шаг его был во столько же раз длиннее. Страх перед этим мечом размером со стальную балку (а вдруг он уже сейчас занес надо мной этот меч!) заставил ее мчаться на пределе возможностей ее виртуального тела – то есть сигналы от мозга летели быстрее в отчаянной попытке угнаться за Кирито.

Вдруг бежавший впереди нее юноша в черном резко затормозил, подняв тучу снега. Затем развернулся, расставил руки в стороны и поймал Лифу в объятия. Несмотря на их отчаянное положение, Лифа почувствовала, как к лицу прилила кровь. Она обернулась и посмотрела назад.

Трехлицый великан был настолько близко, что это утрашало. Еще несколько секунд – и он будет здесь. Если он их достанет своими железками, легкобронированные Кирито и Лифа расстанутся со всеми своими хит-пойнтами с одного удара.

«...Что, черт подери, ты делаешь?!» – хотела спросить Лифа у Кирито, который по-прежнему прижимал ее к себе. И тут...

Крак-крак-крак... земля под ногами великана затрещала, а потом *взорвалась*.

Ноги великана, огромные, как стволы деревьев, проломили укрытый слоем снега лед. Кирито остановился посреди огромного замерзшего озера, сплошь засыпанного снегом.

В радиусе метров пятнадцати от Злого бога лед погрузился, открыв глазу черно-прозрачную воду. Трехлицый великан плюхнулся в эту им же проделанную полынью, подняв в воздух здоровенный столб воды.

– Утони, просто утони... – молилась Лифа, но столь простого решения не получилось. Полтора лица показались над водой, и монстр начал медленно приближаться. Похоже, нижняя пара рук гребла под водой, как весла; несмотря на свое словно каменное тело, монстр явно умел неплохо плавать. Если Кирито делал ставку на то, что Злой бог потонет, он, похоже, проиграл.

Собираясь снова кинуться бежать, Лифа развернулась – и обнаружила, что Кирито стоит неподвижно. Он держал Лифу настолько крепко, что высветилось предупреждение о нарушении личной неприкосновенности; но он и ухом не повел – стоял и не сводил глаз с великана.

– ...Ах, ты, неужели ты...

«Он хочет умереть здесь».

Такая мысль мелькнула у Лифы в голове.

Неужели он собирается сделать то, что она сама пыталась сделать совсем недавно, – пожертвовать собой, чтобы дать Лифе шанс спокойно разлогиниться, а самому возродиться в столице сильфов Сильвиане?

Она просто не может такого допустить. За единственный день совместного путешествия она узнала, что у Кирито есть очень серьезная причина, почему он хочет добраться до Аруна. Юный спригган играет в ALO ради одной-единственной цели: встретиться с кем-то там, на вершине Древа; и на этом пути он уже преодолел множество преград.

– Нет, *ты* должен уходить... – тихо выкрикнула Лифа, пытаясь выкрутиться из рук Кирито, но тут ее прервал другой всплеск.

Вздвогнув, она повернула голову и увидела еще один столб воды, поднявшийся за спиной у великана.

«Юруруру!» – этот рев, вне всякого сомнения, издавал слогоголовый Злой бог, которого совсем недавно избивал трехлицый великан. Лифа с Кирито отвлекли великана, но, несмотря на это, медуза предпочла не сбежать, а погнаться за ним.

Лифа мгновенно забыла, в каком положении находится она сама; ее глаза потрясенно распахнулись, когда она увидела...

Разрезая воду, два десятка конечностей обвилились вокруг лица и рук великана.

«БОРУБОРУ!» – разъяренно зарычал великан, размахивая своими железными мечами. Но только под водой они двигались замедленно и не могли пробить медузью кожу.

– По... понятно... – хрипло прошептала Лифа.

Слогоголовый Злой бог был водяным монстром. На суше большинство его конечностей были заняты поддержкой гигантского чашевидного тела. Теперь же, в озере, его тело плавало свободно, все конечности использовались для атаки. Великан же вынужден был использовать две руки, чтобы плавать, так что его боевая эффективность снизилась вдвое.

Говоря про «форму», Кирито имел в виду медузоподобного Злого бога. До Лифы вдруг дошло, что для медузы вообще-то вполне естественно обитать в воде, и она могла лишь обругать себя за то, что сама до этого не додумалась. Она изо всех сил сцепила руки.

Слоноголовый монстр чувствовал себя как рыба в воде; под его атаками голова трехлищевого великана скрылась под поверхностью озера. Жестокая схватка двух гигантских туш подняла высоченные волны; вода и лед разлетались во все стороны.

Слономедуза испустила дикий рев, все ее тело осветилось сине-белым светом. Затем свет сосредоточился в искры, которые потекли по двум десяткам конечностей.

– Ах...

– Так его!

Кирито и Лифа выкрикнули одновременно. Хит-пойнты трехлищевого великана стали убывать с катастрофической быстротой. Благодаря своему навыку идентификации Кирито с Лифой могли видеть, как сотни тысяч хит-пойнтов отлетают с каждым взблеском электричества.

Под водой несколько раз вспыхнуло что-то красное, и с каждой вспышкой наружу вырывались столбы пара – возможно, это кипела великанья кровь; никакого влияния на хит-пойнты медузы эти вспышки не оказывали. Прошло совсем немного времени, и крики «БОРУБОРУ!» прекратились – а потом ударила такая мощная вспышка полигонов, что Лифа ничего не видела.

Она поспешно отвела глаза, тут же повернулась обратно – и там оставался лишь один курсор.

«Юрурурурурууу!» – торжествующе взревев, слономедуза вскинула над водой свои бесчисленные ноги, потом снова погрузила их в воду и плавно поплыла через озеро.

Наконец Злой бог забрался на лед и пошел к Лифе и Кирито; с боков его стекали водопадики. Лифа смотрела на монстра, забыв дышать.

Неуклюжими шагами монстр приблизился вплотную и остановился – Лифа снова была потрясена его невероятными габаритами. Когда он дрался с великаном, его конечности казались худыми, как спички, но вблизи выяснилось, что Лифа такую ногу не смогла бы обхватить руками. Где-то там, наверху, над лесом древоподобных ног находилось округлое тело монстра, но снизу были видны лишь общие очертания.

Как ни посмотри, а голова у него была слоноподобная. Вместо ушей по сторонам головы свисали круглые образования, все покрытые какими-то оборками; должно быть, это были жабры. Вниз с округлой морды свисал нос, столь же длинный, как ноги. Глаза были страшноватые, два ряда по три круглых черных линзы. Вообще-то взгляд из-за этого казался довольно смешным.

– ...Ну и что нам делать теперь? – пробормотал Кирито.

Лифа, конечно, потребовала спасти слоноголового монстра, но вот что будет потом, она совершенно не подумала. Устрашающий Злой бог перед ней по-прежнему имел желтый курсор – следовательно, он был враждебен и, скорее всего, мог с легкостью убить их обоих одним движением ноги.

Однако уже то, что он не напал сразу, было весьма необычно. Для трудных донжонов, к которым относился и Ётунхейм, вполне нормально, что монстры атакуют игроков сразу, как только замечают их. Раз сломедуза этого не сделала, может, она сейчас уйдет, и надо только подождать?..

Надежды Лифы рухнули в следующую же секунду. Издав очередное «Юруруру», Злой бог протянул к ним свой длинный хобот.

– Акк...

Кирито попятился было, но тут Юи, до сих пор сидевшая молча, обхватила его ухо и попыталась успокоить сприггана.

– Все нормально, папа. Это дитя не сердится.

«...Дитя?» – подумала Лифа, но тут же обнаружила, что времени поразмыслить над этим ей не оставили.

Длинный хобот аккуратно обернулся вокруг обоих игроков и оторвал их от земли.

– Иееее! – закричал Кирито; у Лифы же просто отвалился язык. Слоноголовый Злой бог поднял их на несколько десятков метров – вот-вот он сунет их себе в рот – но нет, к счастью, этого не случилось, он уронил Кирито и Лифу себе на спину.

Они оба плюхнулись на ягодицы, подпрыгнули от соударения и, наконец, приземлились окончательно. Издалека тело сломедузы выглядело гладким, но при взгляде в упор видно было, что оно все покрыто серой шерстью. Убедившись, что Кирито и Лифа сидят у нее на спине, сломедуза, по-видимому, осталась довольна. Издав удовлетворенный звук, она как ни в чем не бывало двинулась с места и пошла.

– ...

Лифа и Кирито молча смотрели друг на друга; наконец сильфида оставила все попытки как-то проанализировать ситуацию и принялась лениво рассматривать окружающий пейзаж.

Темное царство Ётунхейма не было совсем уж темным. Потолок, весь увешанный сосульками, испускал бледное сияние. Снежный пейзаж был подсвечен светло-синим; в целом здесь было хоть и сверхопасно, но очень красиво. Старая крепость посреди черного леса, крутые скалы, башня, соединяющая этот мир с миром наверху. Со своего насеста в нескольких десятках метров над землей Лифа все это видела отлично.

Сломедуза все шла и шла на своих двух десятках ног; через минуту путешествия на ее раскачивающейся спине Кирито шепотом спросил у своей спутницы:

– Так это что... начало квеста?

– Ну...

Лифа и сама была озадачена, но вскоре ответила:

– Если бы это был квест, то при его запуске появилось бы системное сообщение...

Лифа шевельнула левой рукой в районе правого верхнего угла своего поля зрения.

– Но его здесь нет, а значит, это не квест. Скорее всего, это «ивент»... и это может быть немного неприятно.

– Почему?

– Квесты всегда предполагают какое-то вознаграждение в конце. А ивент – это скорее как игрок участвует в драме – там далеко не всегда бывает хэппи-энд.

– Ты хочешь сказать, мы можем наткнуться на трагическую концовку, да?

– Не исключено. Я однажды сделала неправильный выбор в ивенте-ужастике, и ведьма сварила меня в котле, и я умерла.

– Какая интересная игра.

Издав смешок и натянуто улыбнувшись, Кирито принялся поглаживать густую шерсть монстра.

– ...Ну, раз уж это все равно случилось, можем с равным успехом и покататься в этой лодочке... в смысле, на медузе. Все равно ведь, даже если мы спрыгнем с этой высоты, то получим очень приличный урон, так что вполне можем и прокатиться до конца... Кстати, это... уже, может, поздновато, конечно, но...

– Ч-что?

Лифа озадаченно взглянула на сприггана. Кирито опустил голову и продолжил:

– ...Я извиняюсь за те свои слова, Лифа. Я слишком легко отнесся к твоим чувствам... В общем, я, наверно, и на весь этот мир смотрел свысока, не подходил к нему серьезно. Это, конечно, всего лишь игра... но реальный это мир или виртуальный, а все, что ты думаешь и чувствуешь, все равно настоящее. Я должен был бы это уже знать...

Кирито по-прежнему сидел понурившись, с печальным лицом.

Глядя на него сбоку, Лифа никак не могла отогнать ощущения дежа вю; ей казалось, что такое выражение лица она уже где-то видела. Она замотала головой, вытряхивая это ощущение.

– Д-да... и ты тоже меня прости... ты так старался, чтобы спасти меня и мою расу. «ALO – всего лишь игра» – ты бы никогда так не подумал, я это должна понимать лучше, чем кто-либо...

VRMMORPG, в том числе «ALfheim Online», были совершенно новым игровым жанром – жанром, который, возможно, в чем-то испытывает игроков. В последнее время было у Лифы такое чувство.

Испытывает – если грубо рассуждать – это значит, бросает вызов. Раз это игра, в ней нельзя всегда выигрывать. Иногда продвижение игрока останавливают ловушки враждебных рас, а иногда враги просто нападают на игрока в лоб и сминают его.

И вот в таких ситуациях игра проверяет, как игрок способен по-настоящему сражаться, может ли он держать голову высоко поднятой даже после поражения. В предыдущих играх на плоских экранах (компьютерные MMORPG) аватару можно было только командовать двигаться, и потому он практически не менялся; игрок просто писал в чат про свое поражение, что хотел. Сейчас, при Полном погружении, аватар честно воспроизводил чувства игрока. Можно было даже лить слезы унижения.

Многим было невыносимо, что другие могут увидеть их истинные чувства; когда все складывалось против них, одни пытались отшучиваться, другие – многие – просто разлогинивались, как только проигрывали. Лифе и самой не хотелось, чтобы кто-то видел, как она плачет, если только этого можно было избежать.

Но сидящий перед ней таинственный спригган был совершенно из другого теста. Даже будучи пойманным саламандрами в Коридоре Ругера, даже получая удары от Генерала Юджина с его демоническим мечом, он никогда не стеснялся показывать всем свой гнев и сожаление. Он просто делал то, что должен был делать, преодолевал все, что оказывалось у него на пути, и в конечном итоге побеждал. Невозможно было бы ожидать такого от человека, для которого этот мир – не более чем «просто игра».

– ...Послушай...

«Прежде чем ты пришел сюда, в какой ты был игре? Какой ты человек в реальности?»

Вот что Лифе хотелось спросить больше всего, но она сжала губы. В VRMMO даже среди самых близких друзей было принято воздерживаться от вопросов о реальной жизни.

Кирито вопросительно глянул на нее; Лифа помотала головой и улыбнулась, молча говоря: «Не, ничего».

– ...Ну, в общем, решили. Я смогу здесь пробыть столько, сколько понадобится. Посещать школу мне уже необязательно.

С этими словами Лифа протянула правую руку. «Ясно», – улыбкой сказал ей Кирито, протягивая для пожатия свою. Лифа затрясла головой, пытаясь скрыть горящие щеки. Осознав вдруг, что сидящая у Кирито на плече Юи заливисто хохочет, она засмушалась еще больше. Когда они расцепили руки, у Лифы горели даже кончики ушей, так что она поспешно отвернулась.

Не обращая внимания на поведение троицы у себя на спине, Злой бог продолжал в хорошем темпе двигаться вперед. Поглядев вдаль, Лифа вдруг разом забыла, что у нее горит лицо, и ее брови нахмурились.

– Что случилось?

На этот вопрос Кирито Лифа протянула руку вперед.

– Помнишь, я говорила, что надо отправляться к ближайшей лестнице, на юг или на запад? Так вот, эта крошка, похоже, идет в противоположную сторону... Глянь туда.

В той стороне, куда показывала Лифа, из темноты начал проступать гигантский силуэт. Колоссальных размеров конус свисал с потолка Ётунхейма. Переплетение множества ветвей удерживало на месте эту громадную сосулицу.

Судя по туману – эффекту дальности, – до конуса было километров десять, но его невероятный размер полностью разрушал всякое чувство расстояния. Внутри сосульки светилось несколько огоньков, создавая ощущение гигантского сверкающего глаза.

– ...Что это за выющаяся фигня вокруг той сосульки?..

– Я это раньше только на картинках видела... кажется, это корни Древа Мира.

– Что?..

Лифа, прищурившись, пристально взглянула на профиль Кирито, затем продолжила.

– Корни проходят вниз сквозь землю Альвхейма и свисают с потолка Ётунхейма. Так что Злой бог, вместо того чтобы нести нас на край Ётунхейма, несет прямо в центр.

– Хмм... Древо Мира – но это ведь и есть наша цель... значит, если влезем по корням, сможем выбраться отсюда?

– Никогда о таком не слышала. В первую очередь, смотри – корни идут только до половины высоты потолка. Значит, до них от земли больше двухсот метров. Раз летать мы здесь не можем, эта высота абсолютно недостижима.

– Ясно...

Кирито вздохнул, потом беспомощно рассмеялся.

– Что ж, значит, остается положиться на этот гибрид долгоносика с *Bathynomus giganteus*¹. Либо нас поприветствуют во дворце дракона², либо нами там позавтракают.

– Эй, погоди-ка. Что еще за батино-как-его-там? Это же слон или медуза, – откликнулась Лифа, чуть надувшись. Кирито на ее неожиданный ответ лишь поднял брови.

– О, а ты не знала? Их еще называют гигантскими изоподами. Они обитают на большой глубине и похожи на мокриц, только вот такого размера... – Кирито развел руки

---

¹ *Bathynomus giganteus* (гигантская изопода) – глубоководное ракообразное, достигает 40 см в длину. Внешне действительно напоминает тело и ноги описанного здесь монстра. *Здесь и далее – прим. Ushwood.*

² Дворец дракона – здесь имеется в виду подводный дворец Рюгу из японского фольклора. В этом дворце живет бог морей, дракон Рюдзин.

на такую ширину, словно собрался кого-то обнять. Лифу передернуло, и она поспешила сменить тему.

– Поняла, поняла, давай дадим ему имя! Какое-нибудь милое имя!

Круглая голова, куча щупалец под телом, слоновье имя, слоновье имя... Лифа думала изо всех сил.

«Юдзо»... нет... «Дзоринген»³... тоже не пойдет...

– Пусть будет Тонки, – внезапно произнес Кирито.

Лифа уставилась на него непонимающим взглядом. Симпатичное имя, правда; но как вообще оно ему в голову пришло? ...Слон по имени Тонки – звучит как-то знакомо...

Лифа принялась копаться в собственной памяти, и ответ пришел через две секунды. Когда она была маленькой, у нее была книжка с картинками, и слона из этой книжки звали именно так. В книжке говорилось, что под конец одной давней войны зоопарк получил приказ избавиться от опасных зверей. Директор зоопарка, рыдая, подмешал в корм животных яд, но умный слон по имени Тонки не стал его есть; он умер от голода под нескончаемые восхваления – таков был сюжет. Всякий раз, когда ее мама дочитывала до этого места, Сугуха не могла удержаться от слез⁴.

– ...У меня такое ощущение, что это имя не принесет нам удачи, – прошептала Лифа. Кирито кивнул с печальным видом.

– Может, и так, но это первое имя, которое пришло в голову.

– А, значит, ты тоже читал эту книжку с картинками. Ну и ладно. Пусть будет так.

Лифа хлопнула в ладоши, затем погладила короткую шерсть возле своих ног.

– Слышишь, Злой бог-кун? Теперь тебя зовут Тонки.

Монстр, конечно, ничего не ответил, но, по крайней мере, и не возразил; так что Лифа с Кирито решили, что он согласен. Если бы кто-то воспользовался навыком приручения и сделал Злого бога своим питомцем, система позволила бы дать ему имя официально. Но Лифа ни разу не слышала, чтобы какой-нибудь кайт ши развил навык приручения настолько, чтобы заставить повиноваться Злого бога.

Сидевшая на плече у Кирито Юи тоже замахала руками и вслед за Лифой крикнула, обращаясь к во сто раз большему по размеру монстру:

– Тонки-сан, рада с вами познакомиться! Вверяем себя вашему попечению!

---

³ «Дзо» – по-японски «слон». Других осмысленных слогов, насколько я могу судить, в этих именах нет.

⁴ Речь идет о довольно известной в Японии детской книжке «Кавайсона дзо» («Бедные слоны»). История об убийстве животных в Токийском зоопарке во время Второй Мировой войны – подлинная, имя слона Тонки – тоже.

На этот раз Злой бог словно понял, а может, это было просто совпадение – но он шевельнул обоими своими жабрами.

Слономедуза по имени Тонки продолжила мчаться на север вдоль замерзшей реки.

Несколько раз они оказывались поблизости от других Злых богов. Но те почему-то равнодушно смотрели на них с холмов или из-за торосов, потом удалялись.

Может, они думали, что Лифа и Кирито принадлежат Тонки; но почему тогда трехлицый Злой бог напал на Тонки изначально? Один или два Злых бога, которых они встретили, немного напоминали Тонки, но большинство не походило ни на Тонки, ни на того великана.

Лифа повернулась к Кирито, желая спросить его мнение, но спригган сидел, закрыв глаза, и опять клевал носом. Лифа сжала кулак и вновь приготовилась ударить, но тут ей пришла идея получше; она взяла пригоршню снега, упавшего на спину Тонки.

Прежде чем созданный ей снежок успел исчезнуть, Лифа сунула его Кирито за воротник.

– Айй, холодрыга!!

Получив удар холодом, Кирито заорал и подскочил на месте; Лифа, пожелав ему доброго утра, спросила затем о том, что было у нее на уме. Спригган несколько секунд смотрел обиженно, но потом задумчиво заговорил.

– ...Иными словами, даже среди Злых богов происходят драки между теми, у кого гуманоидная форма, и звероподобными...

– Может быть... Но, может, гуманоиды нападают на Злых богов только типа Тонки?..

Ётунхейм был добавлен в составе крупномасштабного обновления игры всего месяц назад, и большая часть его территории из-за высочайшей трудности оставалась по-прежнему не исследованной. Если происходящее было каким-то ивентом, вполне возможно, Лифа с Кирито были первыми игроками, кто вообще о нем узнал. Если бы на битву Тонки с великаном наткнулась обычная охотничья партия, они бы просто наблюдали за ходом боя, а после гибели Тонки, скорее всего, напали бы на великана – самый очевидный исход.

– В общем, как этот ивент закончится, знают только дизайнер и Тонки, так что пусть он идет своим чередом.

С этими словами Кирито откинулся назад, воспользовавшись собственными руками в качестве подушки, и скрестил ноги. Юи слетела с его плеча и, приземлившись ему на грудь, улеглась в точно такой же позе. При виде того, как они оба расслабились, Лифа вздохнула и решила в следующий раз, когда они начнут засыпать, взбодрить их замораживающим заклинанием. Кинула взгляд на часы в углу поля зрения: бледно-зеленые цифры перескочили уже за три часа ночи.

Никогда еще Лифа не задерживалась в игре позже двух часов ночи, а ведь что их ждет впереди, было совершенно неизвестно. Лифа тихонько погладила короткую шерсть возле своих ног; первый в жизни опыт ухода в онлайн-игру на всю ночь оставил у нее смешанные чувства.

Загадочный Злой бог, понятия не имеющий, что происходит у него на спине, продолжал идти в прежнем темпе...

Продвижение внезапно остановилось возле пологого холма, покрытого льдом и снегом.

– Ах...

Придвинувшись ближе к голове Тонки, Лифа взглянула вперед и невольно ахнула от изумления.

Впереди зияла дыра.

Размер поражал воображение. Здоровенная вертикальная дыра, такая большая, что дальний край пропадал в голубом тумане. Вертикальные стены, покрытые толстым слоем снега и льда, казались прозрачными у самого края дыры, но если смотреть глубже, то они постепенно становились светло-синими, потом через синий переходили в цвет индиго и наконец в лаково-черный. Дно, сколько ни напрягай глаза, пряталось в абсолютной черноте, так что дыра казалась бездонной.

– ...Интересно, что будет, если туда кто-то упадет... – напряженным голосом произнес Кирито. Юи, вернувшаяся к нему на плечо, серьезно ответила:

– Дно этой структуры не задано в тех данных, к которым у меня есть доступ.

– Ишь ты, действительно бездна.

Кирито и Лифа медленно отползли назад, к середине спины Тонки. Не успели они туда добраться, как Злой бог вновь зашевелился.

«...Не может быть, неужели он хочет скинуть нас в эту дыру?!» – мысленно выкрикнула Лифа; но, к счастью, Злой бог оказался не настолько неблагодарным. Он согнул свои два десятка ног и, держа туловище горизонтально, стал опускаться.

Через несколько секунд Тонки с глухим стуком приземлился в снег. «Юруру!» – негромко прокричал он, втянул хобот и больше не шевелился.

– ...

Кирито и Лифа переглянулись и осторожно слезли со спины Тонки.

Отойдя на несколько шагов, они развернулись и вновь посмотрели на медузу; но то, что перед ними лежало, не походило больше ни на медузу, ни на слона. Конечности и голову монстр запрятал под туловище, и сейчас он напоминал здоровенную булку в обсыпке из снега.

– ...Что же он делает... – ошеломленно прошептал Кирито. Лифа шагнула вперед и похлопала по густому сизому меху.

– Эй, Тонки, а сейчас нам что делать?!

Ни ответа, ни приветия. Лифа похлопала Злого бога чуть сильнее и вдруг ощутила некоторую разницу. Когда Тонки их вез, его кожа была как уретановая подушка, а сейчас она стала твердой.

Не может быть – он умер, добравшись до цели? С этой мыслью Лифа прижалась головой к боку Тонки и сунула ухо под шерсть, к самой коже. До нее донеслось тихое, но регулярное басистое «бум-бум, бум-бум». Лифа с облегчением отодвинулась.

Он был еще жив. Лифа обернулась в сторону его полоски хит-пойнтов и увидела, что та полностью восстановилась после драки с трехлицым великаном.

– Это что значит... он просто дрыхнет? Мы всю ночь трудились, а он спит?

Надувшись, Лифа попыталась в наказание дернуть Тонки за шерсть, но тут стоящий сзади Кирито воскликнул:

– Лифа, глянь наверх, это просто фантастика!

– Что?..

Лифа задрала голову; зрелище, действительно, было незабываемое.

Корни Древа Мира и обвитый ими конический сталактит, которые они уже видели издалека, висели теперь прямо над головой. Диаметр оценить было по-прежнему трудно, но, на глаз, он был как раз такой же, как у бездонной дыры внизу. Если как следует приглядеться, внутри гигантской сосульки можно было разглядеть некую структуру. Прозрачные залы и коридоры были освещены, и ярко-синее сияние пробивалось сквозь лед.

– Правда фантастика... Если это всё части одного донжона, наверняка это самый большой донжон в ALO.

Лифа вздохнула и машинально потянулась вверх рукой. Однако, разумеется, до кончика сосульки оставались все те же двести метров. Столько не пролетел бы даже имп, хоть они и умеют летать в подземельях.

– Как же нам туда добраться... – произнесла Лифа, но, прежде чем Кирито успел что-то ответить, крошка-пикси у него на черном плече пронзительным голосом выкрикнула:

– Папа, с востока подходит игрок! Он один... нет, за ним еще... двадцать три!

– !..

Лифа втянула воздух.

Двадцать четыре человека. Вне всяких сомнений – партия охотников на Злых богов.

«Изначально их-то мы и искали. Если мы расскажем им о наших проблемах и они позволят нам присоединиться, то мы доберемся до лестницы и выйдем наверх.

Но сейчас... цель этих игроков, которые сейчас приближаются...»

Лифа, закусив губу, повернулась к востоку, и несколько секунд спустя услышала шорох шагов по снегу. Она бы и не разобрала этот шорох, если бы не ее острый сильфский слух. Видеть она никого не видела – скорее всего, они пользуются скрывающей магией.

Лифа быстро подняла руки, собираясь наложить заклинание, которое позволило бы ей их увидеть. Но тут метрах в десяти от нее пространство начало искажаться, как водяная пленка, и появился игрок.

Это был мужчина с бледной до голубизны кожей и длинными голубыми волосами. Вне всяких сомнений, он принадлежал к расе ундин. Гравировка на сером кожаном доспехе напоминала чешую, на плече висел маленький лук.

Скорее всего, этот человек отвечал за разведку и обнаружение противника – скаут, иными словами. И, судя по его мягким движениям и первоклассной экипировке, это был игрок весьма высокого уровня.

Скаут подошел к ним и, окинув их острым взглядом, произнес слова, которых Лифа боялась больше всего.

– Ребята, вы на этого Злого бога будете охотиться или нет?

Разумеется, он имел в виду Тонки, свернувшегося рядом с Лифой.

Когда Лифа ничего не ответила, взгляд скаута стал еще острее, и он добавил:

– Если собираетесь его убивать, давайте поскорее. Либо прочь с дороги, а то попадаете под наши дистанционные атаки.

Не успел он закончить свои слова, как из-за невысокого гребня, перед которым он стоял, донесся топот множества ног. Похоже, основные силы партии нагнали своего скаута.

Если эта партия – из игроков разных рас и собрана была в нейтральной зоне, то есть еще надежда...

Надежды Лифы рассеялись, как дым, как только два десятка игроков вышли из снегопада. Все они обладали одинаковой белой кожей и голубыми волосами. Иными словами, это был элитный отряд ундин, возможно, из Бухты Полумесяца на самом востоке Альвхейма.

Если бы это был смешанный отряд, собранный из оставивших свою территорию Ренегатов, они могли бы спокойно посмотреть на компанию сприггана и сильфиды. Но раз они все – достойные представители расы ундин, то вполне могут быть не столь

любезны. Они, может, даже сочтут «делом чести» уничтожить смешанную группу, состоящую из Лифы и Кирито. Для них это может быть «честной игрой». Спасибо еще, что предупредили.

«...Но сейчас нам просто *придется* вести себя неразумно. Нельзя позволить им убить нашего друга Тонки».

С этой мыслью Лифа встала между Тонки и синеволосым скаутом и тихо произнесла:

– ...Боюсь показаться невежливой, но все же прошу. Оставьте нам этого Злого бога.

Услышав эти слова, скаут и весь отряд за ним невесело заулыбались.

– В низкоуровневых донжонах ладно, но говорить такое в Ётунхейме – совсем другое дело. «Это мое место», «Это мой монстр» – здесь такое не работает. Если ты пришла сюда, значит, ты ветеран и должна понимать.

Этот человек говорил совершенно правильные вещи. Настаивать на собственном праве на конкретное место или конкретного монстра – если бы Лифа услышала такое, она тоже была бы удивлена. Разумеется, если бы они уже дрались с монстром, у них был бы приоритет, но сейчас, когда Тонки всего лишь лежал, свернувшись в клубок, Лифа не имела права мешать ундинам на него напасть.

Это было больно. Лифа кусала губы, не зная, что сказать, когда сбоку выдвинулась тень. Кирито.

Лифа ахнула. Не может быть, неужели он опять собирается выкинуть какую-нибудь глупость, как в тот раз, когда он встал против Генерала Юджина и саламандр, – неужели он опять будет сражаться? Неужели он поднимет меч на такую ораву противников?

Это будет безнадежный бой. Врагов двадцать четыре, и все они суперветераны, иначе их бы не было здесь, в Ётунхейме. Это совершенно другой уровень, чем те саламандры в Коридоре Ругера. Тяжелобронированные воины, маги со своими посохами – да, совершенно другой уровень.

Однако последующие действия Кирито стали для нее полной неожиданностью.

Спригган в черном, не притрагиваясь к мечу, опустился на колени в снег и склонил голову.

– Я умоляю вас.

Голос его был предельно серьезен.

– ...Хотя его курсор желтый, этот Злой бог – наш спутник... нет – наш друг. Мы вместе прошли долгий путь, после того как он едва не умер. Мы хотим, чтобы он сделал то, что должен сделать – до самого конца.

Закончив говорить, Кирито склонил голову еще ниже. Скаут с голубыми волосами на секунду прикрыл глаза.

А открыв глаза, он разразился хохотом. Игроки сзади рассмеялись вслед за ним.

– Эй... слушай, ты точно игрок? Ты не NPC случайно, нет?

Отсмеявшись, скаут распрямил руки и потряс головой. Потянулся к себе за плечо и достал изящно сделанный лук. Затем вытащил из колчана серебряную стрелу и положил на лук.

– ...Прости, но мы здесь не в игрушки играем. Совсем недавно нас вынес огромный Злой бог. Собрать все Посмертные огни и восстановить партию было очень трудно. И когда я вижу перед собой легкую добычу, я хочу ее взять. Поскольку я человек вежливый... даю вам десять секунд, чтобы убраться. Через десять секунд чтоб мы вас не видели. Маги – начать заклинания поддержки.

Мужчина взмахнул рукой, и игроки в заднем ряду принялись выпевать заклинания. Один за другим начали появляться разноцветные световые эффекты, обозначая разные бонусы, накладываемые на воинов.

– Десять... девять... восемь...

Шум от заклинаний становился все громче, пока скаут вел свой отсчет.

Лифа сжала кулаки с такой силой, что костяшки пальцев закрипели; ее всю трясло от ярости. Глядя Кирито в спину, она произнесла:

– ...Давай отступим, Кирито.

– ...Угу, – прошептал Кирито, не поднимая головы; затем встал и двинулся на запад, вдоль края бездонной ямы. Лифа зашагала рядом. Скаут позади них продолжал отсчет.

– Три... два... один... начать атаку.

Совершенно безвольно Лифа выслушала приказ, а потом...

Грохот атакующей магии наложился на лязг металла от атак воинов.

Прямо у них за спиной землю сотрясла серия взрывов; потом накатила волна горячего воздуха, от которой зеленые волосы Лифы, стянутые в хвост, затанцевали у нее перед лицом.

Кирито и Лифа развернулись, когда отошли шагов на тридцать.

Мечи, секиры, копья и прочие орудия воинов раз за разом вонзались в гигантское тело Тонки. Атаки сопровождались яркими световыми эффектами и мощными звуками ударов. Несмотря на толстую броню Злого бога, постоянные атаки игроков с высокоуровневым снаряжением делали свое дело. Хит-пойнты Тонки постепенно снижались.

Восемь бойцов непрерывно атаковали в течение нескольких секунд, потом разом отошли чуть назад. И в ту же секунду пошла вторая волна атакующей магии плюс стрелы от нескольких лучников.

Ужасающей силы взрывы полностью заволокли Тонки, хоть он и был четырехметрового роста. Столб огня начисто сжег лоснившуюся шерсть. Десяти процентов запаса хит-пойнтов Тонки как не бывало.

Сквозь рев огня доносилось флейтоподобное «Юрурууу, юрурууу».

Вне всяких сомнений, это плакал Тонки. Его крик был еще пронзительнее и трагичнее, чем когда его избивал трехлицый великан.

Не желая больше это видеть, Лифа повернула голову влево.

От того, что она увидела там, у нее закололо в сердце. Кирито стоял, сжав руки в кулаки; высунувшаяся из его нагрудного кармана пикси Юи изо всех сил вцепилась своими ручонками в край кармана.

Ее очаровательное личико было искажено горем, слезы одна за другой вытекали из черных глаз. Глядя на плачущую пикси, у которой тряслись плечи и которая изо всех сил сдерживалась, чтобы не разрыдаться в голос, Лифа почувствовала, как и из ее глаз начинает сочиться что-то горячее.

«...Если бы только эти ундины были просто бандой плееркиллеров!»

Тогда Лифа могла бы их ненавидеть. И могла бы поклясться себе, что отомстит за смерть Тонки.

Но они ведь сейчас делают то, на что имеют полное право как игроки в ALO. Убийство монстров ради денег и опыта изначально является первой причиной игры, так повелось еще много лет назад в настольных RPG; с тех пор игры эволюционировали до Полного погружения, а основы не изменились. Ни вежливость, ни законы Альвхейма не позволяли Лифе хоть что-то сказать против этих ундин.

Однако даже если речь шла о монстре – раз он стал другом и спутником, какая такая вежливость не позволяет его защищать? «Этот малыш – наш друг, поэтому не убивайте его», – если так нельзя сказать, в чем вообще смысл правил?

Лифа верила, что даже в этом мире существует «свобода духа». Она верила, что здесь можно выказывать чувства, которые ни за что не позволишь себе выказать в реальном мире. Однако по мере того, как игроки улучшают свои характеристики, навьючивают на себя все более редкое и мощное снаряжение, повышают свой ранг, их крылья постепенно сковываются. Когда-то и эти ундины были новичками, не умеющими отличать левое от правого; кто-то из них, увидев неактивного монстра, вполне мог посчитать его симпатичным и не захотеть убивать.

Слушая бесконечный грохот атак, Лифа стояла и плакала. Атаки звучали все громче, голос Тонки, наоборот, все тише и тише. Хит-пойнты Тонки уже сползли под 50%. Осталось ему жить две минуты – нет, шестьдесят секунд.

– ...Кирито-кун.

– Лифа.

Они заговорили одновременно.

Лифа подняла глаза к черным глазам сприггана и произнесла:

– ...Я пойду помогу.

– Я тоже.

«Тебе же нужно в Арун, беги!» – проглотив эти слова, Лифа молча кивнула. Если они двое вмешаются, то проживут секунд десять, не больше. Их действия были абсолютно бессмысленны.

Но, как и в случае с Кирито, убеждения Лифы не позволяли ей сидеть сбоку и смотреть, ничего не делая. Они спасли Тонки от трехлицего великана, и Тонки спас их в ответ. Даже если этот Злой бог – не больше чем кусок кода где-нибудь в уголке сервера, все-таки они подружились, они даже придумали ему имя, и теперь они просто не могли стоять и смотреть, как он умирает, – иначе какой вообще смысл играть в VRMMO?

– ...Знаешь, сегодня я опять помогу тебе добраться от Сильвиана до Аруна, – быстро произнесла Лифа. Кирито кивнул и взялся за рукоять меча.

– Спасибо. ...Юи, укройся хорошенько.

– Ага... Папа, Лифа-сан... удачи!

С этими словами Юи, на чьем лице уже не было слез, зарылась поглубже в карман. Кирито и Лифа синхронно обнажили мечи. Услышав металлический звук, стоящий чуть в стороне от основной группы маг вопрошающе повернулся.

«В первую очередь займемся магами, у них защита слабее». Сказав все друг другу глазами, Лифа и Кирито бросились вперед на максимальной скорости. Снег разлетелся в стороны, и сам воздух содрогнулся от их бега.

Лифа, мчась на пределе своих возможностей, достигла цели и занесла катану над головой обеими руками.

– Ийаа!!

Яростный взмах – и катана рухнула вниз. Зеленой молнией она впиалась в плечо крайнему левому магу.

Светло-синяя мантия, надетая на мага, относилась к очень высококачественному снаряжению, так что его хит-пойнты упали всего процентов на тридцать. Он поднял было посох, но тут черная вспышка прошла поперек его тела горизонтально. Мгновением позже разнесся громopodobный звуковой эффект. Очередной мегаскоростной удар Кирито снес еще 40% хит-пойнтов.

Лифа беспощадно и непрерывно атаквала игрока, так и не успевшего проронить ни слова. С каждым ударом его хит-пойнты снижались, пока наконец не свалились в ноль.

На месте аватара мага вспух водяной столб, и он исчез. Остался лишь Посмертный огонь; отпихнув его в сторону, Лифа развернулась к следующему врагу.

К этому времени другие маги, сосредоточившиеся на закидывании Тонки дальнебойными заклинаниями, начали наконец догадываться, что происходит что-то неладное. Один из них с обалделым видом выкрикнул:

– ...Вы что, серьезно?

– А ты как... думаешь! – крикнула в ответ Лифа и пнула снег.

Да, это действительно были элитные воины-ундины, среагировали они невероятно быстро. Они мгновенно прекратили читать долгие заклинания и переключились на быстрые заклинания короткого радиуса действия. Но только скорость Лифы и Кирито была чуть-чуть выше. Прикрываясь вторым магом, как щитом, от остальных, они продолжили свои совместные атаки мечами. Враги все же наложили свои заклинания, но эта магия действовала по прямой, так что заклинания лишь скользнули по одежде.

Лифа нахмурилась, когда затесавшиеся в общую кучу два самонаводящихся заклинания достигли цели. Приканчивая второго мага, она обернулась и увидела, что Кирито уже мчится к следующей жертве. Взмахнув мечом, Кирито прыгнул; снег разлетелся у него из-под ног во все стороны.

Внезапно раздался звуковой эффект, и серебряная стрела вонзилась Кирито в левое плечо.

Обернувшись, она увидела командира-скаута; тот стоял на почтительном расстоянии и с непроницаемым лицом прилаживал вторую стрелу. Затем он громко скомандовал:

– Воины, назад! Маги в опасности!

Вторая стрела устремилась Лифе в грудь, оставляя за собой серебряный кометный след. Слишком быстро, чтобы уклониться; Лифа приняла стрелу на левую руку. Бум! Звук удара, и хит-пойнты Лифы понизились более чем на десять процентов. Она пошатнулась, и в это мгновение тугая водяная струя, более похожая на луч лазера, пробила ей правую ногу. Боли, конечно, Лифа не ощущала, но ее лицо исказилось от неприятного чувства онемения.

Кирито сражался с третьим противником, потерявшим уже больше половины хит-пойнтов; внезапно сприггана накрыло ледяным торнадо. Лифа кинулась к нему, готовая наложить заклинание лечения, но вдруг увидела, что маги собрались группой и явно готовятся к полномасштабной магической атаке. Хуже того – воины, до того нападавшие на Тонки, со всех ног неслись к ним с демоническим огнем в глазах.

«...Это конец?»

С начала сражения прошло уже секунд пятьдесят, и Лифа с Кирито дрались хорошо, если учесть количество противников. Наверняка теперь Тонки их простит.

Лифа закрыла глаза и положила голову на грудь Кирито, ожидая, когда меч, стрела или заклинание унесет остатки их хит-пойнтов.

Однако еще до звука ударов до нее донесся флейтоподобный крик – только в десятки тысяч раз громче тех, что она слышала раньше. Холодный воздух задрожал, эхо донеслось от далеких заснеженных гор; несомненно, это кричал Тонки, но крик этот был совершенно не похож на его прежний слабый плач.

Не может быть – Тонки умер? С этой мыслью Лифа повернула искаженное от страдания лицо в его сторону.

Овальное тело было все покрыто ранами, но одна из них была особенно длинной и глубокой. Пока Лифа смотрела, рана все удлинялась, пока края ее не сомкнулись с противоположной стороны.

– Ох... – прошептала Лифа. Она готова была увидеть, как черная кровь Злого бога изливается из раны.

Но –

Вместо крови из раны полился ослепительно-белый свет.

По всем игрокам, на которых падал свет, проходила рябь; воины, маги, скауты – ни одной ундины не удалось остаться в стороне. Аура поддерживающей магии, окутывавшая их тела, тут же обратилась в дым и испарилась, все эффекты атакующей магии тоже исчезли.

...Рассеивающее поле!

Особая способность, такой обладают лишь самые высокоуровневые боссы. Для столь слабого Злого бога это было чересчур мощно. Не понимая, что происходит, Лифа, Кирито и 22 ундины на мгновение застыли.

Все взгляды прилипли к Тонки; окутывавший его свет постепенно рассеялся. Нет, не так. Основная толстая, яркая «оболочка» рассеялась. Но свет остался, он тянулся из тела Тонки вертикальной спиралью.

Кончик световой спирали дернулся, и тогда Лифа наконец поняла.

Она поняла, что источником света были снежно-белые ленты – восемь сияющих крыльев; они раскрылись от спины в стороны, по четыре с каждого бока.

– ...Тонки...

Словно услышав Лифу, оставшаяся прежней слоновья голова отодвинулась от крыльев. Длинный хобот вытянулся вверх, уши распростились в стороны и затрепетали...

«Юрурурууу!» – вновь выкрикнул Злой бог, в котором уже ничего не осталось от медузы. Забив всеми восемью крыльями, он взмыл вверх.

Округлое прежде тело стало теперь вытянутым и обтекаемым. Два десятка конечностей, свисавших с брюха, напоминали уже не когтистые щупальца, а корни дерева. Хит-пойнты, снизившиеся было до 10% от максимума, восстановились полностью.

Поднявшись метров на десять, Тонки какое-то мгновение просто висел; затем без всякого предупреждения его цвет изменился, теперь от Тонки исходило голубоватое сияние.

– Ой-ей-ей... фигово...

Прошептав это, Кирито внезапно извернулся, схватил Лифу и повалил в снег.

И в следующее же мгновение из ног Тонки стали вырываться мощнейшие электрические разряды – по очереди из каждой ноги.

Не успев даже завопить, ундины с грохотом разлетелись в стороны. Некоторых магов и лучников разнесло в клочья с одного удара, но воины выдержали.

– Отступить к подножию холма! Плотная формация для лечения и поддержки! – выкрикнул командир, явно не видя шансов для продолжения боя в прежнем ключе. Выжившие ундины – их осталось меньше двадцати – всей толпой побежали вниз по склону. Затем воины выстроили стену щитов, а уцелевшие маги позади них принялись выпевать заклинания.

Однако Тонки медленно заскользил по воздуху следом за ними, вновь окутанный белым сиянием.

Куааа! С этим звуком световые кольца дождем посыпались на ундин, нейтрализуя всю магию. Все незавершенные заклинания также обратились в дым и улетучились.

– Твою мать! – заорал командир-скаут, полностью лишившись самообладания. Он поднял руку к небу; дымовые стрелы взметнулись из его руки вверх, и вскоре плотная завеса окутала отряд.

– Отступать, отступать!!

Как только прозвучал приказ, ундины кинулись в бегство; оттуда, где находилась Лифа, их было отлично видно. Отступали они очень быстро и вскоре скрылись за торосами вдалеке.

Разумеется, умеющий летать Тонки мог с легкостью нагнать игроков, отступающих по земле. Но он лишь издал победный клич и захлопал крыльями с одной стороны тела, чтобы развернуться.

Затем он медленно полетел в сторону Лифы и Кирито и завис прямо у них над головами. С почти полностью белой слоновьей головы на них уставились три пары глаз.

– ...Ну и что нам делать теперь? – произнес Кирито; такой вопрос от него Лифа уже слышала совсем недавно.

Вместо ответа Тонки просто вытянул хобот. Кончик хобота обернулся вокруг Лифы и Кирито и без всяких объяснений оторвал от земли. «Мы так и думали!» – с этой мыслью Лифа и Кирито взмыли в воздух и с глухим стуком одновременно приземлились ягодицами на спину Тонки.

Переглянувшись, они разом убрали мечи в ножны. Лифа принялась гладить белый мех. Возможно, ей это лишь казалось, но сейчас мех был длиннее и мягче, чем в прошлый раз.

– ...Все-таки как хорошо, что ты жив, Тонки, – произнесла Лифа. Юи высунулась из кармана Кирито и, хлопнув в ладоши, добавила:

– Точно, я тоже очень рада! Раз он жив, значит, случится что-то хорошее!

– Это было бы чудесно... – сказал Кирито, глядя попеременно то вверх, то вниз.

Скорее всего, сейчас Тонки куда-то отправится. Прямо впереди зияла громадная дыра в центре Ётунхейма – если назначение Тонки именно она, это будет неприятно. К счастью, издав еще один клич, Тонки направился вверх, к корням Древа Мира.

Всякий раз, когда он взмахивал крыльями и по ним проходила волна, его мех прибывало к телу. Гигантский Злой бог поднимался все выше. Он летел вверх по спирали, и вот уже перед Лифой открылся весь Ётунхейм.

– Ух ты...

Лифа не удержалась от возгласа, принявшись разглядывать прекрасный и смертельный ледяной мир.

Полеты здесь были невозможны, так что рассматривать пейзаж с такой высоты было привилегией, которую за все время существования Ётунхейма получили только Лифа и Кирито. Лифа машинально открыла меню, чтобы достать предмет для снятия скриншотов, – но, подумав, остановилась. Панораму, конечно, скриншот зафиксирует, но вот настроение момента зафиксировать совершенно невозможно. Грусть и восторг, меланхолия и чувство свободы – все это смешалось вместе, образуя ощущение чуда.

Знал ли Тонки, что творилось в душе у Лифы, или нет, но он чуть замедлил подъем и слегка развернулся, а затем вновь сильно и монотонно забил крыльями.

Вдруг в поле зрения Лифы сверху вполз какой-то предмет, Лифа не сразу поняла, что это.

Прозрачный сине-ледяной конус острием вниз. Его обвивали черные петляющиеся шлангоподобные образования – корни Древа Мира.

На глаз с близкого расстояния длину этой гигантской сосульки можно было оценить как метров двести или больше. Как они и предполагали еще на земле, внутренность сосульки была разделена на секции – фактически ледяной донжон.

Не в силах издать ни звука, Лифа распахнула глаза, разглядывая эту громадину. Неожиданно у самого края сосульки, в самом ее кончике она заметила золотую вспышку.

Она вгляделась изо всех сил, но так и не смогла разобраться, что это такое. На автомате Лифа подняла правую руку и произнесла короткое заклинание.

Из ее пальцев брызнула вода и тут же замерзла, образовав плоский ледяной кристалл. Кирито быстро повернулся к Лифе и спросил:

– Что такое?

– Магия такая, позволяет видеть предметы на расстоянии с помощью ледяного кристалла. Смотри, глянь на кончик этот сосулищи, видишь, там что-то сверкает...

Услышав это, Кирито вгляделся в ледяную линзу. Дрожащее золотое сияние постепенно стабилизировалось и сфокусировалось.

– Уаййй!

Увидев, что именно испускало свет, Лифа взвизгнула, как маленькая девочка.

В кончике сосульки был запечатан устрашающий и в то же время прекрасный золотой меч. Судя по фосфоресценции, обволакивающей клинок и его изящные украшения, этот меч относился к числу легендарных. Да нет, Лифа и так знала имя этого меча.

– Это «Святой меч Экскалибр». Я видела картинку на официальном сайте ALO... Это единственный меч, который круче «Демонического меча Грама» Генерала Юджина, сильнейший меч в мире... Насколько мне известно, никто еще не знает, где он находится.

– С-сильнейший...

Лифа объясняла голосом, полным восторга; Кирито нервно сглотнул слюну.

К запечатанному в сосулке мечу спускалась витая лестница, другой конец которой, похоже, упирался во внутрисосульный донжон. Похоже, лишь тот, кто прорубится через весь донжон, сможет добраться до величайшего из мечей.

Злой бог Тонки с двумя феями на спине облетал сосулку по спирали, поднимаясь все выше. С трудом отведя глаза от святого меча, Лифа взглянула наверх и обнаружила две вещи.

Во-первых, она увидела балкончик или, точнее, платформу, расположенную где-то на половине высоты сосульки. Тонки, судя по всему, будет пролетать рядом с этой платформой, и, вполне возможно, им удастся на нее перескочить.

Во-вторых, с самого верха Ётунхейма свисал корень, в котором были вырезаны ступени. Ступени эти шли вверх и исчезали за потолком. Несомненно, это был путь на поверхность Альвхейма.

Лестница, ведущая наверх, и балкон, ведущий к донжону, были между собой абсолютно никак не связаны. Если спрыгнуть на балкон в попытке добраться до святого меча, на лестницу уже никак не попадешь.

Кирито, похоже, пришел к такому же выводу. Его взгляд метался между балконом и лестницей. А балкон тем временем приближался. Через двадцать... нет... если они не примут решение через десять секунд...

В полнейшем молчании Тонки подлетел к балкону. Какое-то время он летел горизонтально, словно давая шанс. У таких игроков в VRMMO, как Лифа и Кирито, были игроцкие инстинкты, которые говорили им: прыгай! Они оба разом вздрогнули.

...Но, разумеется, не спрыгнули.

Переглянувшись, они улыбнулись друг другу немного смущенно, потом Лифа сказала:

– ...Мы сюда обязательно вернемся, но не одни.

– Ты права. Думаю, этот донжон – самое трудное место во всем Ётунхейме. Всего лишь вдвоем мы никак не прорвемся.

– Ааа, но только у тебя слишком много сожаления в голосе!

Пока Лифа и Кирито смеялись, Тонки безмятежно миновал балкон и продолжил набирать высоту. Они снова кинули взгляд на квадратный вход в донжон; там виднелась тень устрашающего Злого бога. Он напоминал трехлицего великана, который напал на Тонки, но, на взгляд, был куда сильнее.

Возможно, сильнейший монстр в самой глубине донжона Ётунхейма тоже относится к этому виду. Должно быть, эта разновидность Злых богов враждебна разновидности, к которой относится Тонки; может, поэтому Тонки и доставляет сюда игроков. И поэтому же великан пытался убить Тонки до того, как тот эволюционировал.

Если бы Лифа и Кирито присоединились к охотникам на Злых богов и дрались бездумно, им бы и в голову не пришло убивать лишь великанов, а сломомедуз, наоборот, спасать. Если бы только они двое не свалились сюда, этот ивент, нет, эта дружба не началась бы.

Пока Лифа строила догадки, Тонки приблизился к потолку. Корень с вырезанной в нем лестницей, свисавший у самого основания сосульки, виднелся совершенно отчетливо.

С очередным «юруру» Тонки расправил крылья и замедлился. Паря в воздухе, он вытянул вперед хобот, зацепился им за корень с лестницей, как веревкой, и замер.

Глядя на покачивающиеся деревянные ступени, Лифа поднялась на ноги.

Естественным жестом взяла Кирито за руку, и они вдвоем пошли к нижней ступеньке.

Тонки чуть качнулся, когда груз на его спине исчез, и отцепил хобот от корня. Чуть приподнявшись, он развернулся и собрался отправиться вниз.

Когда он развернулся, Лифа одной рукой ухватила за опускающийся кончик гигантского хобота.

– ...Мы еще вернемся, Тонки. А пока – береги себя. И не позволяй другим Злым богам тебя обижать.

Прошептав это, Лифа убрала руку. Кирито тоже ухватился за хобот, а Юи даже вылетела из нагрудного кармана и обеими ручонками вцепилась в свисающую с хобота шерсть.

– Мы еще о многом поговорим, Тонки-сан.

И пикси улыбнулась. Злой бог в ответ пропел «Фуруруру!» и сложил крылья.

Опускался он невероятно быстро, уменьшаясь в размерах с каждой секундой.

Сверкнув последний раз, таинственный Злой бог растворился во мраке Ётунхейма. Теперь, когда он может свободно летать, ничто ему больше не угрожает. И если нам когда-нибудь еще доведется сюда попасть и мы позовем его, подумала Лифа, он непременно придет и снова подвезет нас на спине.

Лифа вытерла слезы, собравшиеся в уголках глаз, и, встретившись взглядом с Кирито, рассмеялась.

– Идем! Я абсолютно уверена, Арун прямо над нами!

На эти энергичные слова Кирито потянулся и ответил:

– Да, пора сделать последний рывок в этом нашем походе... Лифа, когда выберемся наверх, давай никому не говорить, что мы знаем о святом мече.

– Ах ты, испортил такой момент...

Спригган в черном пожал плечами, и, все еще держась за руки, они побежали вверх по вырезанной в корне лестнице.

Путешествие, занявшее всего три минуты, когда они летели сквозь гигантского червя, оказалось гораздо более долгим, когда то же расстояние пришлось преодолевать пешком. Они все шли и шли по коридору, залитому тусклым светом от каких-то сияющих грибов, и вскоре Лифа бросила считать ступени. Больше десяти минут прошло, когда впереди брызнула тонкая струйка яркого света.

Переглянувшись, Кирито и Лифа бросились вперед, к выходу. Перепрыгивая через ступеньки, они наконец высунулись из дыры в стене, образованной древесным стволом.

Прыжок наружу – и они оказались на поросшей мхом каменной террасе. Развернувшись по инерции, они бухнулись прямо на камень.

Открыв глаза, которые они зажмурили, едва вылезли, они впитали открывшееся им зрелище...

...ночной вид на прекрасный, величественный город.

Со всех сторон вокруг них раскинулись каменные строения самых разных размеров, словно останки древней цивилизации. Повсюду подмигивали огни: желтые огни, синие магические огни, розовые огни минералов – словно над городом кто-то рассыпал звездную пыль. Среди игроков, расхаживающих под этим светом, не преобладала какая-то одна раса – фей всех девяти рас было примерно поровну.

Насладившись зрелищем ночного города, Лифа подняла глаза.

Темную синеву ночного неба раскалывала древовидной формы тень.

– ...Древо Мира... – прошептала Лифа; затем глянула на Кирито и продолжила: – ...Это точно Арун. Центр Альвхейма. Самый большой город в мире.

– Да... наконец-то мы добрались.

Кирито кивнул. Юи высунулась из кармана и просияла.

– Ух ты! Я первый раз в городе, где так много народу!

То же относилось и к Лифе. Столь многие оставили родную территорию и наслаждались свободой странствий; она даже и не задумывалась раньше об этом.

Двое и одна просто сидели на краю террасы, наслаждаясь атмосферой бурлящего города.

Вскоре Лифу вернул к реальности гулкой органоподобный звук. Следом с небес сошел женский голос, который объявил: «Напоминаем о регулярных еженедельных профилактических работах. Работы начнутся в 4:00, сервер будет отключен». Лифа никогда еще не оставалась в игре так поздно, поэтому слышала это объявление в первый раз.

Да уж, много чего со вчерашнего дня произошло «в первый раз». С этой мыслью Лифа поднялась на ноги.

– Надо здесь остановиться и завязать на сегодня. Давай найдем постоянный двор и разлогинимся.

Кирито тоже встал и, кивнув, поинтересовался:

– А когда профилактика закончится?

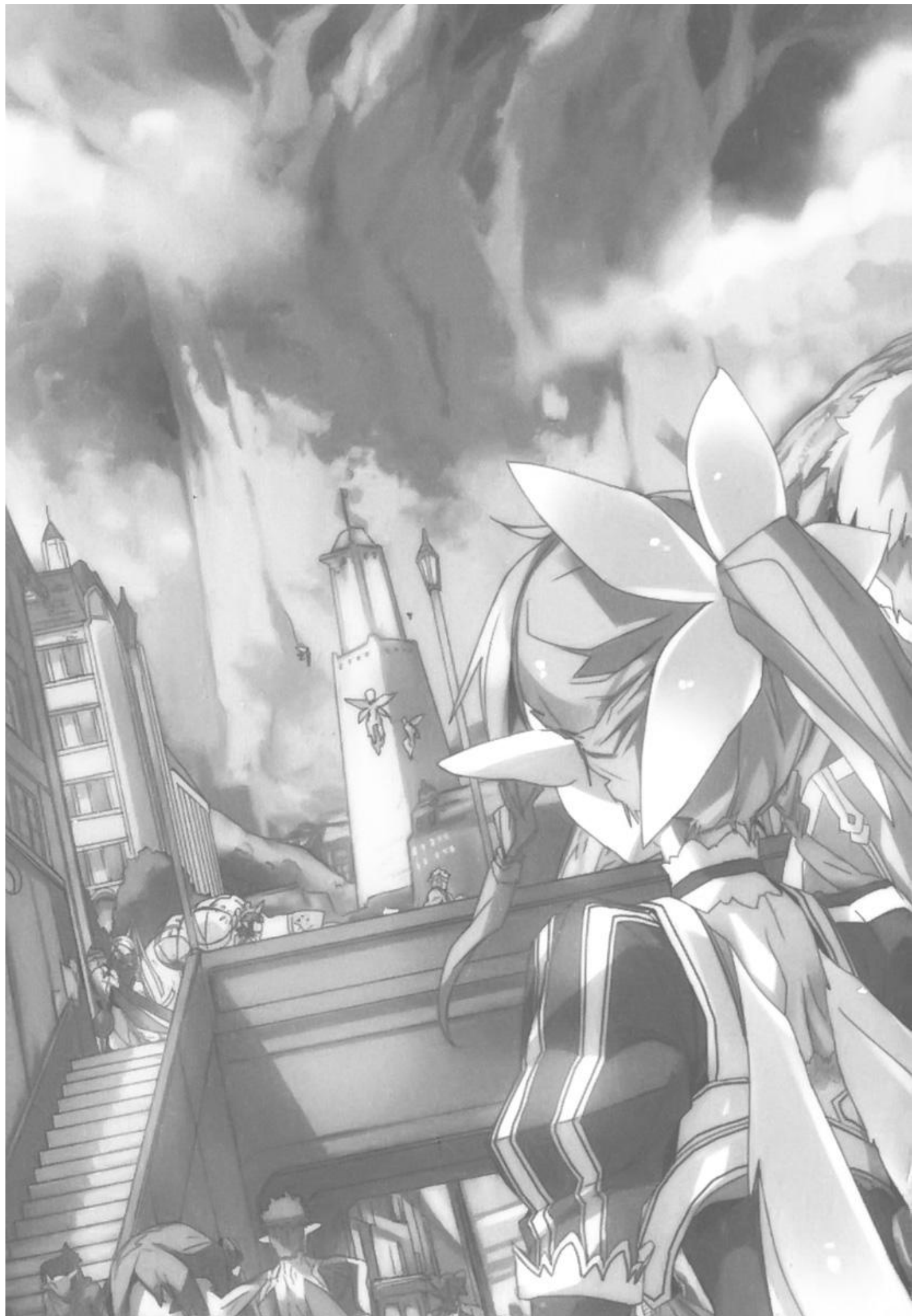
– Сегодня в полдень.

– Понятно...

Взглянув под ноги, Кирито вдруг поднял голову и устремился глазами в небо.

Во все стороны простирались ветви Древа Мира.

Черные глаза Кирито чуть прищурились, губы словно бы шевельнулись. Лифа вдруг вспомнила, зачем он пришел в Альвхейм.

Он хотел встретиться с «кем-то» на вершине Древа Мира.

«Кто бы это мог быть... Если это не квестовый NPC, то, может, кто-то из персонала компании или...»

Прежде чем Лифа успела придумать что-то еще, Кирито вернул себе прежнее выражение лица и сказал:

– Пошли искать ночлежку. Я теперь нищий, вполне сгодится что-нибудь не очень шикарное.

– ...Когда строил из себя крутого, отдал Владычицам все деньги? Оставил бы хоть на карманные расходы!

Посмеявшись над его трудностями, Лифа обратилась к сидящей в его кармане Юи.

– Как твой папа сказал. Есть тут поблизости дешевый постоялый двор?

Почему-то пикси-проводник нахмурила брови и кинула взгляд на Древо Мира, но тут же улыбнулась и ответила:

– Да, прямо здесь есть супердешевое местечко!

– С-супердешевое...

Не обращая внимания на замешательство Лифы, Кирито зашагал широким шагом, так что ей пришлось последовать за ним.

Она должна была бы ощущать сонливость от столь длительного бодрствования, а чувствовала лишь некоторый дискомфорт. Она вновь взглянула на Древо Мира.

Разумеется, древесная листва затерялась в ночном небе, и Лифа ничего не увидела.

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 6

С января 2025 года Асуна (настоящее имя – Асуна Юки) была заточена в двух смыслах.

Во-первых, она была заперта в золотой клетке. Здоровенная птичья клетка была роскошна и красива, только вот разрушить ее было невозможно, как ни старайся.

Дело в том, что сантиметровой толщины прутья клетки были не из металла – это были виртуальные 3D-объекты, созданные из программного кода. Система пометила клетку как «неразрушимую», так что по прутьям можно было хоть кувалдой бить, все равно на них не останется ни царапинки.

Во-вторых, заточено было сознание Асуны – заперто в виртуальном мире и не могло вынырнуть.

Назывался этот мир «Alfheim Online», или просто ALO. Это была MMORPG, выпущенная компанией «РЕКТО Прогресс», – игра, относящаяся к жанру «ММО в виртуальной реальности», или VRMMO.

ALO функционировала как обычная сетевая игра, никто и не знал, что она представляет из себя нечто большее; десятки тысяч игроков вносили абонентскую плату и развлекались. Но по злой воле одного человека под маской игры прятался масштабный нелегальный и бесчеловечный проект.

Главный движок ALO был копией движка игры «Sword Art Online», которая держала в потрясении всю Японию на протяжении двух лет, с 2022 по 2024.

Разработкой SAO занималась компания «Аргус»; она заперла в виртуальном мире десять тысяч человек разного пола и возраста; почти 40% из них в итоге погибли. В результате этого ужасного происшествия «Аргус» обанкротился. Поддержка сервера SAO была поручена отделу технологии Полного погружения компании «РЕКТО», крупного производителя электроники. Человек, о котором идет речь, занимал в «РЕКТО» важный пост; он и воспользовался копией данных SAO для создания ALO. Когда смертельная игра была пройдена, сознания всех оставшихся в живых игроков должны были быть освобождены, но он с помощью технологии «Пленения мозга» захватил сознания трехсот игроков и перенес их в сервер ALO.

Целью его было использовать мозги этих трехсот игроков в экспериментах по управлению эмоциями и памятью людей с помощью системы Полного погружения.

Заточенным в ALO оказалось и сознание Асуны. Ее аватар был заперт в птичьей клетке, которая свисала с ветви растущего в центре Альвхейма Древа Мира на высоте, недостижимой для любого игрока. Человек этот намеревался держать Асуну в заточении до тех пор, пока он не женится на ней в реальном мире и не станет, таким образом, наследником должности Генерального директора компании «РЕКТО»; сейчас эту должность занимал отец Асуны, Сёдзо Юки. Спустя два месяца после завершения инцидента с SAO он был близок к достижению своей цели.

Звали этого человека Нобуюки Суго. Другое его имя – правитель Альвхейма, «король фей Оберон».

Благодаря с трудом добытому паролю Асуна открыла дверь и ступила на тропу, ведущую прочь от клетки. Медленно пробираясь вперед, она кинула взгляд на опускающееся за горизонт солнце.

Дорога по ветви Древа Мира была длинная и широкая. Тоненькие веточки, идущие рядом и образующие своеобразные перила, создавали какое-то органическое ощущение. Время от времени показывались птички и мелкие зверьки, добавляя реалистичности этому внутриигровому пейзажу.

Опасаясь, что могут вот-вот появиться монстры, Асуна продвигалась с осторожностью. Спустя несколько минут из-за занавеса листвы появилась колоссальная стена – ствол Древа Мира. Там, где ветвь выходила из ствола, зияло черное отверстие – проход внутрь дерева. Стараясь ступать потише, Асуна настороженно приблизилась к отверстию.

Отверстие было овальной формы, имитируя естественное дупло, но сразу за ним Асуна увидела вызывающе искусственную прямоугольную дверь. Все отличие от обычной двери заключалось в том, что у нее не было ручки, а была взамен сенсорная панель. Всем сердцем молясь, чтобы дверь оказалась не заперта, Асуна кончиками пальцев коснулась панели.

Дверь беззвучно скользнула вправо. Убедившись, что за дверью нет признаков жизни, Асуна поспешно вошла внутрь.

Она оказалась в сероватом коридоре, ведущем в глубь дерева. В потолок были вделаны оранжевые светильники, их тусклый свет отражался от каменных на вид стен. В отличие от внешней стороны дерева, которая была ошеломляюще красива, сюда, похоже, никто не озаботился поместить какие-либо объекты; коридор был совершенно голый.

Все выглядело так, словно игровой мир внезапно заменили на офис или библиотеку. У самого пола дуло; холодный воздух обдувал босые ноги Асуны, вызывая дрожь по всему телу. Ее как будто специально заставляли осознать, что она проникает во вражеское логово. Закусив губу, Асуна продолжила идти вперед.

Нобуюки Суго был безумен в другом смысле, нежели Акихико Каяба.

Суго, будучи служащим «РЕКТО», воспользовался служебным положением, чтобы организовать похищение трехсот игроков в SAO и начать опасные эксперименты над их мозгом. Он был не просто безумен – он был живым воплощением жадности. Сколько бы всего он уже ни имел, бесконечный голод гнал его вперед, в погоню за Большим. Асуна выросла рядом с ним – эту его сторону она понимала лучше, чем кто-либо.

Сейчас Суго контролировал Асуну частично и испытывал восторг, зная, что совсем скоро овладеет ей полностью. Если бы он узнал, что Асуна сбежала из своей клетки, его ярость была бы безгранична. Он подверг бы ее всем мыслимым и немыслимым унижениям, а потом использовал бы в качестве подопытной в своих экспериментах. При одной мысли об этом у Асуны задрожали колени.

Но если она сейчас повернет назад, если она вернется в клетку – это будет означать, что она сдалась Суго. Вот Кириито ни за что бы не сдался, даже если бы у него не было меча.

Асуна выпрямилась и посмотрела вдоль коридора. Ноги ее были словно свинцовые, но все же каким-то образом ей удалось сделать шаг. И, сделав этот шаг, она уже не останавливалась.

Коридор, казалось, тянулся бесконечно. Снизу, сверху, слева, справа – сплошные одинаковые панели без каких-либо швов или отметин. Трудно было даже определить, она

вообще продвигается или нет. Цепляясь взглядом за оранжевые светильники, изредка встречающиеся на потолке, Асуна упорно шла вперед. Увидев наконец перед собой еще одну дверь, она невольно испустила вздох облегчения.

Дверь была абсолютно такой же, как предыдущая. Вновь Асуна осторожно коснулась сенсорной панели. Дверь беззвучно скользнула в сторону.

Ей открылся точно такой же коридор, только на этот раз он шел перпендикулярно, вправо-влево. Чувствуя упадок сил, Асуна прошла через дверь. Что ее удивило, так это то, что дверь через несколько секунд закрылась и полностью исчезла в стене, не оставив ни щелочки. Асуна лихорадочно ощупывала дверь, но та не открывалась.

Сникнув, Асуна решила выбросить дверь из головы. Все равно возвращаться она не собиралась. Подняв голову, она огляделась по сторонам.

Предыдущий коридор шел прямо; этот же, похоже, изгибался плавной дугой. После секундного раздумья Асуна двинулась вправо. Стараясь шагать тихо, она уверенно шла вперед и вперед. Правда, вскоре она начала сомневаться, не ходит ли по кругу все это время. И практически сразу, как она начала об этом думать, – появилось наконец что-то новенькое.

На внутренней светло-серой стене дугообразного коридора висело что-то вроде плакатика. Асуна подбежала, чтобы рассмотреть поближе; это оказался план-схема. Асуна уставилась на план, стараясь запечатлеть его в памяти.

Наверху плана простеньким шрифтом было выведено: «Полная схема лаборатории. Этаж С». Под надписью располагалась простая иллюстрация. Три круглых этажа, и Асуна сейчас находилась во внешнем коридоре верхнего из них.

Собственно, на этом этаже был всего один коридор. Прямого тоннеля, ведущего к птичьей клетке, на плане не было. Зато на нижних этажах, «А» и «В», располагалось множество комнат с пометками вроде «Комната считывания данных», «Мониторная», «Спальня» и так далее.

Между собой этажи, похоже, общались с помощью лифта, изображенного в самой верхней части круглого коридора. Вертикальная линия соединяла все три этажа и уходила куда-то дальше вниз.

Там, в самом низу схемы, линия упиралась в большую прямоугольную комнату. Холодок пробежал у Асуны по спине, когда она прочла подпись к этой комнате: «Хранилище экспериментальных субъектов».

– Экспериментальные субъекты...

Эти слова оставили во рту Асуны гадкое послевкусие.

Никаких сомнений – это и есть нелегальная исследовательская лаборатория Суго. Действительно, если все опыты проводились в виртуальном мире, ее ничего не стоило скрыть. При малейшем шансе, что все раскроется, достаточно одного движения пальцем, и все свидетельства исчезнут, не оставив и клочка бумаги.

Если вообще задумываться о назначении этих круглых этажей и прямоугольной комнаты внизу, то вот это название выдает его с головой: «экспериментальные субъекты». Именно там Суго держал игроков, похищенных из SAO. Их сознание держали взаперти в этом самом хранилище, изображенном на схеме.

Секунду спустя Асуна выбросила эту мысль из головы и зашагала дальше по коридору. Через несколько минут ходьбы в быстром темпе в левой стене коридора обнаружилась дверь без каких-либо обозначений. Сбоку от двери из стены выдавался маленький перевернутый треугольник.

Асуна глубоко вдохнула и нажала кнопку. Дверь тотчас скользнула в сторону; за ней оказалось маленькое прямоугольное помещение. Войдя внутрь, Асуна развернулась и увидела панель управления, очень похожую на те, что в реальности существуют.

Чуть помедлив, Асуна нажала на нижнюю из четырех кнопок. Дверь закрылась, и, к удивлению Асуны, ее охватило ощущение падения. Коробочка с Асуней внутри бесшумно скользила вниз внутри виртуального дерева; через несколько секунд она замедлилась (к Асуне вернулся вес) и остановилась. Посреди сплошной белой панели возникла вертикальная щель, и двери лифта разошлись влево-вправо.

Стараясь шагать беззвучно, Асуна вышла из лифта.

Перед ее глазами открылся точь-в-точь такой же безыскусный прямой коридор, как и наверху. Убедившись, что никого поблизости нет, Асуна пошла по коридору.

Оберон дал Асуне одно лишь простенькое тонкое платье, которое ей не нравилось, но отсутствие обуви в подобной ситуации было скорее плюсом. Если бы на ней сейчас были туфли, ее шаги неизбежно сопровождались бы звуковыми эффектами. В SAO, желая напасть на монстров со спины или подкараулить их в засаде, она нередко ходила на охоту босиком, смиряясь с пониженной защитой.

Помимо настоящей охоты, она, Кирито, Кляйн и Лизбет часто вместе играли в игру «Подкарауль ближнего своего». Асуна пользовалась легким снаряжением, которое почти не издавало шума, и потому всегда была одной из лучших. Только Кирито ей никогда не удавалось застать врасплох, ни разу, поэтому однажды она попыталась подкрасться к нему со спины, сняв ботинки; но когда она уже была готова стукнуть его по голове деревянным мечом, он почувствовал и увернулся, а потом схватил ее за ногу и принялся щекотать. Она тогда так хохотала, что думала – помрет.

Хорошо бы вернуться не в реальный мир, в котором непонятно что происходит, а туда, в то время – такая мысль вдруг всплыла у нее в голове, и слезы выступили на глазах. Асуна потрясла головой, чтобы выкинуть из нее эту печальную мысль.

Кирито ждал ее в реальном мире. Она хотела быть в объятиях Кирито, нигде больше. Все, что она могла делать ради достижения этой цели, – лишь идти вперед.

Этот коридор оказался не таким длинным. Вскоре впереди показалась простая дверь.

Если она окажется заперта, Асуне придется вернуться на этаж выше и поискать какую-нибудь управляющую консоль там. С этой мыслью она подошла к двери, и дверь вопреки ее опасениям самостоятельно разошлась влево-вправо. Изнутри ударил яркий свет, Асуна инстинктивно зажмурилась.

– ?!

Заглянув в комнату, Асуна ахнула.

Комната была невероятного размера.

Эту снежно-белую комнату вполне можно было бы назвать не комнатой, а залом. Расстояние от стены до стены определить было трудно из-за колоссального размера, да и отсутствие деталей мешало. Потолок сиял белым светом, пол тоже – а на полу аккуратными рядами стояло множество предметов, напоминающих низенькие колонны.

Убедившись, что в поле зрения ничто не движется, Асуна вошла в комнату и осторожно двинулась вперед.

Насколько она могла разобрать, колонны были выстроены в ряды по 18 штук. Если зал был квадратным, колонн должно было быть около трехсот. Пытаясь задавить в себе страх, Асуна подошла к одной из них.

В высоту она доставала Асуне до груди, а в ширину – ее с трудом можно было бы обхватить обеими руками. Поверхность была гладкая, но в ней имелись щели, сквозь которые виднелось что-то плавающее. Это что-то, как ни погляди, – человеческий мозг.

Размер у него был, как у человеческого мозга; цвет, правда, нет. Какое-то полупрозрачное сине-фиолетовое вещество. Детализация объекта была невероятной; он походил не столько на голографическое изображение, сколько на сапфировую скульптуру.

Приглядевшись, Асуна заметила, что внутри этого предмета то тут, то там появлялись, бегали и исчезали огоньки; исчезая, они оставляли позади себя нечто вроде миниатюрного фейерверка. Да, все вместе напоминало кучку микрофейерверков.

Нахмурившись, Асуна продолжала наблюдать. Вдруг она заметила, что один из движущихся огоньков стал ярче. И когда он исчез, остаточная вспышка была ярче, чем остальные, и не желтой, а красной. Потом все повторилось с другим огоньком в этом же месте. Под мозгом располагалась прозрачная табличка, на которой отображались различные данные. Асуна несколько минут наблюдала за этой табличкой; там постоянно появлялись все новые цифры и символы, а также разные слова, такие как «страх» и «боль».

...Он страдает.

Асуна поняла это сразу.

Этот мозг пытали, подавая в него невероятную боль, страх и печаль. Искорки были словно криками. Перед глазами Асуны всплыло лицо обладателя мозга. Оно было искажено до предела, рот разинут в беззвучном вопле.

Не в силах справиться собственным воображением, Асуна попятилась на несколько шагов. Она прокрутила в голове виденную недавно карту с надписью «Хранилище экспериментальных субъектов», вспомнила слова Оберона про «управление эмоциями». Сцена, которая была перед ней сейчас, послужила последним кусочком мозаики, и картина наконец сложилась.

Сотни мозгов здесь были не 3D-объектами, сгенерированными компьютером, но виртуальным воплощением бывших игроков в SAO. Когда игра была пройдена, эти люди должны были проснуться, но вместо этого Суго похитил их и сейчас использует в своих дьявольских опытах по изучению интеллекта, эмоций и памяти.

– Это... это просто ужасно... – прошептала Асуна, прикрыв рот обеими руками.

Исследования, которые здесь проводились, исследования на людях – нечто, к чему прикасаться нельзя ни за что на свете. Дело не только в том, что это преступление. Здесь топтали по разуму и душе человека, уничтожали последнее его достоинство.

С болью в груди Асуна повернулась вправо. В двух метрах находился другой такой же контейнер, в котором плавал такой же прозрачно-синий мозг. Детализация была столь же высока, только огоньки по этому мозгу бегали медленнее. Цвет огоньков был желтый с красноватым оттенком; казалось, что мозг окутывает какая-то мутная жидкость.

С другой стороны... и вон там, дальше... повсюду... множество мозгов, все в огоньках разных цветов, и, должно быть, все они кричали от отчаяния.

Пытаясь задавить ужас, Асуна вытерла слезы, проступившие в уголках глаз.

Это было просто нельзя. Совершенно непростительно. Она и Кирито рисковали жизнью в боях, а Суго пользовался результатами в своих экспериментах – такое невозможно простить. Его злодеяния должны быть обнаружены, и нет для него достаточно сурового наказания.

– Потерпи еще... скоро я тебя спасу...

С этими словами Асуна нежно коснулась контейнера, в котором плавал страдающий мозг. Затем подняла голову и направилась между колоннами к противоположному краю комнаты.

Пройдя мимо десятой по счету колонны, она вдруг услышала человеческий голос. Асуна быстро прижалась к ближайшему контейнеру, потом осторожно заглядывалась в поисках источника голоса. Похоже, он шел откуда-то справа. Чуть ли не со скоростью улитки Асуна принялась красться в направлении голоса.

Добравшись до одной из колонн, она увидела впереди что-то странное.

– ?!

В панике она отшатнулась назад. Несколько раз моргнула, потом снова боязливо выглянула.

61-й уровень Айнкрада, ныне несуществующий, был известен также как «Страна насекомых». Как можно было догадаться из названия, обитали там монстры, напоминающие разных букашек. Для большинства женщин – и Асуна не исключение – тот уровень являлся воплощением ада. Одним из самых отвратных монстров там был «Синий слизняк». Здоровенная тварь со склизкой сизой кожей в черных пятнах, тремя парами глаз разного размера на стебельках и торчащими изо рта щупальцами, которыми она атаковала, – настоящий ночной кошмар во плоти.

И вот сейчас в нескольких метрах от Асуны спиной к ней стояли, погрузившись в беседу, два существа – ну просто копии тех самых Синих слизняков.

Гигантские слизнеподобные тварюги, похоже, обменивались мнениями, наблюдая за одним из мозгов. Тот, что справа, покачал глазами и произнес писклявым голосом:

– О, этому другу снова снится Спика-тян. Поля В13 и В14 перевозбуждены. В16 тоже на высоком уровне... да, он сильно возбужден.

Слизняк слева ответил, тыкая щупальцем в прозрачную табличку рядом с мозгом:

– А может, это просто совпадение? Это ведь все еще третий опыт, да?

– Ну, это образование есть следствие возбуждения эмоциональных контуров. Я ввел в его память образ Спика-тян, вот здесь отображаются пороговые частоты.

– Ладно, значит, продолжим отслеживать этот образец...

Визгливые голоса слизняков внушали Асуне отвращение и раздражение; она вновь убралась за колонну.

Несомненно, это подчиненные Суго, которые участвуют в его бесчеловечных экспериментах; хотя почему они выбрали именно такую форму, не совсем ясно. Судя по их словам, никаких моральных тормозов у этих двоих не было.

Асуна стиснула правую руку в кулак. Если бы сейчас у нее был меч... уж она бы обеспечила этими слизнякам смерть, достойную их облика.

Подавив импульсивное желание сделать то, чего требовал ее гнев, Асуна медленно попятилась и, отойдя от слизняков на безопасное расстояние, продолжила путь вглубь комнаты.

Осторожно, но быстро она продолжала идти мимо рядов колонн, пока не добралась наконец до самой дальней части комнаты. И наконец-то – возле белой стены Асуна обнаружила парящий в воздухе черный куб.

Этот куб напомнил Асуне о том, как она однажды наткнулась на админскую панель управления в одном из лабиринтов Айнкрада. Если она с его помощью получит админский доступ, то сможет выгрузиться из этого свихнувшегося мира.

Но оттуда, где стояла Асуна, и до самого куба не было ни одного укрытия. Сделав глубокий вдох, Асуна с мрачной решимостью выпрыгнула из-за колонны.

Стараясь ступать как можно тише, она побежала к панели управления. Расстояние в десять метров казалось невероятно огромным.

С каждым шагом во рту ощущался вкус страха – страха, что вот-вот сзади ее окликнут, прикажут стоять; но она продолжала переставлять ноги, пока не оказалась наконец перед консолью. Лишь тогда она оглянулась. Слизняки, шевеля антеннами, явно продолжали все тот же спор.

Асуна вновь повернулась к черной консоли. Наклонная верхняя поверхность была черна и пуста; справа виднелась тонкая щель со вставленной в нее серебристой карточкой. Молясь про себя, Асуна потянулась к карточке и провела ей в щели.

«Пуун!» – разнеслось вокруг, и Асуна машинально пригнулась. Слева от щели возникло голубое окошко и голографическая клавиатура.

В окне было множество тесно составленных менюшек. Подавив тревогу, Асуна принялась внимательно читать мелкий латинский шрифт. Внизу слева обнаружилась кнопка «Перемещение», Асуна нажала ее дрожащим пальцем. Консоль бипнула, и появилось новое окошко, с планом всей лаборатории. Похоже, отсюда можно было перенестись куда угодно в пределах лаборатории. Но сейчас эта возможность была совершенно бесполезна. Лихорадочно рассматривая экран. Асуна нашла наконец в правом нижнем углу кнопку «Выход из виртуальной лаборатории». «Есть!» Тихонько вскрикнув, Асуна тронула кнопку. Сверху появилось новое окно. Прямоугольное окно со словами «Выполнить процедуру выхода?» и кнопками «Да» и «Отмена».

Господи...

Мысленно молясь всем сердцем, Асуна потянулась правой рукой к кнопке...

Внезапно сзади возникло серое щупальце и ухватило ее за правую руку.

– !!.

Асуна проглотила рвущийся крик и попыталась силой подвести палец к кнопке, но щупальце держало ее, как стальной трос, и даже не шевельнулось. Асуна попробовала воспользоваться левой рукой, но тут же другое щупальце обвило и ее. Затем щупальца потянули Асуну вверх, так что ноги оторвались от пола.

Пленители Асуны медленно развернули ее лицом к себе. Как она и думала – те самые два слизняка.

Четыре оранжевых глаза размером с теннисный мяч шевелились на своих стебельках, то приближаясь, то удаляясь. Эти безжизненные глаза изучали тело и лицо Асуны; затем круглый рот левого слизняка как-то странно задвигался, и раздался скрипучий голос.

– ...Кто ты? И что ты здесь делаешь?

Асуна сумела задавить свой страх и ответила спокойно, словно ничего и не произошло:

– Опустите меня сейчас же! Я хорошая знакомая Суго. Я пришла посмотреть, а сейчас ухожу.

– Оо? Эй, а почему мы об этом ничего не знаем?

Правый слизняк, оглядывая Асуну двумя глазами, покачал головой.

– Может, ты что-то слышал?

– Ничего я не слышал, но посторонним все это видеть опасно!

– О... погоди-ка...

Один из стебельков удлинился, и круглый глаз уставился Асуне прямо в лицо.

– ...Это же ты, да? Это тебя Суго-тян запер на вершине Древа Мира...

– А, да, я слышал об этом. Как эгоистично со стороны босса – держать такую милашку лично для себя.

– Апп...

Асуна кинула взгляд через плечо на консоль и вытянула левую ногу, чтобы нажать все-таки кнопку. Однако из слизнячьего рта вылезло еще одно щупальце и обвило ногу. Асуна отчаянно дергалась, пытаясь дотянуться до консоли, но все ее усилия пропадали зря.

Время ожидания истекло, и консоль вернулась к исходному виду.

– Э, э, только давай не дергайся.

Слизняк выпустил еще щупальца и обхватил все ее тело. Потом беспощадно сжал; щупальца веревками впились Асуне в живот и бедра.

– Аай!.. Прекрати!.. Отпусти меня, монстр!

– О, как грубо. Особенно если учесть, что я все еще экспериментирую с батиэстезией⁵.

– Вот именно. Управление таким телом требует долгих тренировок.

Асуну оплела, как шелком, острая боль – такая существует лишь в виртуальном мире; сведя брови, она отчаянно выкрикнула:

– Вы же оба ученые, правда?! И вы участвуете в этих... нелегальных, зверских опытах, неужели вам не совестно?!

---

⁵ Батиэстезия – чувствительность тканей и органов, лежащих глубоко под кожей: мышц, связок, костей. Позволяет чувствовать позу, ощущать вибрацию и т.д.

– А, а по-моему, это намного гуманнее, чем когда мы экспериментировали с животными на открытом мозге, вживляя туда электроды. Эти ребята ведь на самом деле просто спят.

– Точно-точно. Иногда мы даже позволяем им видеть приятные сны. Да они спасибо нам говорить должны!

– ...Вы просто свихнулись... – прошептала Асуна; ее охватил леденящий ужас. Бесчувственные слизняки – истинная форма этих людей.

Не обращая на Асуну внимания, слизняки начали совещаться.

– Босс сейчас по делам уехал, да? Возвращайся в реальный мир и запроси указаний.

– Чче, похоже, у меня нет выбора. Яна, не развлекайся тут один, пока меня нет.

– Знаю я, знаю. Давай быстрее.

Один из слизняков убрал свои щупальца от Асуны и одним из них принялся ловко нажимать кнопки на консоли. Потом его гигантское тело беззвучно исчезло.

– !!

При виде этого Асуну охватила обжигающая злость пополам с разочарованием, она вновь принялась извиваться всем своим связанным телом. Прямо сейчас, прямо перед ней – был выход в реальный мир, о котором она столько мечтала. Выход чуть-чуть приоткрылся перед ней, настолько, чтобы она успела увидеть свет с той стороны.

– Пусти!! Пусти меня!! Пусти меня домой!

Асуна кричала в полубезумии, но щупальца не ослабевали.

– Этого я сделать не могу, босс меня убьет. Кстати, тебе здесь не было скучно сидеть и ничего не делать? Может, поиграемся с электронными наркотиками? Я все равно устал уже от этих кукол.

После этих слов холодное, влажное щупальце погладило Асуну по лицу.

– П-прекрати!! Что ты де-?!.

Асуна отчаянно сопротивлялась, но слизняк выпустил новые щупальца. Мягко прикоснувшись к коже ее ног, щупальца медленно полезли Асуне под платье.

Асуна терпела мерзкое ощущение; она сделала вид, что утратила волю к сопротивлению, и обмякла. Увидев это, слизняк подвел щупальце ей ко рту. И когда щупальце уже готово было прикоснуться к ее губам –

Асуна подняла голову и впилась в щупальце зубами. Впилась *сильно*.

– Айяааа!! Аааййй!!

Не обращая внимания на вопли слизняка, Асуна продолжала безжалостно стискивать зубы.

– П-прекрати, аай, понял, понял я!!

Щупальца, которые лезли под платье, убрались назад, и лишь тогда Асуна открыла рот. Слизняк сразу же отдернул укушенное щупальце.

– Черт, хорошо еще, что я забыл полностью отключить поглощение боли... – пожаловался он сам себе, и его глазной стебелек чуть втянулся. В это мгновение рядом с ним возникла световая колонна. Затем раздался звуковой эффект, и появился второй слизняк.

– ?.. Чем это ты тут занимаешься?

– Да ничем. Что сказал босс?

– Он чуть не лопнул от злости, он требует немедленно вернуть ее в клетку над лабораторией, сменить пароль на двери и следить за ней двадцать четыре часа в сутки.

– Черт, только я нашел наконец, с чем поиграть...

Асуну охватило уныние, настолько сильное, что в глазах помутилось. Золотая возможность утекла сквозь пальцы.

– Ну, по крайней мере, мы можем ее туда проводить, а не пользоваться телепортом. Я хочу ее еще немножко потискать.

– А, тебе тоже понравилось.

Слизняк вновь обвил щупальцами все тело Асуны, и его безногое тело поползло к выходу из комнаты. Поймав момент, когда оба слизняка не смотрели, Асуна быстро вытянула правую ногу и пальцами извлекла карточку, по-прежнему торчавшую в щели консоли.

Экран пропал, но слизняки этого, похоже, не заметили. Изогнувшись, как креветка, Асуна перехватила карточку рукой.

– Ну же, не надо дергаться.

Слизняк вновь поднял Асуну в воздух и заскользил к выходу.

Решетчатая дверь клетки со щелчком захлопнулась. Слизняк пошуровал щупальцами над кодовым замком, затем помахал Асуне.

– Ну, пока. Если сумеешь еще раз сбежать – приходи, поиграем еще.

– Не хочу больше видеть твою рожу.

Заявив это, Асуна отошла к противоположному краю клетки. Два слизняка сперва молча смотрели на нее, затем развернулись и уползли по ветке-дороге.

Вскоре мир окутался ночной темнотой. Глядя на мерцающие огни города далеко внизу, Асуна прошептала себе под нос:

– Я не проиграю, Кирито-кун. Я ни за что не сдамся. Я обязательно выберусь отсюда.

Она опустила глаза на серебристую карточку у нее в руке. Бесплезная без консоли, сейчас она все же оставалась для Асуны единственной надеждой.

Асуна подошла к кровати и, делая вид, что просто ложится, спрятала карточку под подушку.

Потом она закрыла глаза, и нахлынувшая усталость медленно закутала ее в покрывало сна.

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 7

Земля в саду по-прежнему была покрыта тонким слоем снега, холодный воздух обдувал мое тело. Но все равно остатки сонливости не желали уходить.

Я потряс головой и направился к умывальнику в углу сада. Отвернув старинный серебряный вентиль, подставил руки под струю воды.

Плеснул себе в лицо; вода была ледяная, и лицевые нервы немедленно возмутились, послав болезненный сигнал. Я подивился, как вода вообще не замерзла. Не обращая внимания на боль, я плеснул водой в лицо еще два-три раза, затем глотнул прямо из-под крана.

Когда я вытирал лицо висящим на шее полотенцем, входная дверь открылась, и по ступенькам крыльца спустилась Сугуха в кофте. Обычно по утрам она очень энергична, но сегодня был тот редкий случай, когда она шла полусонная, неуверенно держа голову.

– Доброе утро, Сугу.

Услышав мой голос, Сугуха вялыми шагами подошла ко мне, моргнула и ответила:

– Доброе утро, братик.

– Какая ты сегодня сонная. Во сколько ты вчера легла?

– Эээ, часа в четыре.

Это меня прилично удивило; я покачал головой.

– Нельзя так, детям нельзя так долго оставаться на ногах. Чем ты занималась?

– Аааау... в Интернете сидела...

Ответ меня удивил еще больше. Прежняя Сугуха – я и представить себе не мог, чтобы она могла так засидеться в Интернете. Эта девочка... она здорово выросла за те два года, что меня здесь не было, подумал я, и меня внезапно охватил прилив эмоций.

– Во всем надо знать меру – хотя, конечно, чья бы корова мычала...

Последние мои слова прозвучали довольно-таки неуверенно. Внезапно я вспомнил, что было прошлой ночью, и сказал:

– Слушай, Сугу, повернись-ка.

– ?..

Все еще не вполне проснувшись, Сугуха вопросительно наклонила голову вбок, но все же повернулась ко мне спиной. Я сунул правую руку под кран и как следует ее намочил, затем оттянул воротник кофты Сугухи и позволил как минимум полудюжине капель ледяной воды стечь ей на спину.

– Пиааааааа!!

Сугуха подпрыгнула на месте и издала вопль, эхом разнесшийся по окрестностям.

Она дулась на меня в течение всей растяжки и разминки, но я пообещал сводить ее в ближайший семейный ресторанчик и угостить дорогим парфе⁶ с малиновым муссом, и к ней быстро вернулось хорошее настроение.

Поскольку сегодня мы оба встали поздно, то, когда закончили тренировку и по очереди приняли душ, было уже девять. Мама, как обычно, спала у себя в комнате, так что мы с Сугухой сделали завтрак сами.

Пока я мыл помидоры и резал их на шесть частей, Сугуха нарезала салат-латук. Взглянув на меня, она спросила:

– Братик, какие у тебя на сегодня планы?

– Нуу, днем я обещал кое с кем встретиться, а утром, думаю, схожу в больницу.

– Понятно...

После того как я узнал, что с Асуной и где она лежит, я стал навещать ее в больнице раз в два дня – это стало самой важной моей привычкой.

В реальном мире мне всего шестнадцать, и я мало что могу сделать для Асуны. Нет, пожалуй, правильнее сказать, что вообще ничего не могу. Только лишь держать ее за руку и продолжать молиться.

В памяти всплыли фотки, которые мне прислал Эгиль.

Получив с этими фотками необходимую информацию, я вошел в виртуальный мир Альвхейма и два дня спустя добрался до того места, где они были сделаны, – хотя у меня по-прежнему не было никаких доказательств, что на них действительно Асуна. Не исключено, что я ишу вообще не в том направлении.

---

⁶ Парфе – французский десерт из замороженных взбитых сливок с сахаром. Могут добавляться и другие ингредиенты или ароматизаторы.

Но что-то я в этом мире найду – в этом я уверен.

Суго хотел, чтобы Асуна спала вечно, а игрой «ALfheim Online» заведует компания, которой он руководит. Существование в том мире данных персонажа «Кирито», существование ИИ-субъекта, отвечающего за мониторинг эмоционального здоровья игроков SAO, по имени «Юи»... я по-прежнему не понимал, частями какой головоломки все это является.

Проломиться сквозь главное препятствие страны фей и добраться до вершины Древа Мира я намеревался сегодня – сразу, как закончатся профилактические работы. Всякий раз, как я об этом думал, моя спина начинала дрожать от нетерпения. Похоже, я просто не смогу терпеливо дожидаться завершения профилактики, спокойно сидя в своей комнате и спрашивая себя, правильно я поступаю или нет.

Вот почему сперва я решил увидеть настоящую Асуну, ощутить ее тепло. Суго, конечно, говорил, чтобы я больше не приходил, но что он может мне сделать.

Свалив помидоры, латук и кресс-салат в миску, я побрызгал маслом и перемешал. Сугуха, которая уже какое-то время просто молча сидела рядом, подняла глаза и спросила:

– Слушай, братик. А можно я с тобой пойду в больницу?..

– О?..

Это меня малость удивило. До сих пор Сугуха ни разу не пыталась разузнать о чем-либо относящемся к SAO. Я рассказал ей, кто такая Асуна, но больше ничего – ни своего ника в игре, ничего.

Позавчера вечером, когда я узнал о предстоящей свадьбе Асуны и Суго, я был в таком шоке, что разрыдался у Сугухи на глазах. Мне и сейчас от этого немного неловко; тем не менее я со спокойным видом кивнул.

– О... конечно. Асуна наверняка будет очень рада.

Сугуха улыбнулась и кивнула. Не знаю почему, но, заглянув ей в глаза, я в ее улыбающемся лице увидел оттенок грусти. Сугуха развернулась, взяла миску и отошла к кухонному столу.

После этого ничего странного в ее взгляде больше не было, и я быстро забыл об этой неловкой улыбке.

– Братик, а что ты собираешься делать со школой? – поинтересовалась она, усевшись с противоположной стороны стола, и принялась хрустеть овощами.

Это был разумный вопрос. Когда я угодил в ловушку SAO, мне было четырнадцать и я учился во втором классе средней школы. Вышел я из игры два года спустя, и теперь мне шестнадцать. В апреле этого года я должен был бы перейти уже во второй класс старшей школы, но вступительных экзаменов я не сдавал. Даже если бы собрался сдавать – все равно большая часть моей памяти забита огромным количеством информации, относящейся к SAO. Выкинуть из головы цены на различные предметы и атакующие

стили монстров, а взамен наполнить ее историей и английским – на это уйдет немало времени.

По этому поводу со мной беседовал человек в костюме и при галстуке – чиновник Министерства внутренних дел. Я тогда думал исключительно про Асуну и не очень-то следил за его словами, но каким-то образом я все же более-менее вспомнил, что он тогда говорил.

– Похоже, есть какие-то... планы занять школьное здание, которое осталось свободным после всяческих слияний и реорганизаций, и сделать из него временную школу для учеников средней и старшей школы, которые вернулись из SAO. Принимать будут всех, без экзаменов, а когда закончим, сможем сдавать экзамены в университеты.

– А, понятно. Приятно слышать... наверно...

Сугуха улыбнулась, но тут же нахмурилась и тихим голосом произнесла:

– ...Какая-то это... очень обильная поддержка, всех оптом...

– О, у тебя хорошая интуиция, – ухмыльнулся я на слова сестренки. – Думаю, цель правительства именно такая. В конце концов, мы же все провели два года внутри игры-убийцы. Тамошние чиновники, наверно, беспокоятся, насколько пострадало наше душевное здоровье. Поэтому они и собирают нас всех в кучку, так они смогут приглядывать за нами одновременно, им это облегчит жизнь.

– Да как!..

Лицо Сугухи исказилось от отвращения, так что я поспешно добавил:

– Однако, хоть это и не очень приглядно, я им благодарен за эту «страховку». Даже если бы я собрался сдавать экзамены в нормальную старшую школу, мне бы пришлось целый год зубрить. Да, разумеется, нам в эту временную школу ходить не обязательно, мы можем и сами готовиться к экзаменам, если пожелаем.

– Может, так и сделаешь, братик, у тебя ведь хорошие оценки.

– Ты должна была сказать это в прошедшем времени, я два года не занимался.

– Тогда я тебя буду натаскивать!

– О, тогда не против помочь мне с математикой и информатикой?

– Угг...

Ухмыльнувшись явно потерявшей дар речи Сугухе, я сунул в рот кусок тоста с маслом.

По правде сказать, я был совершенно не в настроении думать сейчас о школе. Нужно было разобраться с ситуацией Асуны, и я совершенно не ощущал себя школьником.

Все эти два месяца, что я провел в реальном мире, мне было некомфортно без двух моих любимых мечей за спиной. Я прекрасно понимал, что это реальный мир, что здесь нет монстров, которые хотят напасть на меня и забрать мою жизнь, – и все равно было некомфортно. Моей сутью оставался «мечник Кирито»; чтобы он ходил в школу и сидел на уроках как «Кадзутто Киригая» – это по-прежнему казалось чем-то иллюзорным.

Стало быть, в душе у меня до сих пор живет «Sword Art Online». Пока Асуна не вернулась в этот мир, я не могу отложить меч. Когда я верну ее сюда – только тогда все сможет начаться заново.

Заплатив за билеты с моего мобильного, мы с Сугухой сели в автобус. Обычно я езжу в больницу на велике, но сегодня решил сделать перерыв в тренировках выносливости.

Взглянув снизу вверх на здание больницы, Сугуха распахнула глаза и изумленно замигала.

– Уаа, какая огромная больница.

– Внутри тоже круто, это как гостиница.

Помахав охраннику, мы с Сугухой вошли в ворота. После нескольких минут ходьбы по довольно длинной дорожке мы вошли наконец в огромное темно-коричневое здание. У Сугухи было отменное здоровье от рождения, так что она вообще редко больницы посещала; и сейчас она с любопытством вертела головой. Мне пришлось за ворот подтащить ее к регистратуре, чтобы попросить пропуска. Затем мы поднялись на лифте на последний этаж и вышли в почти безлюдный коридор.

– Здесь?..

– Да.

Я кивнул и вставил карту-пропуск в щель возле двери. Глядя на металлическую пластинку рядом с дверью, Сугуха прошептала:

– Асуна... Юки-сан... имя ее персонажа такое же, как настоящее. Такие люди редко встречаются.

– О, ты много знаешь. Из всех людей, кого я знаю, Асуна вообще единственная, кто пользуется реальным именем...

Пока мы обменивались репликами, я провел картой в щели. Огонек сменился с оранжевого на зеленый, и дверь с электрическим звуком открылась.

Стоящие в палате цветы источали сильный аромат. Задержав дыхание, я вошел в мирные покои спящей принцессы. Сугуха шла прямо следом, и я ощущал ее напряжение.

Потянувшись к белой шторке, я, как обычно, коротко взмолился про себя.

Затем мягко отвел ее в сторону.

Забыв дышать, Сугуха смотрела на девушку, лежащую в просторной кровати.

В первое мгновение ей показалось, что перед ней не человек, а фея – легендарный альв, обитающий на вершине Древа Мира. Настолько потусторонняя аура была у этой девушки.

Кадзутто несколько секунд стоял молча, потом наконец тихонько вздохнул и произнес:

– Я вас представляю. Это Асуна... сублидер Рыцарей Крови, Асуна по прозвищу «Молния», скорость и точность ее меча еще выше, чем у меня...

Сделав короткую паузу, Кадзутто опустил глаза к лежащей на кровати девушке и продолжил:

– Асуна, это моя сестра, Сугуха.

Сугуха сделала шаг вперед и нервно проговорила:

– ...Рада с вами познакомиться, Асуна-сан.

Разумеется, спящая девушка ничего не ответила.

Сугуха перевела взгляд на темно-синий шлем у нее на голове. Долгое время ей приходилось глядеть на нейрошлем чуть ли не каждый день, и она начала уже его ненавидеть. Лишь три зеленых огонька показывали, что Асуна все еще существует, ее сознание все еще существует.

Когда брат на два года попал в плен той игры, ей было ошеломляюще больно, и сейчас Кадзутто чувствовал то же самое. При этой мысли сердце Сугухи задрожало, как древесный лист на поверхности воды.

Душа этой красивой девушки, похожей на фею, была заперта где-то, в каком-то незнакомом мире. Это было слишком жестоко. Мы должны как можно скорее вернуть ее в реальный мир, к Кадзутто, и тогда к нему вернется его искренняя улыбка, подумала она.

Но в то же время, стоя рядом с Кадзутто, она вдруг поняла, что не хочет видеть такое его лицо, не хочет видеть, как он молча смотрит на девушку; и она без слов опустила глаза. Чуть-чуть, самую малость она пожалела, что пришла.

Когда она предложила Кадзутто пойти с ним, она думала, что сегодня сможет окончательно удостовериться в собственных чувствах.

С того самого дня, когда ее мать Мидори рассказала ей правду, она хотела разобраться в своих чувствах – в двух годах, полных сожаления и тоски. Была ли это привязанность к Кадзутто как к старшему брату, или же она влюбилась в него как в кузена? Она постоянно спрашивала себя, чего ей ждать от Кадзутто.

Желание всегда быть вместе – это нормально при хороших отношениях с близким родственником. Но действительно ли дело было только в этом? Вместе тренироваться, вместе есть – желала ли она чего-то большего, или же следовало признать, что в сердце ничего нет, и остановиться?

С самого возвращения Кадзуто два месяца назад она задавала себе этот вопрос снова и снова.

Она думала, что ответ появится, если она встретится с той девушкой, которая заняла сердце брата.

Сейчас, молча стоя в залитой золотым светом палате, она поняла, что ее сердце напугано. Оно боялось узнать ответ.

Не глядя Кадзуто в лицо, она раскрыла рот, собираясь сказать: «Я пойду подожду в холле, не буду тебе мешать», – но Кадзуто вдруг сдвинулся с места, и момент был упущен. Он обошел вокруг кровати и сел на стул с противоположной стороны. Теперь она, естественно, его видела.

Кадзуто обхватил обеими руками ладошку Асуны, высовывающуюся из-под белого покрывала, и молча уткнулся глазами в лицо спящей девушки. И когда Сугуха увидела его лицо –

– Угг...

Обжигающая боль пронзила ей грудь.

Вот это глаза, подумала она. Глаза странника, ищущего своего спутника, назначенного ему судьбой... И неважно, сколько времени это займет, в этой жизни или в следующей, неважно, в какой по счету реинкарнации. Глаза, полные нежным, тихим светом, полные безумной любовью. Даже цвет их казался каким-то другим.

В это мгновение Сугуха поняла, чего ее сердце хочет на самом деле, – и одновременно поняла, что ей этого не достичь никогда.

О чем Сугуха говорила с Кадзуто по пути домой, она не помнила.

Когда она пришла в чувства, она уже лежала на своей кровати, уставившись в небесно-голубой постер на потолке.

Лежащий на прикроватной подставке мобильник забибикал. Это был не телефонный звонок, а напоминательник, который она установила вчера ночью, прежде чем лечь спать. Сейчас было три часа дня, регулярные профилактические работы на сервере ALO завершились⁷, и врата в другой мир вновь были открыты.

---

⁷ В 5 главе указано другое время завершения профилактики – полдень. Здесь нет ошибки переводчика, так в оригинале написано.

Она не хотела лить слезы в реальном мире. Если я заплачу, подумала она, это будет означать, что я не сдалась.

Она позволит себе поплакать немного в стране фей. Там, будучи жизнерадостной Лифой, она быстро вернет себе веселое настроение.

Сугуха отключила сигнал и подобрала лежащую рядом с мобильником Амусферу. Надела ее на голову, вновь легла и отправила свою душу в полет.

Юная сильфида очнулась на постоялом дворе на окраине столицы Альвхейма, города Аруна.

Вчера ночью – точнее говоря, уже сегодня ночью – Лифе с огромным трудом удалось выбраться из подземного мира, Ётунхейма. Она и Кирито воспользовались длинной лестницей, вырезанной в корне Древа Мира. Поднявшись по этой лестнице, они увидели наконец перед собой долгожданные улицы Аруна. Через несколько секунд после их выхода из Древа отверстие за их спинами закрылось, так что даже и не определишь, что оно вообще было. Открыть его вновь с этой стороны, по-видимому, невозможно.

Потом они зарегистрировались на ближайшем постоялом дворе; Лифа, потирая глаза, отправилась в постель и заснула в ту же секунду, как ее голова коснулась подушки. Ее не смутило даже то, что они смогли позволить себе лишь одну комнату на двоих.

Лифа уселась на краю кровати. Шум города, разлитые в воздухе ароматы, даже цвет ее кожи – все здесь было другим; неизменной осталась лишь боль в сердце. Словно изменив форму на ходу, боль собралась в уголках глаз и проступила в виде слез.

Прошло несколько десятков секунд, и со звуковым эффектом рядом возникла тень еще одного человека. Лифа медленно подняла голову.

Парень в черном смотрел на Лифу во все глаза, затем мягко спросил:

– Что случилось... Лифа?

Он был так похож на Кадзуту, его ласковая улыбка была подобна ночному ветерку. Глядя ему в лицо, Лифа почувствовала, как струйка слез пробежала у нее по щеке и сразу превратилась в капельки света, и эти капельки заплясали в воздухе. С трудом выдавив улыбку, Лифа ответила:

– Знаешь, Кирито-кун... я... меня только что отшили.

Черные глаза Кирито смотрели прямо на нее. Он смотрел так взросло, на какое-то мгновение Лифу охватило искушение рассказать таинственному юноше всю историю, но она сцепила зубы и подавила в себе это желание.

– П-прости, я говорю странные вещи человеку, с которым только что познакомилась. Это же против правил, да, притаскивать сюда проблемы из реального мира... – быстро проговорила Лифа, пытаясь удержать губы в улыбке. Только слезы, струящиеся по лицу, останавливаться не желали.

Кирито осторожно протянул левую руку в тонкой перчатке и положил ладонь Лифе на голову. Два, нет, три раза ласково провел по волосам.

– Что на той стороне, что на этой, если тебе тяжело – можно плакать. Только из-за того, что это игра, не появляется такое правило, которое запрещает тебе показывать свои чувства.

В виртуальном мире всегда присутствует некоторая неуклюжесть в движении и манере речи персонажей. Однако мягкий, ритмичный голос Кирито и движения его руки, которая гладила Лифу по голове, были такими плавными. Информация текла по сенсорным нервам Лифы, и ничто не преграждало ее поток.

– Кирито-кун...

Прошептав эти слова, Лифа положила голову на грудь сидящему рядом с ней юноше. Ее слезы капали ему на одежду и там исчезали, превращаясь в водянистый свет.

«...Я люблю собственного братика».

Словно в подтверждение, тихий шепот родился в глубине ее сердца. Но прозвучал он лишь один раз.

«...Это чувство никогда не должно обратиться в слова. Я должна запереть его глубоко в груди. И тогда, может, когда-нибудь я сумею забыть».

Кадзутто и Сугуха, хоть и были кузенами, все же воспитывались как родные брат и сестра. Если она выкажет свои чувства, и Кадзутто, и папа с мамой будут сконфужены и не будут знать, что делать. И, что еще важнее, в сердце у Кадзутто одна лишь та красивая девушка...

«Я должна это все забыть».

Стать Лифой, положить голову на грудь таинственного юноши – и когда-нибудь, может, мне удастся забыть, подумала она.

В таком положении они сидели долго; Кирито, не произнося ни слова, продолжал гладить Лифу по голове.

Где-то далеко снаружи раздался звон колокола; Лифа подняла голову и глянула Кирито в лицо. На этот раз ей удалось улыбнуться своей обычной улыбкой. И вдруг она обнаружила, что слезы перестали течь.

– ...Я уже в порядке. Спасибо, Кирито-кун, ты очень добрый.

Кирито почесал в затылке с очень смущенным видом.

– Уйма народу с тобой не согласна. ...Может, на сегодня разлогинишься? Все равно я собирался кое-что сделать один.

– Не, я уже так далеко зашла, теперь буду тебя сопровождать до конца.

Лифа спрыгнула с кровати. Сделав пол-оборота, она развернулась лицом к Кирито и протянула руку.

– Пошли!

С намеком на улыбку в уголках губ Кирито кивнул и взял протянутую Лифой руку. Встав с кровати, он вдруг начал обшаривать глазами комнату, словно забыл что-то.

– Юи, ты здесь?

Не успел он закончить предложение, как свет начал сгущаться в яркое пятно, и вскоре в воздухе между Кирито и Лифой возникла знакомая фигурка пикси. Потирая глаза правой рукой, она потянулась и с наслаждением зевнула.

– Аааау... Доброе утро, папа, Лифа-тян.

Пикси приземлилась Кирито на плечо. Глядя на ее личико, Лифа поздоровалась в ответ, потом задала вопрос.

– Доброе утро, Юи-тян. Послушай, я со вчерашнего дня думаю... пикси-проводники что, тоже должны спать по ночам?

– Неа, мне это не нужно. Просто когда папы здесь нет, входной сигнал пропадает. Я использую это время, чтобы проверить и организовать накопленные данные. Можно сказать, это то же, что для человека сон.

– Но ты только что зевнула...

– Но ведь все люди это делают во время начальной загрузки? Что касается папы, то среднее время составляет около восьми секунд...

– Вовсе не обязательно говорить такие странные вещи.

Кирито тюкнул Юи в лоб указательным пальцем, потом открыл меню снаряжения и экипировал меч себе за спину.

– Ну а теперь – пошли!

– Ага!

Лифа кивнула и повесила свою катану на пояс.

Когда они вышли из постоялого двора, утреннее солнце всю уже освещало улицы. Большинство магазинов, управляемых NPC, вроде лавок доспехов и прочего снаряжения, были открыты; а вот на ночных заведениях – тавернах, магазинах редких вещей и прочих сомнительных предприятиях – висели таблички «Закррито».

В реальном мире сейчас было чуть больше трех пополудни, будний день. После регулярной еженедельной профилактики восстановились все монстры и сокровища, так что игроков сейчас было намного больше обычного.

Минувшей ночью Лифа засыпала на ходу и не очень-то смотрела по сторонам, но сейчас при виде огромного количества людей на улицах ее охватило изумление.

Вот гном с плотным, коренастым телом, запакованным в тяжелый металлический доспех, и с огромной секирой за спиной. Вот маленький, ростом Лифе до пояса, пак с серебряной арфой в руках. Вот имп с темно-лиловой кожей, облаченный в кожаный доспех, – идет по улице и весело треплется с игроками разных рас. Тут же рядом, сидя на каменной скамье, влюбленными глазами смотрят друг на друга синеволосый юноша из ундин и рыжая девушка-саламандра; а мимо них проходит кайт ши с гигантским волком.

В отличие от чисто зеленого Сильвиана, здесь все было очень пестрым и разноцветным; всюду бурлила жизнь, заставляя сердце колотиться. Лифа даже забыла про постоянную ноющую боль в груди и шла улыбаясь.

Даже пара из сприггана и сильфиды здесь смотрится вполне уместно... Лифа поспешно вытряхнула эту мысль из головы. Она вновь обратила свое внимание к улице, и тут –

– Ух ты...

Внезапно перед ней открылся просто потрясающий вид.

Арун был центральным городом Альвхейма, а в центре Аруна возвышалось гигантское коническое нечто. Сверху город выглядел как множество концентрических колец; Лифа с Кирито сейчас были в одном из крайних.

То тут, то там на улицах Аруна возвышались структуры, на вид не созданные из камня. Это были гигантские покрытые мхом цилиндры, устремленные ввысь. Диаметром каждая такая штуковина была как двухэтажный дом.

Эти цилиндрические объекты, вокруг которых был построен Арун, – корни Древа Мира. Из лежащего глубоко под землей Ётунхейма они, изгибаясь и извиваясь, проходят сквозь толстый слой земли и, становясь все толще, сливаются над Аруном. Иными словами, Арун, можно сказать, является зеркальным отражением той гигантской сосульки, что свисает над Ётунхеймом.

Лифа задрала голову еще выше и тут же ощутила волну возбуждения, пробежавшую по спине.

Там, где сливались корни, в небо поднимался неописуемо колоссальных размеров ствол. Зелено-золотой ствол, весь покрытый мхом и другими растениями, буквально взмывал вверх и постепенно растворялся в синеве. Вокруг ствола на высоте можно было увидеть что-то белое. Не туман, нет – это были облака. Облака обозначали предельную высоту полета, но ствол уходил дальше и выше.

Чуть ниже того места, где ствол исчезал в небе, можно было с трудом разглядеть разбегающиеся во все стороны ветви. Листва закрывала небо вплоть до того места, где находились Лифа с Кирито. Судя по колоссальному размеру ствола, вершина Древа Мира вполне могла находиться где-то за пределами атмосферы Альвхейма, в космосе – если он здесь вообще существовал, – а то и еще дальше.

– Это... Древо Мира... – благоговейно прошептал Кирито.

– Да... обалдеть...

– И, значит, там, на дереве, есть город...

– Там живет король фей Оберон и истинные феи, альвы, и первая раса, которая добьется аудиенции у Оберона, тоже станет альвами... по крайней мере, так говорят.

– ...

Какое-то время Кирито молча смотрел на гигантское дерево, потом с серьезным лицом спросил:

– На это дерево можно забраться снаружи?

– Вокруг ствола запретная зона, так что влезть на него нельзя. Даже взлететь нельзя, ты уткнешься в потолок задолго до вершины дерева.

– Я слышал, люди, которые летели на спинах друг у дружки, смогли подняться выше потолка...

– А, ты про это.

Лифа рассмеялась и продолжила:

– Они почти добрались до нижней ветки. ГМы были в панике, и эту возможность быстро убрали. Сейчас там просто стенка, прямо над этими облаками.

– ...Понятно... ну ладно, давай подойдем поближе к основанию дерева.

– Да. Идем.

Легонько кивнув друг другу, Лифа и Кирито двинулись по главной улице.

Несколько минут лавирования между группами игроков – и они подошли к гигантской каменной лестнице, ведущей к большим воротам. За воротами лежала главная часть Аруна, центр мира. Возвышающееся в небеса Древо Мира выглядело отсюда сплошной стеной.

В такой вот торжественной атмосфере они начали подниматься по ступеням. Они уже добрались до ворот, когда...

Юи вдруг высунулась из нагрудного кармана Кирито и с необычайно серьезным выражением лица посмотрела наверх.

– О, эй... что случилось? – прошептал Кирито, не желая привлекать внимания окружающих игроков. Лифа тоже глянула пикси в лицо. Юи, однако, продолжала молчать и смотреть во все глаза вверх, на Древо Мира. Несколько секунд спустя голос все же пробился сквозь сжатые губы.

– Мама... там мама.

– Что...

Лицо Кирито разом напряглось.

– Правда?!

– Абсолютно! ID этого игрока – мамин... координаты – прямо там, наверху!

Услышав эти слова, Кирито уставился в небо горящим взглядом. Лицо его побелело, зубы он стиснул с такой силой, что Лифа чуть ли не слышала их скрежет...

Внезапно он расправил крылья. Взмах ослепительно засиявшими темно-серыми крыльями, потом БАММ!! С этим взрывоподобным звуком он исчез.

– По-... Погоди, Кирито-кун! – поспешно выкрикнула Лифа, но парень в черном продолжал набирать высоту с потрясающей скоростью. Не вполне понимая, что происходит, Лифа тоже расправила крылья и оттолкнулась от земли.

Вертикальный подъем, как и вертикальное пике, был сильной стороной Лифы, но догнать Кирито ей не удавалось – он летел вверх, как на реактивном двигателе; черный силуэт стремительно уменьшался в размерах.

Он пронесся мимо многочисленных башен, возвышающихся над городом, – на это у него ушли считанные секунды. Несколько стоящих на балкончиках игроков подняли головы, чтобы посмотреть, что происходит, но Кирито пролетел у них перед носом и помчался дальше вверх.

Вот уже здания пропали из виду, осталась лишь зелено-золотая стена ствола Древа Мира. Кирито черной пулей летел параллельно стволу. Вот он уже приблизился к облакам; пытающаяся угнаться за ним Лифа отчаянно закричала, борясь со встречным потоком воздуха:

– Осторожней, Кирито-кун!! Там уже барьер!!

Но голос Лифы не достиг его ушей. Кирито мчался, как стрела, соединяющая землю с небом; он летел так быстро, что, казалось, мог пробить дыру в виртуальном мире.

Что же заставило его так далеко зайти? Кто этот человек на вершине Древа Мира, который так важен для него?

Юи назвала этого человека «мамой». Женщина?... Человек, которого Кирито так отчаянно разыскивал?..

При этой мысли знакомая боль в сердце вновь напомнила Лифе о себе. Она была почти как та боль, которую ей причинил Кадзуто, даром что виртуальная.

Смятение помешало ей сосредоточиться, и скорость подъема снизилась. Лифа вытряхнула бесполезные мысли из головы и вновь сконцентрировалась на собственных крыльях.

Через несколько секунд после Кирито она тоже врезалась в облачное море. Все поле зрения покрасилось ярко-белым. Она только слышала раньше, что сразу за слоем облаков находится запретная зона, куда никому нельзя. Поэтому, выбираясь из облаков, она чуть снизила скорость.

Без всякого предупреждения ей открылся ярко-синий мир. Это было совершенно не так, как если смотреть с земли; бесконечно чистая лазурь расстилалась во все стороны. Уходящее вверх Древо Мира и его ветви создавали впечатления башни, подпирающей небосвод. Кирито продолжал разгоняться, нацеливаясь на одну из ветвей...

Внезапно все его тело окутало ослепительное радужное сияние.

Несколько секунд спустя воздух сотрясся, словно от удара грома. Врезавшись в невидимый барьер, Кирито, словно черный лебедь, подстреленный на лету метким охотником, отлетел в сторону и, кувыряясь, начал падать.

– Кирито-кун!! – выкрикнула Лифа и со всех сил понеслась к нему. Если упасть с такой высоты, хит-пойнты кончатся вмиг, и последствия будут ощущаться даже в реальном мире, куда его выкинет.

Но еще прежде, чем она добралась до Кирито, он, похоже, пришел в чувство. Тряхнув два-три раза головой, он снова рванулся вверх. И сразу же вновь наткнулся на барьер; посыпались искры.

Наконец-то Лифа поднялась на ту же высоту, что и Кирито, и ухватила его за руку, отчаянно крича:

– Прекрати, Кирито-кун!! Дальше тебе не пройти!!

Но глаза Кирито светились, как заколдованные, и он продолжал рваться наверх.

– Я должен пройти... должен пройти любой ценой!!

Глаза его смотрели в одну точку – туда, где ветвь Древа Мира разрезала небесную синеву. Ветвь была видна отсюда гораздо лучше, чем с земли, но детализация все равно оставалась невысокой – а стало быть, до нее все еще было прилично далеко.

И тут из нагрудного кармана вылетела Юи. Оставляя за собой бриллиантово светящийся след, она бросилась вверх, к той ветви.

«Точно, системная пикси-проводник может...» – внезапно пришло Лифе в голову; но невидимый барьер не стал делать исключения и для маленького тела Юи. Как круги по воде, по небу разошлось радужное сияние, и Юи отлетела обратно.

Но Юи, менее всего похожая сейчас на программу, отчаянно сунула руки в барьер, и Лифа услышала:

– В режиме предупреждения голос, может, пройдет!.. Мама! Это я!! Мама!!

– !!.

Внезапно услышав слабый выкрик, Асуна подняла голову, до того лежавшую на столе.

Поспешно огляделась – но никого, кроме нее, в золотой клетке не было. Даже голубой пичуги, которая залетала иногда поиграть. Клетку населяли лишь тени от прутьев решетки, отбрасываемые солнцем.

Решив, что ей показалось, она вновь положила руки на стол.

– ...Мама!..

На этот раз она явно слышала голос. Отшвырнув стул, Асуна встала.

Голос принадлежал маленькой девочке. Тонкий голосок, подобный звону серебряного колокольчика, всколыхнул память и пробудил яркие воспоминания.

– Ю... Юи-тян, это ты?! – слабым голосом произнесла Асуна и подбежала к прутьям клетки. Вцепившись в металл обеими руками, она лихорадочно завертела головой.

– Мама... я здесь!!.

Голос звучал словно бы непосредственно у Асуны в голове, никак не подсказывая направление. Но она чувствовала. Звук шел снизу; сколько ни всматривайся, белое море облаков, окружающих ствол, закрывало обзор, но звук, вне всяких сомнений, шел снизу.

– Я... я здесь!! – закричала Асуна во всю мочь. – Я здесь!! Юи-тян!!.

Если Юи, ее «дочка», встреченная в другом мире, здесь, значит, и *он* наверняка тоже тут.

– ...Кирито-кун!!.

Асуна понятия не имела, достигнет ли его ушей ее голос. Она оглядела клетку. Что-то еще должно быть, чем она может дать ему понять, что она здесь, что-то еще, кроме голоса...

Какой-то предмет... но у всех предметов в ее клетке была константная информация о положении, ни один из них нельзя было вынести за пределы клетки – она проверяла. Когда-то давно она пыталась с помощью чашки и подушки послать сообщение игрокам внизу, но у нее ничего не вышло. Асуна с тревогой вцепилась в золотые прутья.

Нет –

Был один предмет. Всего один. Предмет, не существовавший изначально в этой локации. Чужеродный.

Подбежав к кровати, Асуна вытащила из-под подушки ее. Маленькую серебристую карточку. Затем поспешно вернулась к решетке. Со страхом в сердце просунула наружу руку с карточкой. Если все будет как в прошлые разы, ее оттолкнет невидимый барьер.

– !!

Правая рука свободно прошла за пределы клетки. Серебристая карточка засверкала в лучах солнца.

«...Кирито-кун... пожалуйста, увидь это!!»

Молясь про себя, Асуна без колебаний разжала руку. Карточка затанцевала в воздухе, падая к облачному морю и взблескивая под солнцем.

Я сгорал от нетерпения, я чувствовал, что сейчас мое тело разорвется на тысячу кусочков. Я стукнул по барьеру кулаком. Кулак оттолкнула мягкая сила, словно два сильных магнита соприкоснулись одинаковыми полюсами, и в воздухе расплылись радужные кольца.

– Да что же это за... хреновина!.. – процедил я сквозь зубы.

Наконец-то – я сюда добрался. Тюрьма, в которой держали душу Асуны, – вот она. И все же программный код, «игровая система» не пускала меня.

Мощный всеразрушающий импульс прошел через мое тело, рассыпая добела раскаленные искры.

Я уже два дня прожил в «ALfheim Online», я разобрался в правилах игры, задавив нетерпение, но в конце концов раздражение, копившееся в моем сердце все это время, нашло выход. Оскалив мощные, как у собаки, клыки, я взялся за рукоять меча.

...В это мгновение.

Позади белой пелены, закрывающей мне обзор, что-то сверкнуло.

– ...Это?..

Мгновенно позабыв про свою ярость, я уставился на этот огонек. Нечто сверкающее падало мне навстречу. Словно снежинка посреди летнего неба, словно пушинка одуванчика в своем далеком странствии, оно падало мне навстречу.

Паря в воздухе, я выпустил рукоять меча и протянул обе руки к этому огоньку. Прошло несколько очень долгих секунд, и огонек опустился наконец мне в ладони. Ощущая забытое тепло, я медленно раскрыл ладони перед грудью.

Юи смотрела слева, Лифа справа. Я молча уставился на то, что только что поймал.

– ...Карта?.. – пробормотала Лифа. Да, это был прямоугольный предмет, похожий на ключ-карту. Полупрозрачный серебристый прямоугольник без каких-либо надписей и изображений. Повернувшись к Лифе, я спросил:

– Лифа, ты не знаешь, что это?..

– Нет... никогда раньше таких штук не видела. Попробуй кликнуть на ней.

Последовав совету Лифы, я кончиком пальца щелкнул по поверхности карты. При одиночном клике на любом игровом предмете появлялось окно с описанием, но сейчас ничего не произошло.

Юи потянулась вперед и прикоснулась к карточке, затем воскликнула:

– Это... здесь код доступа к системе!!

– ?!

Я задержал дыхание, не сводя глаз с карточки у меня в руках.

– ...Значит, с этой штукой я могу получить власть ГМа?

– Нет... проникнуть в систему можно, но только с соответствующего терминала... Даже я сейчас не могу вызвать системное меню...

– Понятно... но такие штуки сами по себе не падают. Наверно, это...

– Да. Думаю, мама нас заметила и бросила нам ее.

– ...

Я нежно сжал карточку в руках. Совсем недавно ее держала Асуна. И мне показалось, что я более-менее понял, что она хотела этим сказать.

Асуна тоже сражается. Она сражается изо всех сил, чтобы выйти из этого мира. И я тоже должен кое-что сделать.

Я взглянул на Лифу и спросил:

– Лифа, скажи. Где дверь, которая ведет в Древо Мира?

– Ээ... она в куполе у подножия Древа... – произнесла Лифа и нахмурилась. – Но это невозможно. Ее защищает целая армия стражей, через которую даже самая большая группа не сможет пробиться.

– И все равно я должен попробовать.

Я убрал карту в нагрудный карман и взял Лифу за руку.

Если подумать – эта девушка-сильфида здорово мне помогла. Когда я примчался в этот мир, я ни черта здесь не знал и не понимал; и то, что я сумел так далеко пройти, – исключительно благодаря ее знаниям и ее радостной улыбке, которая подбадривала меня всю дорогу. Когда-нибудь я обязательно объясню ей все как следует и отблагодарю ее в реальном мире... С этой мыслью я раскрыл рот и сказал:

– Огромное тебе спасибо за все, что ты для меня сделала, Лифа. Дальше я пойду один.

– ...Кирито-кун...

Лифа, казалось, вот-вот расплчется; я крепко сжал ее руку и сразу отпустил. Юи уселась мне на плечо; я отлетел чуть назад.

Наконец, в последний раз взглянув на девушку – собранные в хвост волосы развевались у нее за спиной, – я глубоко поклонился. Потом отвернулся.

Сложив крылья, я вошел в стремительное пикирование к основанию Древа Мира.

Несколько десятков секунд головокружительного пикирования – и перед глазами появилось подножие Древа и замысловато раскинувшийся вокруг него город Арун. Между корнями и городом лежала здоровенная терраса, и я начал тормозить, готовясь на нее приземлиться.

Я развернул крылья на всю ширину. Выставил ноги вниз и попытался остановиться в тот момент, когда они коснутся мостовой; но все равно, несмотря на торможение, мое приземление сопровождалось оглушительным грохотом. Несколько игроков, стоявших на террасе и осматривающих окрестности, повернули ко мне удивленные лица.

Дождавшись, пока они все отвернутся обратно, я тихонько обратился к по-прежнему сидящей у меня на плече Юи.

– Юи, как добраться до купола?

– Прямо по этим ступеням. Но – это правильно, папа? Судя по имеющейся у меня информации, пробиться сквозь ту дверь очень трудно.

– Мы просто *должны* попытаться. И даже если у меня не получится, это ведь не будет означать, что я умру.

– Эта да, но...

Я протянул руку и ласково погладил Юи по головке.

– И потом, у меня такое чувство, что я просто свихнусь, если еще хоть секунду потрачу зря. Даже Юи хочет увидеть маму как можно скорее, правда?

– ...Да, – кивнула Юи и ткнулась носом мне в щеку. Я зашагал вверх по ступеням.

Мы стояли на самом верху лестницы – заодно, по-видимому, и на самом верху всего Аруна. Прямо перед нами конус корней собирался вместе и сливался в древесный ствол. Диаметр ствола был настолько огромен, что отсюда он выглядел просто как изогнутая стена.

Возле стены стояли две статуи рыцарей-фей, каждая раз в десять выше роста игрока. Между статуями возвышались роскошно изукрашенные каменные ворота. Это и была начальная точка Большого квеста. Ни одного другого игрока поблизости не было. Похоже, история о том, что его «невозможно пройти», стала уже общеизвестной.

Но я должен был пройти через эти ворота, затем пробиться мимо стражей и добраться до двери.

«...Жди меня, Асуна. Я уже иду...»

Это обещание я впечатал себе в сердце.

Еще несколько десятков метров – и я оказался прямо перед воротами. Как только я подошел, правая статуя сдвинулась с места, и раздался какой-то низкий звук. Статуя оглянулась по сторонам, затем, испуская из глаз бледное сияние, сверху вниз посмотрела на меня и раскрыла рот. Прозвучал громopodobный голос – как будто здоровенный камень кто-то катил.

– Ты, не ведающий небесной выси, хочешь достичь замка короля?

Одновременно передо мной возникло окно с вопросом, желаю ли я пройти финальное испытание. И, чтобы предоставить мне последнюю возможность выбора, там же были кнопки «Да» и «Нет». Ни секунды не раздумывая, я нажал «Да».

На этот раз громовым голосом заговорила статуя слева.

– Когда ты войдешь в эти врата, тебе будет даровано неограниченное право полета.

Не успели отзвуки голоса рассеяться, как створки ворот начали расходиться. Под содрогания земли ворота раскрылись в стороны и внутрь.

– Мы идем, Юи. Обязательно укройся получше.

– Папа... сделай там всех!

Я погладил Юи по голове, и она спряталась в нагрудный карман. Затем я вытащил свой двуручник.

Когда здоровенные каменные ворота полностью раскрылись, грохот мгновенно прекратился. Внутри царил непроглядный мрак. Я решил, как только войду, применить заклинание ночного видения. Однако не успел я поднять правую руку, как сверху полился ослепительный свет. Я рефлекторно прищурил глаза.

Надо мной возвышался гигантский купол. Он напомнил мне обиталище босса 75 уровня Айнкрада, где я сражался с Хитклиффом, только этот был в несколько раз больше.

Сразу чувствовалось, что я внутри дерева. Пол был образован переплетением корней, стебли плюща устилали стены и смыкались наверху.

Сходящиеся стены образовывали полусферу; переплетение плюща поверх окон создавало впечатление витражей, через которые и вливался свет.

Почти на самом верху я увидел дверь. Точнее, круглый разукрашенный люк, разделенный крест-накрест на четыре части. Путь к вершине дерева наверняка за этим люком.

Взяв меч в обе руки, я сделал глубокий вдох. Затем напружинил ноги и расправил крылья.

– ...Пошеоооо!! – яростно крикнул я самому себе и с силой оттолкнулся от пола.

И секунды не прошло, как я стартовал, – вливающийся снаружи свет исказился. Часть окна стала белой, словно пузырящаяся поверхность кипящей воды. Казалось, что-то вот-вот произойдет, – и точно: из этой части окна проступило что-то вроде капли, и, оторвавшись, эта капля приняла гуманоидную форму, расправила четыре сияющих крыла и взревела.

Здоровенное тело рыцаря было облачено в серебряный доспех, лицо пряталось под зеркальной маской. В правой руке рыцарь держал меч еще большего размера, чем мой. Несомненно, это и был тот самый страж, о котором говорила Лифа.

Рыцарь-страж повернул ко мне свою зеркальную физиономию и пошел в пике, издав яростный, нечеловеческий вопль.

– А ну с дорогиииии!! – проревел я в ответ и взмахнул мечом. Расстояние между нами стремительно сокращалось, в моем мозгу словно пролетела холодная искорка – знакомое чувство, словно все вокруг замедлилось, – оно всегда приходило в этом мире, когда я сражался на пределе возможностей. Глядя на рыцаря, видя свое отражение в его маске, я без колебаний рубанул.

Мечи рыцаря и мой столкнулись, и пространство разорвал световой эффект, напоминающий молнию. Вражеский меч отскочил, рыцарь занес его над головой для следующего удара; я же позволил мечу двигаться так, как он пожелает, и бросился рыцарю на грудь. Подлетев вплотную, я левой рукой ухватил стража за шею (она была вдвое толще моей).

Сражаясь с монстрами, управляемыми ИИ, я обычно стараюсь определить дальность его атак и держаться за пределами этого расстояния; но в случае таких огромных противников их «мертвые зоны» нередко оказываются вплотную к телу. Разумеется, засиживаться на столь близкой дистанции надолго слишком опасно, но немножко времени, пока он не восстановит утраченное равновесие, у меня было.

Отведя назад правую руку, я вонзил клинок в незащищенную шею.

– Рааааа!!

Отчаянно молотя крыльями, я всем своим весом вгонял меч глубже и глубже. Гацц!! Раздался сухой треск, словно что-то переломилось, и меч прошел насквозь.

– Гогаааааа!!

Несмотря на какой-то неземной, внушающий восхищение облик, монстр испустил звериный рев и застыл. Затем его огромная туша окуталась белым Последним фреймом; почти сразу фрейм рассеялся.

«Я могу!»

Все во мне возликовало. По характеристикам рыцарю-стражу было далеко до боссов уровней в SAO. Один на один я имею все преимущества.

Страхнув белый огонь, все еще липнувший ко мне, я поднял взгляд на люк. То, что я увидел, заставило улыбку застыть на губах.

Во всех витражных окнах в верхней части купола царил хаос, рыцари в серебряных доспехах появлялись отовсюду. Их были десятки – нет, сотни.

– ...Уооооо!!

Я стукнул себя за собственную секундную растерянность и заорал. Неважно, сколько их будет, – мне просто-напросто придется перебить их всех. Замахав крыльями еще сильнее, я ринулся вверх.

Несколько свежепоявившихся рыцарей опустили и преградили мне путь. Я нацелился на ближайшего и нанес удар.

На этот раз я не стал рисковать потерять равновесие из-за соударения клинков и сосредоточился на острие вражеского меча. Я изогнулся всем телом, уходя от удара. Полностью уклониться не удалось, вражеский меч скользнул по плечу, нанеся незначительный урон, но я не обратил на это внимания, нацелив все чувства на атаку.

Мой двуручник метнулся по прямой, пробил маску и уничтожил второго врага. Не успев вырвавшийся из тела рыцаря белый огонь погаснуть, как место павшего занял новый враг.

Следующий рыцарь уже начал атаку; я заскрипел зубами. Ясно было, что на этот раз полностью уклониться не выйдет, и я принял удар на левую руку.

Удар отозвался в костях; краем глаза я увидел, что мои хит-пойнты понизились процентов на десять. Но моя рука отклонила вражеский меч, и рыцарь потерял равновесие. Мой клинок пошел сверху вниз, нацеливаясь врагу в шею.

Теперь, однако, скорость была ниже, и мне не удалось убить стража одним ударом. Плюс еще один рыцарь приближался справа. Я изогнулся вправо и левой ногой пнул раненого рыцаря в маску.

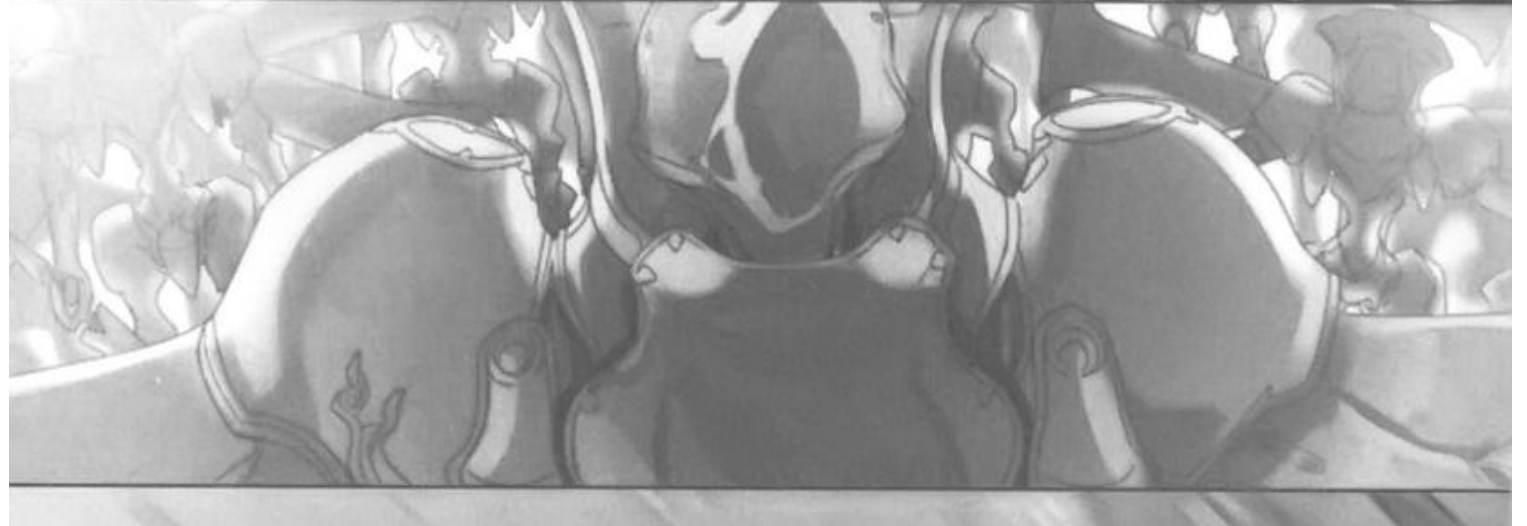
Как удачно, что в этот мир перенесли старые данные о мечнике Кирито. В числе моих навыков оказался и рукопашный бой, про который я думал, что здесь он бесполезен. Мой пинок срубил врагу остатки хит-пойнтов. Огромное тело окуталось пламенем и издало вопль, искаженный звуковым эффектом.

Удар третьего рыцаря я в последнее мгновение заблокировал мечом.

– Сияаааа!!

Я сжал левую руку в кулак и с воплем обрушил его на зеркальную маску. Хрясь! От точки удара во все стороны пошли трещины, и рыцарь испустил полный муки вой.

– Падай!! Падаааай!! – орал я. Ощущение было совсем не такое, как в Ётунхейме, когда я дрался с ундинами, – сейчас меня вело обжигающее стремление разрушать. Меч в моей правой руке впился рыцарю в шею, левой я бил снова и снова.

Да – однажды я уже был в этом мире. Бродя в одиночестве в одном из самых глубоких донжонов, я сражался на грани смерти; я тогда строил собственную гробницу из тел монстров, продолжая и продолжая без конца махать мечом.

Наконец мой кулак пробил маску рыцаря, и во все стороны брызнули искры. Я был по-прежнему пьян от внутреннего голоса, велящего разрушать, и воткнул кулак прямо в середину снопа искр. Рука прошла через голову рыцаря насквозь, и все его тело словно расплавилось, обратившись в Последний фрейм.

Мое сердце стало твердым и сухим, как камень. Прохождение игры, освобождение игрока – все это уже не имело значения. Я послал к черту всех и бросился в следующую схватку.

Еще четыре или пять рыцарей-стражей подняли сверкающие мечи и спикировали на меня с воем, напоминающим зловещий крик какой-то птицы. У меня на лице всплыла мрачная кривая ухмылка, и я помчался прямо на них, изо всех сил молотя крыльями. Каждый нерв во мне вибрировал от жестокого ускорения, электрические импульсы, соединяющие мое тело здесь и мой мозг там, превратились в белые искры, мелькающие перед глазами.

– Уооооаааа!!

Издав яростный вопль, я рубанул мечом горизонтально, держа его обеими руками. Одним движением отбил сразу все мечи рыцарей. Потом, закрутившись, словно ветряная мельница, направил меч в область вражеских шей.

Хрясь, хрррясь!! Тупой звук дуплетом, и две головы в зеркальных масках отлетели в сторону. Пламя, в которое враги превратились в последние мгновения своей жизни, было подобно белой розе; это пламя омыло мои нервы, раскалив меня еще больше.

Лишь находясь в челюстях смерти, я мог видеть свою жизнь. Швырять себя в каждую битву, как в последнюю, сжигать свою душу до конца и затем падать – только так я могу расплатиться со всеми, кто погиб у меня на глазах.

Я крутанулся на месте и, не теряя скорости вращения, выбросил вперед правую ногу. Она ударила рыцаря в грудь, и за твердостью я ощутил влажную мягкость, когда она, словно дрель, с неприятным звуком вошла ему в тело. Остановился я уже внутри Последнего фрейма; два меча приближались слева и справа, словно гигантские ножницы. Правый меч я заблокировал своим мечом, а левый – рукой и, не обращая внимания на свои хит-пойнты, контратаковал.

Резким движением руки я ухватил за запястье рыцаря справа.

– Гуууооооо!!

Взревев, я швырнул правого рыцаря через голову, прямо в левого. Пока они пытались расцепиться, я одним ударом меча пронзил их обоих.

Я и раньше думал, что могу сражаться и уничтожать врагов, сколько бы их ни появилось. В те дни я сжигал себя в огне убийств, я полировал свое сердце, пока оно не превратилось в камень...

Нет – не так...

Были люди, которые неустанно лили воду на мое сердце, не давая ему высохнуть совсем. Кляйн, Эгиль, Силика, Лизбет, Асуна.

Я... я спасу Асуну, я пришел сюда, чтобы тот мир окончательно закончился...

Я поднял голову и взглянул на потолок. Каменная дверь была на удивление близко.

Я попытался взлететь выше, но тут что-то вонзилось мне в правую ногу.

Холодная, сияющая стрела, словно сделанная из света. И, словно специально дожидаясь, когда я приостановлюсь, стрелы посыпались дождем. Две, нет, три стрелы попали в меня одна за другой, мои хит-пойнты резко пошли вниз.

Я огляделся. Я и не заметил, как рыцари-стражи окружили меня, держась на удалении. Все они выставили вперед левые руки и одновременно выпевали заклинания; под куполом плыл какой-то слитно-искаженный гул. Вторая волна световых стрел ринулась на меня, с визгом рассекая воздух.

– Уоооооо!!

Я крутанул мечом вокруг себя, отбив большинство стрел, но несколько штук все же достигли цели, и мои хит-пойнты ушли в желтую область. Я поднял взгляд на дверь.

В одиночку осилить столько врагов, атакующих на расстоянии, было бы очень трудно. Я рванулся вверх, стараясь добраться до двери. Световые стрелы буквально утыкали мое тело, но до цели было уже совсем близко. Терпя град ударов, я протянул руку, чтобы прикоснуться к каменному люку...

...Но.

Мне оставалось лишь несколько секунд до цели, когда на спину обрушился страшный удар. Обернувшись, я увидел совсем рядом стража. Прямо на меня смотрела искаженная версия моей собственной ухмылки; и он только что вонзил меч мне в спину. Меня закрутило, и подъем замедлился.

И тут же, словно стая белых птиц, слетающихся на добычу, десятки рыцарей-стражей ринулись на меня со всех сторон. С бумкающими звуками мечи один за другим входили в меня. Я даже не успевал проверять свои хит-пойнты.

Внезапно все мое поле зрения залило черное пламя. Я не сразу понял, что это мой собственный Последний фрейм. На фоне черного огня появилась маленькая фиолетовая надпись. «Вы мертвы».

В следующий миг мое тело начало распадаться с сухим звуком.

Словно кто-то выключал тумблер за тумблером, пропадали ощущения от частей тела.

Когда я погиб на 75 уровне Айнкрада в финальной битве с Хитклиффом, я сохранил все воспоминания о том, как и когда именно я умер. Сейчас эти воспоминания скользнули у меня перед глазами, и меня охватил ужас.

Но, разумеется, мое сознание не прерывалось. Как это можно назвать, «полусознание»? Я уже испытывал на себе «смерть в игре», но в последний раз это было во время бета-тестирования SAO.

Очень странное ощущение. Зрение постепенно теряло цветность, все сваливалось в монотонно-фиолетовый цвет. В центре поля зрения висела надпись цвета системных сообщений: «Время на воскрешение» и справа число, которое постепенно уменьшалось. Где-то вдалеке убившие меня (и, похоже, удовлетворившиеся этим) рыцари-стражи возвращались в свои окна-витражи.

Я не ощущал ни собственных конечностей, ничего. Я не двигался; все, что осталось от меня в этом мире, – тлеющий посмертный огонь, такой же, как ото всех, кого я убил в ALO. Я затерялся в беспомощных, жалких, примитивных ощущениях.

Да – я был просто жалок. Может, где-то внутри я все равно чувствовал, что это просто игра, и вот моя расплата за эти чувства. В конце концов, моя сила – лишь несколько цифр в данных персонажа. Однако за пределами игры я думал, что могу сделать все, что захочу.

Я хотел встретиться с Асуной. Я хотел заключить ее в объятия, хотел выпустить из себя все эти чувства и мысли и наконец исцелиться. Но мои руки уже не могли до нее достать.

Счетчик секунд все бежал вниз. Интересно, что произойдет, когда он обнулится? Я забыл.

Впрочем, неважно, что произойдет; я могу сделать лишь одно. Я снова приползу в это место и снова брошу вызов рыцарям-стражам. Неважно, сколько раз я погибну; даже если я пойму, что не смогу победить, – даже если мой дух устанет, до того момента, когда я полностью исчезну из этого мира...

Вдруг где-то внизу промелькнула тень.

Кто-то вошел в купол и сейчас с невероятной скоростью неся в мою сторону.

«Не подходи!» – попытался крикнуть я, но голоса не было. Взглянув вверх, я увидел, что окна опять побелели и из них появляются рыцари.

С воем белые гиганты пролетели мимо меня, пикируя на пришельца. Мой свежий опыт подсказывал, что в одиночку воевать с ними невозможно. «Беги отсюда скорее!» – беззвучно молился я, но тень мчалась прямо ко мне.

Рыцари в переднем ряду взяли за мечи и по очереди нанесли удары. Пришелец несколькими резкими, отточенными движениями уклонился от всех атак, лишь самая последняя оцарапала ему плечо. Стройный силуэт перекувырнулся.

Однако пришелец воспользовался этим кувырком, чтобы ускользнуть от рыцарей, и продолжил подъем. Чем ближе он подлетал, тем больше рыцарей появлялось из стен, их голоса сливались в странный хор.

В правой руке тень держала катану, но ею только защищалась. Ускользая от скоплений врагов и парируя удары стремительными движениями, она все приближалась.

Оказавшись наконец прямо передо мной, она, рассыпая вокруг себя слезы, выкрикнула:

– ...Кирито-кун!!

Лифа, девушка-сильфида, протянула руки и крепко обхватила ими меня.

Мы были уже очень близко к люку, но рыцари не позволили бы нам пробиться; над нами висела настоящая толпа, стена в несколько слоев бронированной плоти. Но, добравшись до меня, Лифа стремительно развернулась и вновь понеслась на полной скорости, на сей раз устремившись по прямой к выходу.

Сзади хором пошли выпеваться заклинания. Полетели световые стрелы. Лифа металась зигзагами, сбивая прицел врагам, но ливень стрел был такой густой, что уклониться от всех было невозможно. Одна из стрел достигла цели, да так, что сотрясение ощутил даже я.

– Угг!.. – вырвалось у Лифы, но скорость она не снизила. Одна за другой стрелы вонзались в нее. Я увидел, что от ее хит-пойнтов осталась уже половина.

Преследовали нас не только стрелы. За нами с огромной скоростью гнались два рыцаря. Я увидел, как их мечи рухнули на Лифу слева и справа, крест-накрест.

Лифа стремительно крутанулась вправо, уходя от одного меча, но второй ударил ее точно в спину.

– Ай!..

Вскрикнув, Лифа камнем рухнула на пол. Нас несколько раз подбросило, потом мы еще немного проскользили по полу и наконец остановились. Несколько рыцарей опустились рядом, готовясь нанести завершающий удар.

Лифа приподнялась, опираясь об пол дрожащей рукой, и один-единственный раз махнула крыльями. Этого взмаха оказалось достаточно, чтобы она перекатилась, – и тут на меня обрушился яркий свет. Мы выбрались из купола.

Выкарабкавшись из безнадежной ситуации, Лифа всем телом растянута на брусчатке; ее все еще трясло от страха. Она обернулась к воротам. Время на выполнение

квеста вышло, и створки начали смыкаться; белые гиганты внутри один за другим взлетали ввысь.

В руках у нее слабо мерцал черный огонек. «Кирито-кун!» – беззвучно, одним лишь сердцем выкрикнула Лифа; но на печальные сантименты времени не было. Она уселась, привалившись к ноге каменной статуи, взмахнула рукой и открыла меню снаряжения.

Поскольку в магии воды и в святой магии Лифа не специализировалась, высокоуровневых заклинаний воскрешения она накладывать не умела. Зато у нее был «Сок Древа Мира»; она обратила его в маленький синий флакон, материализовавшийся у нее в руках.

Убрав окно, она распечатала флакон и побрызгала сверкающей жидкостью на Посмертный огонь Кирито. Вокруг огонька сразу же развернулось трехмерное магическое кольцо. Еще несколько секунд – и внутри кольца появилась фигура сприггана в черном.

– ...Кирито-кун...

Все еще сидя и улыбаясь сквозь слезы, Лифа позвала его по имени. Кирито тоже сидел на брусчатке и неловко улыбался; он положил правую ладонь на руку Лифы.

– Спасибо тебе, Лифа... но только не веди себя больше так безрассудно. У меня все будет хорошо... Я не хочу создавать тебе больше проблем.

– Проблемы... ты...

«Ты вообще не создаешь мне проблем», – собиралась она сказать, но Кирито вдруг поднялся на ноги. Отвернулся и шагнул – опять к воротам, ведущим внутрь Древа Мира.

– Ки... Кирито-кун!!

Лифа была парализована собственным изумлением; вложив все оставшиеся силы в свои дрожащие ноги, она все же каким-то образом умудрилась встать.

– П-погоди... В одиночку это невозможно!

– Может, и так... но я должен туда пробиться... – прошептал Кирито в ответ, не оборачиваясь. Лифа чувствовала себя, как разбившееся стекло; она мучительно искала, что сказать. Но слова, которые жгли ей горло, она выговорить была не в силах. Как сомнамбула, она протянула руки и вцепилась в Кирито.

Ее тянуло к нему, она это чувствовала. Чтобы отказаться от Кадзуто, она заставила свое сердце полюбить этого человека; она думала, что это нормально. Она чувствовала, что эта любовь – настоящая.

– Хватит... остановись... стань снова обычным Кирито-куном... я... Кирито-кун, я...

Кирито ласково сжал ее правую руку обеими своими. Тихий, но решительный голос коснулся ее ушей.

– Лифа... прости меня... если я туда не пойду, ничего не кончится и ничего не начнется. Я должен снова увидеть ее... снова... Асуну...

Какое-то мгновение Лифа не понимала, что она только что услышала. Все мысли разом куда-то исчезли, послезвучие от слов Кирито постепенно растворилось в воздухе.

– Это... это, вот сейчас... что ты сейчас сказал?..

Кирито чуть озадаченно склонил голову набок и ответил:

– А... Асуна, так зовут человека, которого я ищу.

– Но... в смысле, этот человек – это...

Прикрыв рот руками, Лифа сделала полшага назад.

В сознании ее по-прежнему было пусто, и в этой пустоте всплыли образы-воспоминания.

Несколько дней назад, когда она спарринговала с Кадзуто в додзё.

Первая встреча с Кирито, когда он победил саламандр в Древнем лесу.

Два человека в ее памяти, когда их сражения были окончены, крутанули мечом влево-вправо и тут же убрали его за спину. Абсолютно одним и тем же движением.

В голове что-то вспыхнуло, и два силуэта слились в один. Лифа распахнула глаза и сквозь дрожащие губы с трудом выдавила:

– ...Ты... братик?..

– Э?..

При этих словах брови Кирито изумленно поднялись. Его черные глаза впились в глаза Лифы. Точки света плавали в зрачках, словно отражение луны на водной глади. И потом –

– ...Сугу... Сугуха?.. – прошептал спригган в черном так тихо, что это едва ли вообще можно было назвать звуком.

Каменная брусчатка, окружающий их Арун, весь мир с этим гигантским Древом заодно – все словно обрушилось разом. Лифа-Сугуха отступила на несколько шагов, ее ноги подкашивались.

В последние несколько дней, путешествуя с этим человеком, Лифа стала чувствовать виртуальный мир более ярко. Ее сердце ликовало даже просто от того, что они летели бок о бок.

Сугуха обожала Кадзуто, Лифа любила Кирито; она соврала бы, если бы сказала, что не чувствует вины. Но именно Кирито показал ей, что Альвхейм – не расширенная версия виртуального симулятора полетов, как она раньше думала, а полноценная новая

реальность. И именно благодаря ему Лифа смогла осознать, что ее чувства в этом мире – истинные чувства, а не просто кучка цифр.

Она усилием воли заморозила свои чувства к Кадзуто, даже свою боль в глубине сердца; она думала, что все это пройдет в конце концов, если она будет с Кирито. Да, конечно, эта «реальность» обрела форму благодаря душам «реальных» людей, пришедших сюда, но исход все равно стал для нее полной неожиданностью.

– ...Это ужасно... это слишком уже, это...

Лифа трясла головой и говорила, словно в бреду. Ни секунды больше она не хотела оставаться в этом месте. Отвернувшись от Кирито, она взмахнула левой рукой.

Прикоснувшись к левому нижнему углу окна, она почти проигнорировала появившееся предупреждение и сразу нажала «Да». Под закрытыми веками вспыхнула и исчезла радуга, оставив лишь черноту.

Она очнулась в постели, и первым, что она увидела, было синее небо Альвхейма. Прежде этот цвет всегда пробуждал в ней чувства ностальгии и томления; сейчас пробудил лишь боль.

Сугуха медленно сняла с головы Амусферу и поднесла к глазам.

– У... у...

Из глубины горла вырывались всхлипы, Сугуха была не в силах их удержать. Она сильнее сжала хрупкое устройство из двух тонких, изящных колец. Одно из колец погнулось, издав тихий стон.

Надо сломать Амусферу и навсегда закрыть проход в тот мир, подумала она. Но – не могла этого сделать. Ей было слишком жаль ту девушку по имени Лифа, живущую по другую сторону колец.

Швырнув аппарат на кровать, Сугуха села. Опустила ноги на пол, закрыла глаза и повесила голову. Ни о чем думать больше не хотелось.

Тишину прервал негромкий стук. Потом из-за двери донесся голос – не такой, как у Кирито, но с похожими интонациями.

– ...Сугу, можно?

– Нет!! Не открывай дверь! – вырвалось у нее. – Дай мне побыть одной... какое-то время...

– Что с тобой, Сугу? Я тоже удивился, но...

Слова Кадзуто были полны смущения.

– ...Если ты злишься, что я снова воспользовался нейрошлемом, я прошу прощения. Но это было абсолютно необходимо.

– Да нет, не то совсем.

Противоречивые чувства захлестнули ее всю. Сугуха спрыгнула с кровати и подошла к двери.

Поворот ручки, и дверь открылась. В коридоре стоял Кадзито и смотрел на нее глазами, полными тревоги.

– Я... я...

И наконец ее чувства хлынули наружу вместе со слезами.

– Я... предала саму себя. Я предала свою любовь к братику.

Наконец-то она произнесла слово «любовь», стоя лицом к лицу с любимым человеком; и словно ножи пронзили ей грудь, горло и губы. Превозмогая обжигающую боль, она хриплым голосом продолжила:

– Я забуду все, я сдаюсь, я буду любить Кирито – так я думала. Нет, уже любила. И все равно... хотя...

– Что...

Несколько секунд Кадзито стоял в полной растерянности, затем прошептал:

– Любовь... ко мне... Но мы же...

– Я знаю.

– ...Что?..

– Я уже все знаю.

«Не могу», – мелькнуло у нее в голове. Но и остановиться она тоже уже не могла. Взглядом, в котором кипели все ее чувства, она смотрела на Кадзито и продолжала говорить сквозь дрожащие губы.

– Я и братик – не кровные родственники. Я это уже два года знаю!!

О нет. Мама ведь просила ее подождать, не говорить, что она знает; а теперь можно подумать, будто она пользуется этим знанием, как оружием для защиты своих оставшихся чувств. Ей мама так говорила, чтобы дать время как следует обо всем подумать, – так ей казалось.

– Братик, ты ведь поэтому бросил кендо и начал меня избегать, потому что ты уже тогда все знал, да? Я тебе неродная, и поэтому ты держал дистанцию, да? Ну почему же ты тогда сейчас так добр ко мне!!

Как бы плохо все ни сложилось, удерживать в себе слова она больше не могла. Голос Сугухи гулко звучал в прохладном воздухе коридора; черные глаза Кадзито постепенно теряли всякое выражение.

– Я... я была так счастлива, когда братик вернулся из SAO. Я радовалась, что между нами все опять стало как тогда, в детстве. Наконец-то ты стал на меня смотреть... я так думала.

Она уже не могла сдерживаться, и слезы хлынули по щекам. Сугуха порывистыми движениями вытерла глаза и изо всех сил выжала голос из легких.

– ...Но... если бы я знала, что так все получится, может, было бы лучше, если бы братик остался ко мне холодным. Тогда я бы и не узнала, что люблю братика... и не узнала бы про Асуну-сан, и мне не было бы так плохо... тогда мне не пришлось бы влюбляться в Кирито, чтобы заменить тебя!!

При этих словах Кадзуто расширил глаза и весь напрягся. Время словно остановилось; однако несколько секунд спустя он покачал головой и печально произнес:

– ...Прости меня...

С самого своего пробуждения два месяца назад Кадзуто смотрел на Сугуху глазами, сияющими мягким светом заботы. Сейчас, однако, этот свет угас, в глазах осталась лишь глубокая тьма. Сугуху наполнила страшная боль, ее сердце словно взрезало ножом раскаяния.

– ...Просто дай мне побыть одной.

Ей сейчас даже видеть его не хотелось, вообще. Шатаясь под тяжестью вины и презрения к себе, Сугуха захлопнула дверь, словно убегая, и отступила на несколько шагов назад. Ее пятка наткнулась на кровать, и она откинулась назад, спиной вниз, как упала.

Сугуха перекатилась, завернувшись в простыню; плечи ее дрожали, все тело сотрясалось от всхлипов. Потом потекли слезы – впитывались в белую простыню и оставляли на ней пятна.

После того как дверь передо мной закрылась, я стоял еще какое-то время.

Потом развернулся и, прислонившись спиной к двери, соскользнул на пол.

Обвинение Сугухи, что я отдалился от нее, потому что она была мне не родной сестренкой, было не очень далеко от истины. Я искал в Юки-нете записи о моей семье, но нашел лишь то, что записи стертые, и спросил родителей. Мне тогда было десять лет. Я стал меньше общаться с Сугухой, но без какой-то особой причины.

В то время я не понимал, какое значение имеет расстояние между людьми.

Я совершенно не помнил моих настоящих родителей; Минетака и Мидори Киригая рассказали мне правду, но их любовь ко мне не изменилась, и потому я не чувствовал себя обиженным. Однако семечко странного чувства было во мне посеяно, и к тому времени, как это чувство расцвело, оно успело здорово укорениться.

Кем можно назвать человека, который не знает даже о самых близких своих родственниках? Такой вопрос я себе задавал. Я начал воспринимать семью как группу знакомых людей с очень долгими отношениями, людей, которые знают друг о друге все. Так кто же этот человек на самом деле? Знаю ли я его?

Возможно, это чувство неуместности послужило одной из причин, почему я ударился в онлайн-игры. Аватары игроков, общающихся по сети, разумеется, не такие, как реальные люди. Никто не знает, кто на самом деле их собеседники. Осознавая это, мы и общались; это был фальшивый мир, и мне это нравилось. К пятому или шестому классу я уже окончательно утонул в онлайн-играх и, не оглядываясь, шел вперед. Закончилось все двухлетним пленом в том виртуальном мире.

Мир игры «Sword Art Online» мог бы стать для меня чем-то вроде утопии, если бы только не ее смертоносная натура. Фальшивый сон, от которого я не мог пробудиться. Виртуальный мир, который мог и вовсе никогда не кончиться.

Там я был Кирито, которого никто не знал.

Однако в той аномальной ситуации, в сетевой игре с Полным погружением, из которой нельзя выйти, я безо всякого принуждения добрался до неизбежной истины.

Реальный ли мир, виртуальный ли – принципиальной разницы не существует.

Все потому, что человек воспринимает мир, в котором он находится, с помощью информации, поступающей через пять органов чувств и затем обрабатываемой мозгом. Единственное, что делает виртуальный мир фальшивым, – то, что из него можно выйти, отключив компьютер.

Мир, который человеческий мозг воспринимает благодаря набору электрических импульсов; мир, из которого нельзя выйти.

Это описание – реального мира.

Когда я это понял, я понял и всю бессмысленность вопроса, мучившего меня с десяти лет. Тревожиться о том, кто люди на самом деле, действительно не имело смысла. Все, что человек может, – верить в то, что он видит, и принимать это. Человек, которого я вижу, – и есть настоящий.

Из-за двери, к которой я прислонялся, доносились всхлипывания Сугухи.

Когда я вернулся в реальный мир и увидел ее лицо, я правда был очень рад ее видеть. Я хотел разбить ту стену, которую строил столько лет из-за своего бессмысленного вопроса, я думал, что мы наладим наши старые отношения, я действительно хотел стать к ней ближе.

Однако Сугуха, по-видимому, тоже стала по-другому на меня смотреть за эти два года. Она узнала, что ее братик – на самом деле двоюродный брат, и тоже хотела как-то разобраться со стеной, которую я возвел. А я, думая, что она не знает правды, не смог заметить ее чувств.

Этой вот Сугухе я много раз показывал свои чувства к Асуне. Я плакал перед ней, думая об Асуне. Нетрудно было вообразить, как же глубоко я ранил Сугуху.

Нет, дело не только в этом.

Возможно, причина, почему совершенно не интересовавшаяся компами Сугуха вдруг начала играть в VRMMO, тоже крылась во мне. Пытаясь узнать, чем я дышу, она нырнула в виртуальный мир и какое-то время спустя выпестовала новую себя. Ту самую девушку, которая столько помогала мне в Альвхейме, Лифу – подлинную Сугуху.

Юи предположила, что я оказался там, где оказался, и встретился с Лифой при моем первом входе в игру из-за того, что кто-то по соседству залогинился примерно в то же время, что и я. Но мы с Сугухой занырнули не просто по соседству, а вообще из одного дома, у нас был один и тот же глобальный IP-адрес. Так что вполне естественно было, что я познакомился с Лифой. А поскольку тогда в голове у меня была одна лишь Асуна, то я ранил Лифу точно так же, как ранил Сугуху.

Я зажмурился настолько плотно, что, когда поднял веки обратно, они едва ли не закрипели, и встал, собрав в ногах все оставшиеся силы.

Сейчас я сделаю все, что могу сделать для Сугухи. Когда слов недостаточно, нужно протянуть руки – в мире SAO многие люди научили меня этому.

Резкий стук в дверь вывел Сугуху из ступора. Она инстинктивно съежилась.

«Не открывай», – хотела выкрикнуть она, но изо рта вышло лишь что-то нечленораздельное. Кадзуто, однако, заговорил, не повернув дверную ручку.

– Сугу... я буду ждать тебя на террасе в северной части Аруна.

Голос его звучал спокойно и мягко. Затем она почувствовала, как Кадзуто отошел от ее комнаты. Из другого конца коридора донесся звук открывшейся и закрывшейся двери – и наступила тишина.

Сугуха зажмурилась изо всех сил и снова сжалась в комок. Слезы вновь закапали на простыню.

В голосе Кадзуто не было ни намека на потрясение. Неужели он просто взял и проглотил все те кошмарные слова, которыми она его забросала?

«...Он такой сильный, братик. Я не могу быть такой сильной...»

Прошептав это, она вдруг вспомнила недавнюю ночь.

Кадзуто тогда был таким же, как она сейчас: он лежал, съевшись, у себя в кровати. И так же, как она сейчас, думал о любимом человеке, до которого не в силах дотянуться. Как потерявшийся ребенок.

А на следующий день она познакомилась с Кирито. То есть – Кадзутто успел узнать, что, пока тело Асуны спало, ее сознание жило в Альвхейме, на вершине Древа Мира. И он снова швырнул себя в виртуальный мир. Утер с глаз слезы и взял в руки меч.

...И она тогда сказала ему, чтобы он старался. Она сказала ему не сдаваться. А сама-то – так вот лежит и плачет...

Сугуха медленно открыла глаза. Прямо перед ней лежала сияющая круглая корона.

Протянув руки, Сугуха взяла корону и положила себе на голову.

Солнечный свет струился сквозь просветы в облаках и мягким сиянием обволакивал старинного вида улицы Аруна.

Лифа оглядела точку входа; Кирито поблизости не было. Проверив по карте, она обнаружила, что находится на площади к югу от купола в основании Древа Мира, а также что в северной части города была большая терраса для всякого рода мероприятий. Скорее всего, там он Лифу и ждал.

Хоть она и пришла сюда, предстоящая встреча все же ее пугала. Она не знала, что скажет ему; она не знала, что услышит. Сделав несколько вялых шагов, Лифа уселась на скамейку в углу площади.

Она не помнила, сколько времени так просидела, повесив голову. Внезапно прямо перед ней кто-то приземлился. Лифа рефлекторно напряглась и закрыла глаза.

Но голос человека, обратившегося к ней по имени, ее изумил.

– Наконец-то... я искал тебя, Лифа-тян!

Беззаботный, но неуверенный – такой знакомый голос. Она обалдело подняла голову; прямо перед ней стоял сильф с желто-зелеными волосами.

– Ре... Рекон?!

При виде столь неожиданного лица Лифа мгновенно забыла о своих страданиях и спросила, что он тут делает. Рекон упер руки в боки, выпятил грудь и гордо ответил:

– В общем, когда Сигурд свалил, мой паралич прошел, так что я убил ядом тех двух саламандр и выбрался из канализации. Я хотел травануть и Сигурда, но его в столице не было, так что я решил тоже отправиться в Арун. Через горы я прошел так: собирал за собой активных монстров и натравливал их на других игроков. И вот сегодня добрался до Аруна. Вся ночь на это ушла.

– ...Ты... это же чистое плееркиллерство на монстрах...

– В такое время о мелких деталях можно не думать!

Обвиняющие слова Лифы Рекон пропустил мимо ушей и сел рядом с ней; он явно был в отличном настроении. Потом с озадаченным видом огляделся и спросил:

– А что с тем спригганом? Партия распалась?

– Ну...

Лифа замялась и заерзала, подыскивая нужные слова. Но в груди у нее словно сидел сгусток постоянной боли, и никакие хитроумные объяснения на ум не шли. Прежде чем она поняла, что именно говорит, она уже выкладывала то, что скопилось у нее в душе.

– ...Я, я наговорила ему ужасных вещей... я любила его, но наговорила всякого, чего не должна была, специально, чтобы причинить ему боль... я... дура...

Слезы почти потекли опять, но Лифа их удержала. Рекон-Нагата был всего лишь одноклассником; плюс ко всему, здесь виртуальный мир, и она не хотела смущать Рекона, обнажая перед ним свои эмоции. Поэтому она быстро отвернулась и затараторила:

– Прости, что всякую ерунду несу. Забудь. Я больше не увижусь с ним... Полетели домой, в Сильвиан.

Даже если она здесь сбежит, в реальности-то она лежит всего в нескольких метрах от него, и этого не изменить. Но она по-прежнему боялась встречи с Кирито. Она подумала, что, не встречаясь с Кирито, вернется сейчас в Сильвиан, там попрощается с несколькими самыми близкими друзьями, а потом отправит «Лифу» в вечный сон. Ну или хотя бы до того дня, когда боль утихнет.

Решившись, Лифа подняла глаза и увидела лицо Рекона. Вздогнула и отпрянула.

– Ч... что?!

Рекон был красен, как помидор, глаза были выпучены, рот открывался и закрывался, но ни слова не произносил. На какое-то мгновение Лифа забыла, что они в городе, и подумала, уж не наложил ли кто на него удушающее заклинание магии воды. Внезапно Рекон двинулся вперед с невероятной быстротой; он схватил Лифу за руки и прижал их к своей груди.

– Что, что случилось?!

– Лифа-тян!

Из-за его громкого голоса несколько игроков поблизости обернулись. Рекон вытянул шею и продолжил, одновременно приближаясь к Лифе; та старалась откинуться назад как можно дальше.

– Ли, Лифа-тян, тебе нельзя плакать! Если ты не улыбаешься, ты не Лифа-тян! Я, я всегда буду рядом с тобой... и здесь, и в реале, я никогда тебя не брошу... я, я люблю тебя, Лифа-тян... Сугуха-тян!

Он трещал, как сломавшийся водопроводный кран; а потом, не дожидаясь ответа Лифы, потянулся к ней лицом. Его обычно робкие глаза горели странным огнем, губы под носом-картошкой вытянулись в трубочку.

– Ах, это, пого-

Засады и внезапные атаки были фирменным знаком Рекона; его неожиданные слова и действия вогнали Лифу в ступор, она вся задеревенела. И, словно восприняв ее молчание как согласие, Рекон навис над Лифой и продолжил тянуться к ее лицу.

– Послушай... погоди...

Лишь ощутив на лице дыхание Рекона, Лифа наконец пришла в себя и сжала левую руку в кулак.

– Погоди... кому сказала!! – выкрикнула она и, изогнувшись всем телом, коротко, но сильно вмазала Рекону под дых.

– Гухоо!!

Прямого урона Лифа не нанесла – они ведь находились в городе, – но эффект откидывания никуда не делся; Рекона подбросило примерно на метр, потом он плюхнулся обратно на скамейку. Держась обеими руками за живот, он захныкал:

– Угугугуууу... Грубая ты, Лифа-тян!!

– А сам-то!! Ни с того ни с сего такой бред несешь!

Лифа почувствовала, что ее лицо пылает, и встала. Она вдруг осознала, что ее только что едва не поцеловали в губы, и злость пополам со стыдом раскалили ее лицо не хуже дыхания дракона. Она подняла Рекона за ворот и еще несколько раз засветила ему с правой.

– Уге! Угее! П-прости, прости!!

Рекон скатился со скамейки и сел на землю, держась за живот правой рукой и трясая головой. Лифа расслабилась и, скрестив ноги, уселась обратно на скамейку и опустила голову.

– Оййй... надо же... А я-то думал, весь вопрос только в том, хватит мне духу признаться или нет...

– ...Какой же ты...

Лифа была серьезно удивлена, и удивление сквозило в ее голосе.

– ...все-таки тупой.

– Угууу...

При взгляде на обиженное лицо Рекона – ну прямо отруганный щенок! – Лифу разобрал смех. Она рассмеялась и вздохнула одновременно, и вместе с этим что-то, казалось, из нее вышло. И она почувствовала, что груз, давивший ей на грудь, исчез.

Наверно, до сих пор я все только проглатывала и держала в себе, подумала она. Боясь, что ей будет лишь больнее, она стискивала зубы и терпела. Именно из-за этого ее захлестнул поток собственных эмоций, и в итоге она причинила боль тому, кого любила.

Может, она уже опоздала – но, по крайней мере, под конец она хотела быть честной. С этой мыслью Лифа расслабила плечи, подняла глаза к небу и произнесла:

– ...Но я вовсе не ненавижу это в тебе.

– Что?! Правда, это правда?!

Рекон одним прыжком вновь оказался на скамейке и попытался схватить Лифу за руку – он явно не усвоил урока.

– Не увлекайся чересчур!

Лифа оттолкнула его руку и взлетела.

– ...Для разнообразия попробую у тебя кое-чему поучиться. Жди пока здесь. ...Имей в виду, если за мной будешь следовать, так легко уже не отделаешься!

Лифа выбросила правый кулак в направлении лица Рекона, затем раскрыла ладонь и помахала. Потом развернулась и, забив крыльями, устремилась в сторону Древа Мира.

Несколько минут ей понадобилось, чтобы облететь Древо Мира, и наконец ей открылась огромная терраса. Похоже, эта площадь время от времени использовалась для торговли между игроками и для всяческих мероприятий, проводимых гильдиями; но сейчас она была пуста. В северной части Аруна нет ничего выдающегося по части архитектуры, так что и туристы сюда не забредают.

На брусчатке посреди террасы стояла одинокая фигура в черном. С серыми крыльями и огромным мечом за спиной.

Лифа сделала глубокий вдох и с мрачной решимостью приземлилась прямо перед спригганом.

– ...Привет.

Увидев ее, Кирито поздоровался с чуть натянутой, но, в общем, обычной своей улыбкой.

– Прости, что заставила ждать, – также с улыбкой ответила Лифа. Потом повисло молчание. Лишь звуки ветра проносились между ними двумя.

– Сугу...

Кирито раскрыл рот первым. Глаза его смотрели серьезно. Но Лифа оборвала его, подняв руку. Один раз хлопнула крыльями и отодвинулась на шаг.

– Братик, давай сразимся. Продолжим тот день.

Еще не договорив, Лифа потянулась к катане. Кирито неотрывно смотрел на нее, чуть расширив глаза. Губы двинулись, словно собираясь что-то произнести, но тут же остановились.

Он просто смотрел на нее своими черными глазами, такими похожими на реальные; потом, несколько секунд спустя, кивнул. Тоже хлопнул крыльями несколько раз и отодвинулся от Лифы чуть подальше.

– ...Отлично. Но теперь уже без гандикапа, – улыбнувшись, ответил он и потянулся к мечу за спиной.

Они достали оружие одновременно. Холодные металлические звуки извлекаемых клинков наложились друг на друга. Лифа держала катану в своей любимой средней стойке, не отрывая от Кирито глаз. Кирито подсел, заняв низкую стойку, его меч едва не касался брусчатки. Все в точности как тогда.

– Останавливать удары не нужно. ...Поехали!! – и она с силой толкнулась ногами.

За короткое мгновение, когда расстояние между ними сокращалось, Лифе показалось, что она наконец-то поняла. В тот день, во время того спарринга, она думала, что стойка Кадзутто нелепа; но на самом-то деле он отточил ее в виртуальном мире. Весь свой опыт Кадзутто набрал, два года сражаясь настоящими мечами за собственную жизнь.

Впервые она действительно почувствовала, что хочет понять то время. В том ненавистном мире, внутри смертельной игры – что он видел, что он думал, как он жил? Ей действительно хотелось это знать.

Лифа подняла катану и рубанула сверху вниз. В Сильвиане считалось, что атаки Лифы неостановимы, но Кирито двигался, как ветер: он лишь чуть-чуть отклонился в сторону, и удар прошел мимо. И тут же его гигантский меч прыгнул ей навстречу. Лифа рванула катану назад и заблокировала удар, но от сильнейшего соударения у нее едва не отвалились руки.

Оба они воспользовались силой соударения, чтобы отлететь друг от друга, и поднялись еще выше, отчаянно маша крыльями. Они быстро поднимались по двойной спирали, и всякий раз, как они сближались, мечи сталкивались. Воздух раскалывали взрывоподобные световые и звуковые эффекты; сам мир словно бы сотрясался.

Лифа невольно восхищалась, глядя на движения Кирито, – и как чемпионка по кендо, и как мечница-сильфида. Ни единого лишнего жеста – прекрасный танец атаки и обороны.

Влившись в его ритм и продолжая махать катаной, Лифа почувствовала, что выходит за пределы всего испытанного прежде. Если вспомнить – в столь многих дуэлях она участвовала в этом мире, но ни разу еще поединок не доставил ей истинного наслаждения. Лифе доводилось уже проигрывать, но всякий раз – исключительно из-за дополнительных атак оружия либо из-за заклинаний; ни разу она не проиграла в чистом искусстве владения мечом.

Скучающая фехтовальщица наконец-то ликовала, сражаясь с человеком, которого любила больше всех на свете. Лифа подумала, что даже если их сердца больше никогда не пересекутся, одних этих мгновений будет ей достаточно. Она даже не чувствовала, как слезы собираются в уголках глаз.

Как уже много раз за время этой отчаянной схватки, при соударении мечей Лифу оттолкнуло назад; на этот раз она добавила усилия крыльям и отлетела еще дальше. Развернув крылья, она замерла в воздухе и подняла катану так высоко, как только могла.

Это будет последний удар – Лифа постаралась передать свое ощущение Кирито. Спригган пришел в движение, отведя меч за спину.

На какое-то мгновение воцарилась тишина, спокойная, как непо потревоженная поверхность воды.

Слезы стекали у Лифы по лицу, падая каплями, образуя круги на глади тишины. Два дуэлянта двинулись одновременно.

Движение Лифы, казалось, раскаляло, обжигало воздух. Катана описала ослепительную дугу. Прямо перед собой она увидела столь же стремительно надвигающегося Кирито. Белые искры слетали с его меча, разрывающего небо.

Замахнувшись катаной над головой – она разжала пальцы.

Меч, лишившийся своей хозяйки, превратился в стрелу света и взлетел высоко в небо. Не следя за ним, Лифа раскрыла руки, готовая принять меч Кирито.

Одно это, конечно, не удовлетворит Кирито-Кадзуто. Но ее глупые слова ранили его, и Лифа-Сугуха не могла придумать, как еще извиниться.

«По крайней мере, я отдам его мечу это тело, вторую меня», – так подумала Лифа.

Разведя руки, полузакрыв глаза, Лифа ждала этого мига.

Однако – белый свет постепенно сложился в картину; Кирито подлетел к ней, но в его руках тоже не было меча.

– ?!

Лифа изумленно распахнула глаза. Уголком глаза она увидела, как его огромный двуручник, крутясь, улетае т вниз точно так же, как и ее катана. Ровно в то мгновение, когда Лифа выпустила из рук свой меч, Кирито выпустил свой.

Почему – у нее не было времени подумать; они встретились в воздухе. Кирито летел, тоже разведя руки в стороны; они столкнулись лицо в лицо, и от соударения у Лифы перехватило дыхание, и она неосознанно прижалась к нему.

Погасить всю энергию они не смогли и, слившись в единое существо, закрутились в воздухе. Синее небо и гигантское дерево попеременно проплывали перед ними, а они все крутились и крутились.

– Почему...

Лишь это слово удалось выдавить Лифе. Глядя ей в глаза в упор, Кирито произнес ровно в то же мгновение:

– Почему...

Молча, глядя глаза в глаза, они продолжали по инерции кружиться в небе Альвхейма. Потом Кирито расправил крылья и погасил вращение, и только тогда раскрыл рот.

– Я... хотел извиниться перед Сугу... но... я не мог подобрать слова... и я подумал, что хотя бы приму твой меч...

Лифа вдруг почувствовала, что объятие Кирито стало крепче.

– Прости меня... Сугу. После того как я вернулся оттуда... я толком на тебя и не смотрел. Я был слишком занят собственными проблемами... и я не слышал ничего, что ты мне говорила. Я виноват перед тобой...

Слезы потекли из глаз Лифы еще сильнее, когда эти слова достигли ее ушей.

– Я... я еще...

«Еще больше виновата» так и не стали словами. Зарывшись лицом в грудь Кирито, Лифа разрыдалась.

Казалось, прошла вечность, прежде чем они наконец медленно опустились на землю. Лифа всхлипывала, Кирито нежно гладил ее по голове. Несколько минут спустя он ласково произнес:

– Я... по правде сказать, я все еще не вернулся оттуда. У меня еще там дела. Моя реальность не начнется, пока *она* не откроет глаза... Так что пока я сам еще не очень понимаю, как общаться с Сугу...

– ...Хорошо.

Лифа тихонько кивнула и прошептала:

– Я... подожду. Я подожду, пока братик вернется домой на самом деле. ...А пока я буду помогать. Объясни мне про эту девушку... и почему ты пришел в этот мир...

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 8

Не без труда найдя и подобрав отлетевшие мечи, Кирито с Лифой приземлились перед статуями, охраняющими ворота. Рекон, который, как ни странно, терпеливо дожидался все это время, поспешил к ним. При виде сприггана в черном рядом с Лифой его лицо изменилось, и он, потирая шею, обратился к сильфиде:

– Ну... и, и как все прошло?

Лифа ответила с жизнерадостной улыбкой:

– Мы идем в атаку на Древо Мира. Ты, я и он, мы втроем.

– П-понятно... Эээ... Чего?!

Лифа похлопала разом побледневшего и попятившегося Рекона по плечу, сказала «давайте вместе постараемся» и повернулась к циклопическим каменным воротам. Стоя между двух статуй, Лифа вдруг ощутила исходящий от ворот холод; они словно отгоняли желающих войти.

Они говорили про атаку, но, сказать по правде, уж если столь сильный игрок, как Кирито, был так жестоко избит рыцарями-стражами, едва ли пара лишних участников сможет существенно изменить исход битвы. Лифа кинула быстрый взгляд на стоящего рядом Кирито – лицо его было суровым, губы плотно сжаты.

Кирито поднял глаза: похоже, ему пришла в голову какая-то мысль.

– Юи, ты здесь?

Не успел он договорить, как искорки света начали собираться прямо в воздухе, и из светового облачка появилась знакомая прелестная пикси. Уперев руки в боки, она смотрела возмущенно.

– Как долго! Ведь если папа меня не зовет, то сама я не могу выйти!

– Прости, прости. Я был немного занят.

Невесело улыбнувшись, Кирито протянул левую руку, и пикси с достоинством на нее опустилась. Рекон, чтобы разглядеть пикси получше, вытянул шею рывком, словно собирался Юи проглотить.

– Ух ты, это, это персональная пикси, да?! Впервые такую вижу!! Офигеть, такая милашка!!

Юи распахнула глаза и попятилась.

– К-кто этот человек?!

– Эй, ты ее пугаешь.

Лифа ухватила Рекона за ухо и оттащила его от Юи.

– Не обращай внимания на этого типа.

– ...А, ах.

Кирито стоял, несколько сконфуженный разыгравшейся перед ним сценой. Два-три раза мигнул, затем снова перевел взгляд на Юи.

– ...Так... Ты что-нибудь выяснила по ходу той драки?

– Да, – кивнула Юи. На ее прелестном личике сейчас было очень серьезное выражение. – Эти монстры-охранники – здоровье и сила у них не очень, но генерируются они в совершенно аномальном режиме. Чем ближе игрок к внутренней двери, тем выше

скорость генерации; когда ты у самой двери, они появляются по двенадцать в секунду. Это... это специально настроено на невозможный уровень сложности...

– Хммм... – Кирито нахмурился и кивнул. – Я тогда не заметил, потому что каждый страж по отдельности был так себе; но если их рассматривать как единое целое, то это абсолютно непобедимый босс. Все устроено так, чтобы раздражить игроков, поддерживать их интерес до последнего момента, а потом разом обломать. Хитро придумано...

– Но если подумать, с папиными супернавыками мы с ними на равных. Папа очень сильный, и короткий прорыв может получиться.

– ...

Какое-то время Кирито молча размышлял, потом поднял голову и взглянул на Лифу.

– ...Я прошу прощения. Не сможешь ли ты мне еще раз с моей эгоистичной просьбой? Я понимаю, что это может быть невозможно, но мне хотелось бы набрать больше людей, или придется еще какой-нибудь способ придумывать. Но... что-то мне подсказывает, что совсем скоро случится что-то плохое. Мне надо спешить...

Услышав это, Лифа в первое мгновение подумала о том, чтобы послать сообщение во Дворец Владыки в Сильвиане и попросить Сакую прислать на подмогу высокоуровневых игроков.

Но тут же она закусила губу; от этой идеи ей пришлось отказаться. Она вспомнила минувшую ночь, Ётунхейм. Воспоминание о стычке с ундинами вернуло ее в чувство. Они ставили во главу угла эффективность и безопасность, они напали на не сопротивляющегося Злого бога, полностью проигнорировав мольбу Лифы.

Конечно, Сакуя была ее другом и не стала бы рассуждать так же, как те ундины. Но Сакуя была Владычицей, и на ней лежала серьезная ответственность. В определенных ситуациях, когда ее решения затрагивают судьбу всей расы, ей приходится жертвовать своими чувствами и руководствоваться здравым смыслом. Конечно, рано или поздно она бросит вызов Древу Мира, но не раньше, чем будет полностью к этому готова. Если даже Сакуя услышит просьбу Лифы о помощи, то вряд ли придет, зная, что это приведет к полному истреблению ее войск.

После краткого молчания Лифа подняла голову и веселым тоном произнесла:

– Ладно. Давайте как следует поработаем. Я сделаю все, что смогу... и вот этот тип тоже.

– Ээ, чего...

Лифа пихнула Рекона в бок локтем; его вечно нахмуренные брови сейчас были сдвинуты до предела. Потом он принялся говорить разные слова, типа «Мы с Лифой-тян одно целое, куда она, туда и я», и в конце концов согласно кивнул. Каменные ворота открылись с низким гулом, словно исходящим из глубин ада, и изнутри дыхнуло такой

тяжелой, зловещей атмосферой, что Лифа непроизвольно взмахнула крыльями. В прошлый раз, когда она летела на выручку Кирито, она не обратила внимания на эту удушающую атмосферу, но сейчас, стоя перед каменными воротами, она ощутила мощное психологическое давление.

Однако в сердце ее царил необычайный покой.

Она сейчас чувствовала себя, как внутри урагана. Что в реальном мире, что в виртуальном – все стремительно менялось со свистом и треском. Она не знала, куда ее унесет этим потоком; все, что она могла, – лишь ориентироваться на свет, сияющий вдалеке.

Кирито достал меч, Лифа и Рекон последовали его примеру. Четыре пары глаз, включая Юи, встретились, и все четверо одновременно забили крыльями.

– ...Поехали! – выкрикнул Кирито, и четверка разом впрыгнула в купол.

Как они договорились заранее, Кирито сразу нацелился на люк и принялся разгоняться со страшной силой. Лифа и Рекон, держась у пола, начали выпевать заклинания лечения.

Из окон, через которые в купол вливался свет, закапали вязкие капли, превращаясь на лету в белых гигантов. Со странными, бравыми криками они налетели на Кирито. Когда первые из рыцарей-стражей и маленький по сравнению с ними Кирито встретились, мелькнула вспышка, и купол содрогнулся от громового удара.

Один удар меча Кирито рассек сразу нескольких рыцарей. Увидев такое, Рекон прошептал:

– ...Охреть.

Да, это было потрясающее искусство владения мечом. Но при виде сцены сражения Кирито со столь огромным числом монстров у Лифы все равно мурашки побежали по спине.

Врагов было *слишком* много. Столь колоссальное число стражей, спускающихся с ячеистого потолка и стен, просто издевалось над игровым балансом. Даже в самом трудном подземном донжоне, Ётунхейме, скорость появления монстров была куда ниже, чем здесь.

Стражи-рыцари образовали компактную группу, из которой волнами вылетали отдельные отряды и набрасывались на Кирито. Одна за другой замелькали вспышки, и после каждой из них тело очередного рыцаря рассыпалось, оставляя после себя снегопад искр. Но всякий раз, когда один враг погибал, его место занимали трое.

Когда Кирито преодолел половину расстояния до люка, его хит-пойнты сократились всего на десять процентов. Лифа с Реконом высвободили заклинания лечения, которые прежде подготовили и поместили в режим ожидания. Тело Кирито окуталось синим светом, и его здоровье восстановилось.

...Но.

Одновременно с этим произошло нечто ужасное.

Группа низколетящих рыцарей, издав странные крики, повернулась к Лифе и Рекону.

– Уаа... – встревоженно протянул Рекон.

Лифа почувствовала, несмотря на зеркальные маски, что рыцари их разглядывают. Неосознанно она стиснула зубы.

Чтобы остаться незамеченными, Лифа и Рекон должны были использовать магию исключительно для лечения Кирито. Как правило, монстры атакуют только тех игроков, которые попадают в их диапазон обнаружения. В частности, они не нападают на игроков, работающих на дистанции, если только те не пользуются луками или атакующей магией.

Но эти рыцари-стражи, похоже, отличались от монстров, обитающих снаружи; в их алгоритмах было гораздо больше злонамеренности. Если они реагируют на магию поддержки, накладываемую с большого расстояния, тогда стандартные формации – типа «воины впереди, лекари сзади» – теряют смысл.

«Эти пять или шесть или сколько их там рыцарей, кыш, кыш отсюда!» – увы, надеждам Лифы не суждено было сбыться: рыцари забили крыльями и ринулись прямо к ней с Реконем. Каждый держал в правой руке меч длиной больше роста Лифы. Мечи сияли голодным светом.

– Я их отвлеку, ты продолжай лечить! – крикнула Лифа Рекону и, не дожидаясь ответа, начала было подниматься в воздух. Однако Рекон, до сих пор во всех сражениях слушавшийся Лифу безропотно, на сей раз произнес «погоди» и схватил ее за правую руку. Удивленная, Лифа обернулась; голос Рекона звучал напряженно, но что поразило Лифу еще больше, так это его непривычно серьезное выражение лица.

– Лифа-тян... Я, правда, не совсем понимаю, но это очень важный бой, да?

– ...Да. И, возможно, это не совсем уже игра.

– ...Мне, конечно, до этого сприггана как до луны, но... я займусь этими стражами...

И, договорив, он оттолкнулся от пола, держа в руке полетный контроллер. Пока Лифа стояла, все еще в удивлении, он направился точно в середину группы рыцарей.

– Д-дурень...

«От него же в бою никакой пользы», – подумала Лифа; но догнать его она уже не могла. Она кинула взгляд вверх; хит-пойнты Кирито вновь начали снижаться. Лифе пришлось начать заклинание лечения. Быстро выпевая нужные слова, она тем не менее с беспокойством продолжала следить за Реконем.

Рекон атаковал рыцарей-стражей заклинанием широкого радиуса действия, которое заготовил, пока летел. Множество зеленых клинков вылетело веером и впилося в рыцарей. На их хит-пойнты это мало повлияло, но теперь все стражи атаковали Рекона.

С неровным воем белые великаны набросились на маленькую фигурку в зеленом. Рекон прошмыгнул между смертоносных вражеских стражей, словно подхваченный ветром лист, и оказался у них за спиной. Рыцари быстро развернулись к нему.

Лифа закончила заклинание, и лечебное сияние обволокло Кирито. Еще несколько рыцарей среагировали на магию и стали снижаться. На полпути они присоединились к группе, преследующей Рекона, разом увеличив ее вдвое.

Рекон, хоть и был не особо силен в воздушном бою, уворачивался от летящих к нему мечей с поразительной сосредоточенностью. Время от времени он все же пропускал удары, и его хит-пойнты постепенно снижались, но серьезных ран удавалось избегать.

– ...Рекон...

Лифа невольно была тронута тем, как отчаянно летал Рекон, но она понимала, что надолго его не хватит. Всякий раз, когда она накладывала заклинание лечения, очередная группа рыцарей спускалась и присоединялась к тем, что уже атаковали Рекона.

В конце концов толпа рыцарей-стражей разделилась на две. Похоже, они пытались взять Рекона в клещи. Один из множества мечей, падающих подобно дождевым каплям, вонзился Рекону в спину, и сиффа отшвырнуло в сторону.

– Рекон, хватит! Уходи наружу!! – крикнула Лифа; она не могла больше на это смотреть. Отступивший игрок не мог уже войти в эти ворота вновь, пока внутри идет та же самая битва. Лифа решила, что будет держаться до конца, и взлетела, накладывая очередное заклинание лечения.

Но тут Рекон остановился и посмотрел прямо на нее. На лице у него была решительная улыбка. При виде этой улыбки Лифа остановилась, расправив крылья.

Продолжая пропускать удар за ударом, Рекон принялся выпевать новое заклинание. Внезапно его тело окружило темно-фиолетовое облако светового эффекта.

– ?!.

Осознав вдруг, что это заклинание магии тьмы, Лифа ахнула. Внезапно вокруг Рекона развернулось какое-то сложное магическое кольцо. Судя по его размеру, заклинание было высокого уровня. На территории сиффов заклинания магии тьмы можно было встретить нечасто, так что Лифа понятия не имела, что делало это конкретное.

Магическое кольцо внезапно выросло до огромных размеров, крутясь вокруг своей оси, обволакивая рвущихся к Рекону стражей. Потом сложный световой узор внезапно собрался в точку – и все залила ярчайшая вспышка.

– Ай!!.

Вспышка ударила Лифе по глазам, и она рефлекторно отвернулась. Грохнуло так, как будто рушились земля и небо, затрясся весь купол. Ослепительное сияние, заволочшее все вокруг, рассеялось не менее чем через секунду. Лифа, заламывая руки, принялась отчаянно вглядываться в центр этого взрыва. Она была в таком изумлении, что просто не могла найти слова. Рыцари-стражи, толпившиеся вокруг Рекона, перестали существовать. Лишь слабое фиолетовое послесвечение в воздухе подсказывало, что только что они тут были.

Мощь заклинания была потрясающей. Таких могучих заклинаний, бьющих по площади, не было ни в магии ветра, ни в магии огня. «Ай да Рекон, и когда он успел выучить такое полезное скрытое заклинание?» Лифа плакала от радости и изумления одновременно. Если такую атаку еще несколько раз применить, то удастся даже сквозь ту дверь прорваться. Собравшись подлечить Рекона, Лифа двинула рукой – и застыла на месте.

Маленькой фигурки Рекона в эпицентре взрыва не было. Лишь одинокий Посмертный огонь парил в воздухе.

– ...Магия саморазрушения?.. – испуганно прошептала Лифа. Да, теперь она вспомнила – когда-то давно она слышала об этом заклинании. Но Посмертный штраф от него был в несколько раз хуже, чем при обычной смерти, так что, можно сказать, это заклинание было полным табу.

Лифа зажмурилась; в течение нескольких секунд она просто не знала, что думать. Несмотря на то, что все это было лишь игрой, – Рекон потратил на прокачку столько времени и усилий, что его поступок был истинной, настоящей жертвой. С этого момента вопрос об отступлении стоять уже не мог. Лифа решительно открыла глаза и взглянула вверх. И –

То, что она увидела, заставило ее ноги подкоситься.

Верхняя часть купола была настолько заполнена белым, что Лифа не видела стен.

Кирито был маленьким черным пятнышком посреди белизны. После каждого взмаха его меча падали тела. Это было все равно что тыкать иглой в песчаную дюну. Дыры в стене белых рыцарей-стражей, которые проделывал Кирито, мгновенно заполнялись, начисто перегораживая путь наверх.

– Уoooooooo!!

Кирито дрался, словно демон, и ревел так, как будто выкашливал кровь; его выкрики, ослабленные расстоянием, достигали ушей Лифы.

– ...Невозможно, братик... это просто...

Откровенно говоря, в самую идею, что чья-то душа заперта в этом мире, ей было трудно поверить всем сердцем – даже несмотря на то, что ей это Кирито рассказал. Здесь ведь игра – виртуальный мир, созданный для развлечения. Что-то в Лифе сопротивлялось самой идее, что этот мир как-то связан с кошмарным «миром SAO».

Но сейчас, впервые за все время, Лифу посетило ощущение, что она видит перед собой «Злонамеренную систему». Виртуальный игровой мир был сбалансирован; но *это* место было наполнено жадой убийства игроков. Здесь словно сама Смерть размахивала своей гигантской косой – такого рода ощущение. Божественная воля к убийству. И сопротивляться бесполезно.

Внезапно в куполе зазвучал низкий, искаженный, мерзкий какой-то звук.

Часть рыцарей-стражей остановились и, вытянув вперед левые руки, принялись выпевать заклинания. Это было заклинание, затормозившее движения Кирито, когда он пришел сюда в первый раз. Попадая в цель, оно временно парализует ее, делая легкой жертвой мечей.

Лифа застыла; вот-вот она увидит, как Кирито пронзят сотни мечей.

И тут...

Сзади накатила звуковая волна – нет, настоящее звуковое цунами, заставившее затрепетать поникшие крылья Лифы.

– Что?!

Стремительно развернувшись, Лифа увидела – втекающую в купол колонну воинов в новеньких, сверкающих зеленых доспехах. Воинов-сильфов.

Одного взгляда хватило, чтобы она поняла: снаряжение у них уровня «легендарное». Большая группа игроков, полностью облаченная в одинаковые новые доспехи, ветром пронеслась мимо Лифы и устремилась к потолку. Их было не меньше полусотни.

Потрясенная Лифа стала приглядываться, и один за другим начали появляться курсоры с именами. За забралами она не видела лиц, но все имена принадлежали сильнейшим воинам на территории сильфов. Услышав бравые кличи вошедших, стражи прекратили выпевать заклинания, нацеленные на Кирито, и пришли в движение. Холодок страха пополам с возбуждением прошел у Лифы по спине. Однако оказалось, что сильфы – не единственный отряд, присоединившийся к сражению за купол.

Через несколько секунд после того, как последний из элитного отряда сильфов оказался внутри купола, раздался новый боевой клич. Два клича наложились друг на друга, образовав нечто чудовищное, громоподобное.

Новый отряд, ворвавшийся в купол, был существенно меньше, чем войско сильфов. На глаз Лифы, их был где-то десяток. Однако каждый воин этой кавалерии был просто здоровенным.

– Летающие драконы!.. – вырвалось у потрясенной Лифы. Покрытые серо-стальной чешуей, в длину – от головы до кончика хвоста – они были в несколько раз больше человеческого роста. В доказательство того, что это были не дикие монстры, голова, грудь и кромки их длиннющих крыльев были закованы в сверкающую металлическую броню.

От обеих сторон каждого драконьего шлема шли серебряные цепочки-поводья; другие их концы крепко сжимал в руках всадник, оседлавший драконью спину. Все всадники тоже щеголяли новенькими доспехами; по бокам их голов торчали треугольные уши, и, разумеется, нельзя было не заметить выглядывающие из-под доспехов хвосты.

Вне всякого сомнения, это было главное оружие кайт ши, Драконьи наездники. Их применяли как последнее средство. Легендарных воинов держали в абсолютном секрете, Лифа их даже на скриншотах раньше не видела – и вот они пролетали прямо у нее перед глазами.

Опьяненная эйфорией, чувствуя, как кровь кипит в жилах, Лифа стояла на месте, и крылья ее расправились во всю длину. И вдруг сзади к ней кто-то обратился:

– Прости, мы немного опоздали.

Лифа стремительно развернулась – за спиной у нее стояла Владычица сильфов Сакуя в гэта и повседневной одежде, а рядом – Алисия Рю, Владычица кайт ши. Дернув ушами, Алисия произнесла:

– Прости, кузнецам-лепреконам нужно было подготовить доспехи на всех драконов, они закончили буквально только что. И даже с учетом тех денег, что нам дал спригган, обе наши сокровищницы теперь пусты!

– Иными словами, если нас тут всех перебьют, обе наши расы мгновенно разорятся, – и Сакуя сдержанно рассмеялась, скрестив руки.

...Они пришли. Они обе, несмотря на риск лишиться статуса Владык, все-таки пришли, и быстро. Объединив силы двух рас, отбросив драку за ресурсы, являющуюся сутью любой MMORPG, вышвырнув в урну всяческие расчеты риска, – они пришли и будут работать слаженно, превзойдя все ожидания ГМов.

– ...Спасибо вам... спасибо вам обеим.

Лишь эти слова Лифа была способна выговорить дрожащим голосом. Да, действительно, в этом мире существовали вещи более важные, чем правила, чем манеры, чем здравый смысл, – эта мысль заполнила собой ее сердце, и Лифа просто не могла произнести что-либо еще.

Две Владычицы произнесли разными голосами, но с одной и той же интонацией: «Теперь мы квиты», – после чего строго посмотрели наверх. Сакуя со щелчком сложила веер в правой руке и сказала:

– Ну – идем и мы!

Глядя, как от стены рыцарей-стражей отпочковываются группы и устремляются к авангарду сильфов, Лифа решительно кивнула, и все три девушки оттолкнулись от пола. Кирито продолжал яростное сражение в середине купола, но, похоже, он тоже заметил приход подкреплений и прекратил пытаться пробиться в одиночку – теперь он чуть отступил от стены врагов.

Грациозно взмывая в середину купола, Алисия Рю подняла правую руку и выкрикнула красивым, чарующим голосом:

– Отряд драконов! Приготовиться к атаке огнем!

Десять Драконьих наездников зависли кольцом вокруг Лифы и ее спутниц. Крылья драконов были развернуты на всю длину, шеи S-образно изогнуты; Лифа могла разглядеть оранжевое свечение в их пастьях позади зубов.

Следом Сакуя подняла свой сложенный красный веер.

– Отряд сильфов! Приготовиться к спецатаке!

Выстроившиеся плотным квадратом сильфы подняли мечи над головой. Клинки окутались зеленым электрическим сиянием.

Надвигающиеся рыцари-стражи собрались в таком количестве, что напоминали клубок белых червей; от них исходили какие-то странные резкие крики. Алисия Рю закусил губу своим длинным клыком и, дождавшись, когда враги приблизятся на нужное расстояние, взмахнула правой рукой и выкрикнула:

– Огонь!

И все десять драконов разом выдохнули. Ярко-красные струи пламени вылетели из пастей и рванулись вперед, оставляя за собой огненные дорожки. Десять пламенеющих столбов врезались в рыцарей-стражей, окружающих Кирито и сильфов.

Весь купол залило ослепительно-белое сияние. Несколько мгновений спустя ударило множество взрывов, создав гигантскую огненную стену. От грохота купол сотрясся. Останки рыцарей разлетелись во все стороны, оставляя за собой белые сияющие следы.

Но число стражей, казалось, было бесконечным; новые группы принялись отпочковываться от стены плоти и прорываться через пылающий ад. Стена врагов, словно желая проглотить находящегося впереди Кирито, раскрыла свою гигантскую пасть, истекающую, как слюной, группами врагов.

Когда белая масса была готова вот-вот затопить игроков, Сакуя резким движением опустила веер и скомандовала:

– Шторм Фенрира – пли!!

Сильфы единым, слитным движением подали свои мечи вперед. С каждого из полсотни клинков сорвалась зеленая молния и зигзагом метнулась вверх, разрывая воздух. Молнии вонзились в отряд рыцарей-стражей.

И вновь яркая вспышка света окрасила весь мир в белый цвет. Взрыва на этот раз не было, зато зеленые молнии продолжали летать как им заблагорассудится, и попавшие под них рыцари разлетались на мелкие осколки.

Когда второй большой группе пришел конец, середина стены рыцарей-стражей просела. Но, словно стена была жидкой, эта дыра сразу же заполнилась с боков.

Сейчас или никогда – в этом Лифа была уверена. Вытащив катану из ножен, она рванулась вверх. Владычицы, похоже, пришли к такому же выводу. Голос Сакуи рассек воздух как хлыстом.

– Все войска – вперед!

Несомненно, это было величайшее сражение, какое только видел этот мир. Сзади волнами накатывало огненное дыхание, рыцари-стражи сгорали и падали один за другим. Клинообразная формация сильфов срезала гигантов своими могучими мечами, вбуравливаясь в стену плоти.

Самым кончиком этого клина был маленький черный спригган. Его снаряжению было далеко до сильфского, но меч порхал с богоподобной быстротой, и все, к чему он прикасался, разлеталось в клочья мгновенно.

Лифа пролетела сквозь щелочку в построении сильфов и оказалась прямо позади Кирито. Тут же заблокировав меч одного из рыцарей, как раз собиравшегося напасть на Кирито со спины, она вонзила катану ему в основание маски. Затем крутанулась на месте, сжимая катану, – и голова рыцаря отделилась от вспыхнувшего белым туловища. Кирито обернулся и одними губами произнес: «Сугу, прикрывай со спины».

«Положись на меня!!» – так же безмолвно ответила она, встретившись с братом глазами, и заняла позицию спиной к спине. И они закружились, срубая и срубая рыцарей-стражей, непрерывно появляющихся перед ними.

Убить рыцаря в сражении один на один Лифе было бы не так-то просто. Однако держась спина к спине с Кирито и двигаясь на его скорости, она почувствовала, что рыцари словно затормаживаются. Нет... может, это ее нервная система начинает работать все быстрее? Такое уже случалось раньше в поединках по кендо. Лифу обволокло ощущение, что она в состоянии заметить все, что происходит вокруг.

Она и Кирито словно стали единым целым. Как будто их нервные системы соединились в одну, как будто бледные электронные импульсы начали проскакивать между ними. Лифе не требовалось смотреть, чтобы знать, что делает Кирито у нее за спиной. Вот его меч вонзился в шею рыцарю-стражу; и, поворачиваясь вокруг их общей оси, Лифа ударила точно в то же место и прикончила врага. И одновременно Кирито рубанул другого рыцаря по маске – точно в то место, куда только что нанесла удар Лифа.

Кирито, Лифа, отряд сильфов и драконья бригада двигались, как единое, добела раскаленное тело, продолжая плавить стену рыцарей-стражей, продвигаясь все глубже и глубже. Число рыцарей было бесконечным, однако пространство купола – нет. Если они так и будут продвигаться, когда-нибудь момент наступит.

– Серааааа!!

С этим воплем Лифа рассекла надвое очередного стража; тот рухнул вниз и исчез.

На какое-то мгновение за последними несколькими рыцарями ей открылась самая вершина, зенит купола.

– Ооооо!!

С этим воплем Кирито оторвался от спины Лифы и черной молнией метнулся к разрыву в стене плоти. Последняя группа рыцарей-стражей с негодующими криками бросилась на него со всех сторон, пытаясь отсечь от люка. Их было десятка три.

– Кирито-кун!!

Не думая, Лифа взмахнула рукой и со всей силы швырнула катану в направлении левой руки Кирито.

Зеленый клинок просвистел сквозь воздух и очутился в руке Кирито, как притянутый.

– У-оооооо!!

Кирито заорал так, что, казалось, задрожал весь купол. Теперь он держал свой двуручник в правой руке и катану в левой. И два меча с устрашающей скоростью метнулись вперед.

Удар вниз сверху-справа. Удар вверх снизу-слева. Два сияющих клинка двигались по искривленным траекториям, образуя снежно-белое кольцо, напоминающее солнечную корону. Тела рыцарей, угодивших в эту сверхскоростную мясорубку, разлетелись на клочки, как бумажные, и посыпались во все стороны.

Теперь сквозь Посмертные фреймы, сквозь кольцо белого пламени отчетливо виднелся *он*. В петле из древесных веток в самом центре потолка купола устроился круглый люк, разделенный крест-накрест на четыре створки. Люк, соединяющий купол с внутренностью ствола Древа Мира, последняя дверь, ведущая из Альвхейма в город на вершине Древа.

Маленький черный силуэт продолжал лететь прямо к люку, оставляя за собой световой след. Он добрался. Наконец-то.

Перед глазами Лифы новые тела рыцарей-стражей появлялись одно за другим и стремительно закрывали образовавшуюся прореху. Сакуя, заметив, что Кирито прорвался сквозь оборонительную линию, скомандовала сзади:

– Все назад, отходим!

Уклоняясь от вражеских атак вместе с отрядом сильфов, стремительно снижаясь под прикрытием огненного дыхания драконов, Лифа улучила момент и кинула взгляд на потолок. Увидеть Кирито за стеной стражей она не могла, но в сердце ее отражалась картина: черный силуэт устремляется туда, куда никто никогда еще не добирался, он поднимается все выше и выше.

Лети – иди – иди вперед! Сквозь гигантское дерево прямо в небо, к сердцу мира!..

Я уж думал, нервы у меня в мозгу просто сгорят – с такой скоростью я пролетел те последние метры.

Прямо передо мной была большая круглая дверь из четырех плотно сжатых створок, образующих крест. За этой дверью ждала она – Асуна. Запертая в этом мире... вместе со второй половиной моей души.

Сзади доносились яростные крики рыцарей-стражей. Стражи развернулись и, похоже, намеревались меня преследовать. Новые враги появились из потолка вокруг люка, даже без световых эффектов, и ринулись на меня.

Только я быстрее. Люк уже на расстоянии вытянутой руки.

Но... но.

– ...Не открывается?!

При столь неожиданном повороте событий я не удержался от вскрика.

Люк не хотел открываться. Я-то думал, что стоит мне только подобраться вплотную к этой чертовой здоровенной двери, и она откроется сама – но она оставалась запертой, по-прежнему преграждала мне путь, ее створки не сдвинулись ни на миллиметр.

Времени тормозить уже не было. Поместив правую руку с мечом на уровень пояса, став с мечом единым целым, я неся к люку в надежде просто снести его одним ударом.

И тут же я на полной скорости вмазался в дверь. Острие меча ударило в каменный блок, и искры посыпались во все стороны. Но – на поверхности не осталось и царапины.

– Юи – что происходит?! – в панике проорал я. Не может быть, неужели просто подобраться недостаточно? Может, нужно не только пробиться сквозь рыцарей-стражей, но еще и какой-то особый предмет при себе иметь или чтобы какое-то событие произошло?

Я уже собрался на автомате еще разок долбануть мечом, но тут Юи с колокольчиковым «динь-динь» вылетела у меня из кармана и осторожно положила руки на камень створки.

– Папа.

Она повернулась ко мне и быстро добавила:

– Эта дверь не заперта каким-то квестовым событием или чем-то еще! Ее просто запер системный администратор.

– Ч... что это значит?!

– Это значит... эту дверь ни один игрок открыть не сможет!

– Какого...

У меня язык присох к небу.

Это что значит – что весь Большой квест про «первую расу, которая заберется по Древу Мира в небесный город и переродится в истинных фей» – это такая морковка, подвешенная перед носом у кролика, которому никогда до нее не добраться? Мало того, что трудность достижения этого места выходит за рамки приличия, так еще и замок здесь не открывается без ключа, называемого «права сисадмина»?

Я ощутил, как меня покидают силы. Сзади подобно цунами накатывали крики стражей. Но сила воли, до сих пор помогавшая мне держать меч, куда-то делась.

«...Асуна, я прошел так далеко... Еще чуть-чуть, и я смог бы к тебе прикоснуться... Тот кусочек твоего тепла – неужели он был последним?..»

«...Нет. Пойдите-ка. Это же, это, несомненно...»

Я распахнул глаза. Лево́й рукой пошарил в заднем кармане. Вот она. Маленькая карточка. Юи же сказала тогда: это код доступа к системе...

– Юи – возьми вот это!

Я поднес серебряную карту прямо к лицу Юи. Ее глаза расширились, затем она кивнула.

Ее ручка провела по поверхности карты. Несколько световых дорожек проскочили между картой и Юи.

– Код скопирован! – воскликнула она и шлепнула обеими ладонями по поверхности люка.

Ослепительная вспышка ударила мне по глазам; я рефлекторно прищурился. Из того места, куда прикоснулись руки Юи, начал лучиться ярко-синий свет; и тут же засияла вся дверь.

– ...Нас сейчас перенесет!! Папа, держи меня за руку!!

Юи вытянула правую руку и крепко ухватила меня за кончик пальца. Луч света прошел через ее тело и влился в мое.

Внезапно рев рыцарей-стражей донесся прямо из-за спины. Я сосредоточился; десятки огромных мечей устремились ко мне. Но только все эти мечи прошли сквозь меня, как будто мое тело стало абсолютно бесплотным. Нет, я на самом деле начал прозрачнеть. Мое тело исчезло, обратилось в свет.

– !!

Меня резко потянуло вперед. Мы с Юи превратились в поток данных, и этот поток засосало в люк, сменившийся уже на сияющий белый экран.

Мое сознание мигнуло и тут же восстановилось.

Я несколько раз тряхнул головой и поморгал глазами, пытаюсь сбросить сосущее ощущение перехода. Это чувство было похоже на телепорт в Айнкраде, только вместо привычного гомона городской площади меня обволакивала полная тишина.

Оказалось, я стою на одном колене. Я медленно поднялся. Прямо передо мной стояла и встревоженно смотрела Юи. Теперь она была не в виде пикси, а в своей оригинальной форме – похожая на десятилетнюю девочку.

– Ты как, папа?

– Нормально... А это?..

Я оглядел то, что меня окружало, и кивнул.

Как ни взгляни – место было очень странное. Ничего общего с явно внутриигровыми – разукрашенными, сработанными с множеством деталей – улицами Сильвиана или Аруна. Передо мной были лишь примитивные конструкции – сплошь белые стены без каких-либо текстур и деталей.

Я стоял посреди какого-то коридора. Он шел не прямо, но плавно изгибался вправо. Я оглянулся назад – там было такое же искривление. Похоже, коридор представлял собой длинную дугу, а может, даже кольцо.

– ...Не поняла, в этом месте нет карты... – озадаченно произнесла Юи.

– А ты знаешь, где Асуна?

На мгновение Юи закрыла глаза, потом энергично кивнула.

– Да, она близко... очень близко. Наверх... сюда.

Она развернулась и, оттолкнувшись от пола босыми ступнями, выглядывающими из-под белого платья, бесшумно побежала по коридору. Я вернул за спину меч, который по-прежнему держал в правой руке, и поспешно бросился следом. Катана, которая должна была быть в левой руке, исчезла. Наверно, когда меня сюда перенесло, она вернулась к Лифе – владелице соответствующих данных. Если бы она не кинула мне тогда этот меч, мне наверняка не удалось бы прорваться сквозь последнюю стену. На мгновение я закрыл глаза и мысленно возблагодарил то ощущение, которое еще хранила моя левая ладонь.

Несколько десятков секунд бега следом за Юи – и слева, во внешней стене дугообразного коридора, перед нами появилась квадратная дверь. На двери, как и на стенах, не было ни единого обозначения.

– Кажется, наверх можно попасть здесь, – сказала Юи и, остановившись перед дверью, оглядела ее. Я кивнул и задервенел.

Рядом с дверью одна над другой располагались две треугольные кнопки; одна смотрела вверх, другая вниз. В этом мире я подобного никогда не видел, зато по реальному миру эти кнопки были мне отлично знакомы. Единственное, с чем это ассоциировалось, – кнопки лифта.

Я вдруг нахмурился; внезапно и странно, я – в своем боевом облачении и с мечом за спиной – почувствовал, что неуместен здесь. Нет, дело не во мне – это вокруг все странное. Если эти кнопки – то, что я думаю, то здесь уже не игровой мир. Тогда... что это за место?

Но сомнение лишь на миг посетило мой мозг. Мне плевать, где я. Если только Асуна рядом.

Я без колебаний нажал кнопку «Вверх». Вскоре двери с чмокающим звуком разошлись, открыв позади себя маленькую комнатку-коробочку. Я вошел туда вместе с Юи, развернулся и, как и ожидал, увидел возле двери панель с кнопками. Кнопка, соответствующая текущему этажу, была подсвечена; похоже, выше располагаются еще два этажа. Чуть поколебавшись, я нажал верхнюю кнопку.

Вновь раздался звуковой эффект, и я ощутил, что поднимаюсь.

Вскоре лифт остановился. Дверь открылась; за ней лежал изогнутый коридор, точь-в-точь такой же, как и тот, из которого мы вышли. Повернувшись к Юи, крепко сжимавшей мою правую руку, я спросил:

– На этом этаже?

– Да. Уже здесь, прямо... прямо близко.

Произнеся эти слова, Юи потянула меня за руку и бросилась бежать.

Еще несколько десятков секунд я бежал по коридору, пытаюсь унять отчаянное сердцебиение. Во внутренней стене время от времени встречались двери, но Юи не уделяла им и взгляда.

Замерла Юи в абсолютно пустом участке коридора.

– ...Что случилось?

– За этой стеной... проход... – пробормотала она и погладила гладкий сегмент внешней стены. Внезапно ее рука замерла, и, как и в случае с люком, синие светящиеся линии побежали зигзагом по стене.

Внезапно прямо в стене нарисовались жирные очертания квадрата, а потом раздалось «бумм!», и внутренность квадрата испарилась. Я увидел перед собой прямой и совершенно скучный с виду коридор.

Юи молча шагнула в коридор, а затем вдруг побежала все быстрее и быстрее. В лице ее была такая нежность, что я не сомневался: Асуна совсем рядом. Ждать еще даже секунду лишнюю было для меня невыносимо.

Скорей, скорей. Я молился всем сердцем, мчась по коридору. Вскоре мы уперлись в закрытую прямоугольную дверь. Юи, даже не думая тормозить, вытянула левую руку и с силой распахнула дверь.

– !!.

Прямо перед нами садилось гигантское солнце.

Мир был завернут в бесконечное закатное небо. При виде этого зрелища меня охватила какая-то неловкость. Мы находились на невероятной высоте, можно было разглядеть даже, что горизонт чуть изгибается дугой. В ушах звенел ветер.

В памяти сразу же всплыл *тот* момент.

Мы с Асуной сидели бок о бок и наблюдали, как стирается, растворяется в бесконечном закате парящая крепость. Она произнесла – ее слова достигли моих ушей.

«Мы останемся вместе навсегда».

– Аа... да. Я вернулся.

Пробормотав это, я опустил глаза.

Там, где раньше был выложенный плиткой пол, теперь простиралась невообразимо толстая ветвь.

Мое поле зрения, прежде упиравшееся в багровый закат, вновь расширилось. Над головой дерево разделялось на множество ветвей, густая листва закрывала обзор; в целом дерево производило впечатление гигантского столба, подпирающего небо. Внизу тоже расстилались бесчисленные ветви. Еще ниже, на земле, сквозь океан облаков виднелась река, петляющая по зеленым лугам.

Я находился на самой вершине Древа Мира. Это место Лифа... Сугуха больше всего мечтала увидеть – крышу мира.

Однако –

Я медленно огляделся. Вот ствол Древа Мира, как гигантская стена. Вот отходящие от него ветви.

– И никакого... небесного города... – ошеломленно прошептал я.

Одни лишь безвкусные белые коридоры, ничего больше. Это просто не могло быть легендарным небесным городом. И вообще, какое-то событие должно было произойти, которое обозначило бы завершение Большого квеста. Я прорвался сквозь дверь в куполе, а никаких фанфар что-то не слышать.

Иными словами, это была пустышка – коробка из-под подарка без подарка. Обернутая красивой бумагой, перетянутая ленточкой, – и все это предназначено лишь для того, чтобы спрятать пустую ложь. И кстати, что мне теперь сказать Лифе, которая так мечтает переродиться в истинную фею?

– ...Непростительно... – вырвалось у меня. О том человеке или группе, которые управляли этим миром.

Внезапно я ощутил, что мою правую руку кто-то тихонько тянет. Юи встревоженно смотрела на меня снизу вверх.

– А, да. Идем.

Все делалось во имя освобождения Асуны. Я здесь только ради этого.

Прямо передо мной к закату уходила громадная ветвь. В этой ветви была вырезана дорожка. Далеко впереди от дорожки отражалось золотое сияние. На это сияние мы с Юи и побежали. Я отчаянными усилиями пытался подавить раздражение и томление, от которых, казалось, вот-вот вспыхну, и мчался вперед. Мои чувства ускорились, каждое мгновение словно тянулось целую вечность; а может, то, что казалось мне мгновением, на самом деле было секундами или даже минутами.

Дорожка вышла из облака густой листвы и побежала дальше. Периодически наша ветвь пересекалась с другими, тогда дорожка переходила в идущие вверх-вниз лесенки. Я лишь делал взмах крыльями и перепрыгивал эти ветви.

Вскоре природа золотого сияния, которое мы увидели ранее, стала ясна. Его испускало множество вертикальных и горизонтальных металлических прутьев, образующих решетку – нет, птичью клетку.

Над огромной ветвью, по которой мы бежали, параллельно ей шла еще одна, и с нее свисала обычная птичья клетка. Только необычно большого размера. В такой клетке даже крупную хищную птицу не запрешь, что уж говорить о птицах помельче. Ну конечно – у этой клетки другое назначение...

Мне вспомнился разговор в магазинчике Эгиля; это воспоминание казалось таким далеким, словно все произошло в доисторические времена. Пятеро игроков забрались друг другу на спины, чтобы превзойти предел высоты полета, – и сделали скриншоты. На одном из скриншотов была изображена таинственная девушка, запертая в птичьей клетке. Да, конечно же. Это была Асуна – в той клетке была заперта Асуна.

В ладошке, сжимающей мою правую руку и тянущей меня вперед, чувствовалась убежденность. Мы так торопились, что почти скользили по воздуху; и вот наконец мы перепрыгнули последнюю лестницу.

Дорожка в ветке дерева внезапно сузилась, спустилась к основанию клетки – и кончилась.

Я уже мог отчетливо видеть, что находится внутри клетки. На выложенном белой плиткой полу стояло одно крупное растение и множество маленьких в горшочках. В центре клетки была здоровенная кровать с роскошным балдахином. Возле кровати – круглый белый столик и стул с высокой спинкой. Девушка сидела на стуле, сложив руки на столе и опустив голову; выглядела она так, словно молилась.

Длинные, гладкие, прямые волосы струились по спине. Ее платье было похоже на то, что на Юи, только более тонкое. Из спины росли изящные узкие крылья. И все это было подсвечено алым светом закатного солнца.

Лица ее я не видел. Но я ее узнал. Я просто не мог не узнать. Мою душу тянуло к ней как магнитом; между нами словно искра промелькнула.

И тогда эта девушка – Асуна – резко подняла голову.

Может, это из-за моей жажды и тоски, но ее знакомая фигура трансформировалась на моих глазах в нечто чистое, пропитанное светом. То резкая красота, словно от наточенного меча. То озорная, дружеская теплота. Ее лицо, которое всегда было рядом с моим в те короткие, но прекрасные дни, проведенные вместе, сперва наполнилось чистым изумлением. Затем обе руки взлетели, прикрывая рот, а в больших карих глазах стала скапливаться влага и потекла вниз слезами.

Одним крылатым прыжком преодолев последние метры, я прошептал голосом, который так и не обрел звука:

– ...Асуна.

Одновременно Юи воскликнула:

– Мама... мама!!

В том месте, где дорожка упиралась в клетку, была квадратная дверь из частой металлической решетки, а сбоку располагалась небольшая металлическая пластинка – похоже, запирающий механизм. Дверь была закрыта, но Юи даже не пыталась тормозить – продолжала бежать вперед и тянуть меня за собой. На бегу она прижала правую руку к левому боку. Ладонь тотчас окуталась синим сиянием.

Она взмахнула рукой слева направо. И тут же дверь снесло прочь, как будто это была простая железка. Отлетев, дверь тут же рассыпалась на частички света и исчезла.

Отпустив меня, Юи вытянула обе руки вперед и вновь выкрикнула:

– Мама!!

И впрорхнула через дверной проем прямо в клетку.

Отшвырнув стул, Асуна вскочила на ноги. Убрала руки ото рта, и с губ сорвался дрожащий, но чистый голос.

– ...Юи-тян!!

Юи оттолкнулась от пола и прыгнула Асуне на грудь. Черные волосы, перепутавшись с каштановыми, затанцевали в воздухе; на фоне заката они отсвечивали бордовым.

Юи с Асуной, крепко прижавшись друг к другу, терлись щеками и звали друг друга по имени, словно чтобы лишний раз убедиться.

– Мама...

– Юи... тян...

Слезы текли по лицам и, сверкая угольками под закатным солнцем, исчезали.

Я наконец стряхнул с себя силу, которая тянула меня вперед, и медленно подошел к Асуне; в нескольких шагах от нее я остановился. Асуна подняла голову и, сморгнув слезы, посмотрела мне глаза в глаза.

А я не мог двинуться с места. Если я шагну вперед, если прикоснусь к ней – все может исчезнуть... Кроме того, я ведь сейчас выгляжу совсем иначе, чем тогда. Темная кожа сприггана, вихрастая голова – ничего общего с тем Кирито. Я мог лишь смотреть на Асуну и сдерживать слезы.

Но, в точности как и тогда, губы Асуны шевельнулись и произнесли мое имя.

– ...Кирито-кун.

Мгновение тишины, и мои губы произнесли ее имя.

– ...Асуна.

Я сделал два последних шага и раскрыл объятия. И я обхватил ее хрупкое тело, прижал к себе, а Юи пристроилась между нами. Такой знакомый запах проник мне в ноздри, и такое знакомое тепло расплылось по всему телу.

– ...Прости, что так долго, – вытолкнул я дрожащим голосом. Асуна, глядя в упор, не отрываясь от моих глаз, ответила:

– Нет, я верила в тебя. Я не сомневалась – что ты придешь и спасешь меня...

Слова были уже не нужны. Я закрыл глаза и зарылся лицом Асуне в шею; она сделала то же самое. Обе руки Асуны прижимались к моей спине. Между нами прошмыгнул блаженный вздох Юи.

Как же хорошо, подумал я.

Если сейчас настанет последнее мгновение моей жизни, я ни о чем не буду сожалеть – даже если моей жизни суждено сгореть дотла. Она должна была закончиться еще вместе с тем миром, но продолжилась здесь – только ради этой минуты...

Нет, неправильно. Здесь она начинается, наконец-то. Здесь закончится тот мир мечей и сражений, и мы отправимся в новый мир, называемый реальностью, – вместе.

Я поднял глаза и сказал:

– Идем домой. В реальный мир.

Разомкнув объятие, я крепко взял Асуну за руку, а Юи взяла ее за другую. Я повернулся к Юи и спросил:

– Юи, возможно разлогинить Асуну прямо отсюда?

На секунду Юи наморщила лоб, потом покачала головой.

– Мамин статус зафиксирован хитрым кодом. Чтобы его отпереть, нужна системная консоль.

– Консоль... – нервно произнесла Асуна, склонив голову набок. – Кажется, я видела одну на нижнем уровне лаборатории... А, да, лаборатория – это...

– Ты имеешь в виду тот пустой белый коридор?

– Угу. ...Вы там прошли?

– Да.

Я кивнул; Асуна нахмурилась, глядя на меня; ее словно что-то грызло.

– Ты не заметил ничего... странного?

– Да нет, и не встретил никого...

– ...Там мог болтаться кто-то из подчиненных Суго... если увидишь, заруби сразу же!

– Что... Суго?!

При упоминании Асуной этого имени я и удивился, и в то же время не удивился.

– Значит, это все его работа... Суго? Это он тебя здесь запер?

– Да. ...И не только, Суго здесь делает ужасные вещи...

Асуна принялась рассказывать, буквально излучая негодование, но тут же покачала головой.

– Продолжим разговор, когда вернемся в реальный мир. Сейчас Суго не у себя в компании. Мы можем воспользоваться этим, чтобы добраться до сервера и освободить всех... Идем!

Я хотел расспросить Асуну о многом, но главное сейчас было – вытащить ее в реал. Поэтому я кивнул и развернулся.

Я бросился к дверному проему без двери, таща за собой Асуну, которая, в свою очередь, держала за руку Юи. Два шага, три шага, вот мы уже у самой стенки клетки, как вдруг.

...За нами кто-то наблюдает.

Я ощутил какое-то неприятное чувство в затылке. Точно такое же чувство у меня бывало в SAO, когда за мной наблюдал оранжевый плееркиллер, а не какой-нибудь спрятавшийся монстр.

Я тут же выпустил руку Асуны и взялся за рукоять меча. Чуть пошевелил рукой, готовый вытащить меч в любой момент. И тут...

Внезапно клетка вся заполнилась водой. Нас словно погрузило в темную, вязкую жидкость.

Нет, не так. Дышать было можно, но воздух казался аномально тяжелым. Я мог двигаться, но ощущал сильнейшее сопротивление, как будто находился в слое липкой слизи. Тело наливалось свинцом. Было больно стоять. И одновременно с этим из мира исчез свет. Закат выключился, сменившись чернотой.

– ...Что это?! – вскрикнула Асуна. Голос ее звучал искаженно, словно из-под воды.

Я попытался, несмотря на чертовски неприятные ощущения, ухватить Асуну и Юи и притянуть их к себе, но – мое тело совсем отказалось двигаться. Воздух был липким, он словно весь состоял из лиан и этими лианами меня связывал.

И наконец воцарилась полнейшая тьма. Нет, не совсем так. Асуну и Юи в их платьицах я видел отчетливо. А вот фон полностью замазался черным.

Я стиснул зубы и двинул правой рукой. Прутья клетки должны быть совсем близко. Я протянул руку, надеясь вытянуть себя отсюда, – но рука коснулась лишь пустоты.

И это не просто казалось. Нас действительно зашвырнуло в мир черноты, и невозможно было определить, где что.

– Юи...

«Что происходит?» – хотел я спросить. Но Юи, которую продолжала обнимать Асуна, вдруг вся выгнулась и закричала:

– Иии! Папа... мама... берегитесь! Здесь что-то очень плохое...

Не успела она договорить, как от ее тела начало исходить фиолетовое электрическое сияние, потом яркая вспышка – и руки Асуны оказались пусты.

– Юи?!

– Юи-тян?!.

Мы с Асунуной выкрикнули одновременно. Но ответа не было.

В густом, липком, угольно-черном мраке остались лишь мы с Асунуной. Я отчаянно тянул руку, желая быть ближе к ней. Асуна, тревожно расширив глаза, потянулась навстречу.

Но в то мгновение, когда наши пальцы уже готовы были соединиться, на нас обрушилась колоссальная тяжесть.

Нас словно швырнуло на дно глубокой, глубокой трясины. Терпеть это было невозможно, давление плющило все мое тело, и я упал на колени. Одновременно свалилась и Асуна, упершись обеими руками в невидимый пол.

Асуна подняла на меня глаза, ее губы едва шевелились.

– Кирито... кун...

«Все хорошо, я все равно буду тебя защищать», – так я хотел ответить. Но тут посреди тьмы разнесся высокий, пронзительный смех.

– Эй, и как вам нравится эта магия? Ее планируется ввести со следующим апдейтом, но, может, эффект слишком сильный?

Голос звучал столь издевательски, что скрыть это было бы невозможно; и голос этот был мне слишком хорошо знаком. Голос того самого человека, который в палате, возле спящей Асуны, насмеялся надо мной, называя героем.

– Суго!! – проорал я, отчаянно пытаюсь встать.

– Нет, нет, в этом мире прошу воздержаться от использования этого имени. Даже суффикса не используешь, когда обращаешься к своему королю. Можешь обращаться ко мне «Ваше Величество король фей Оберон»!!

При последних словах его голос подпрыгнул на пару октав, превратившись в восклицание. И тут же что-то стукнуло меня по голове.

Чуть повернув голову, я увидел стоящего рядом мужчину. Точнее, видел я только ноги; на ногах были туфли поверх кричаще расшитых колгот. Этими ногами он водил вправо-влево по моей голове.

Подняв глаза, я разглядел длинную мантию ядовито-зеленого цвета, а еще выше – лицо, создававшее впечатление искусно созданного. Да нет – это и правда было искусственное лицо. Собранное из полигонов с нуля – красивое, мужественное лицо... точнее, оно было бы таким, если бы не было так искажено. Сейчас оно выглядело просто уродливым. Красные губы были искривлены, как в гротескной ухмылке.

Даже если он и не был похож внешне, я знал, что этот тип и есть Суго. Человек, заточивший душу Асуны в таком месте, человек, сказать о котором, что я его ненавижу, – значит не сказать ничего.

– Оберон... нет, Суго!

Асуна почти лежала ничком, но все же подняла лицо и смело крикнула:

– То, что ты творишь, – я своими глазами это видела!! Это просто мерзость – тебе это с рук не сойдет!!

– О? И кто же собирается меня останавливать? Ты? Или, может, вот он? Или сам Господь бог? К несчастью, в этом мире нет бога. Кроме меня, хе-хе!

Разбавив свой голос противным смехом, он с силой наступил мне на голову. Не в силах противостоять гравитации, я опустился на пол.

– Прекрати это, трус!! – кричала Асуна, но Суго и ухом не повел. Склонившись надо мной, он извлек из ножен у меня на спине меч. Встал, поднял клинок одним лишь указательным пальцем, потом крутанул.

– ...Ну, Киригая-кун – нет, правильнее тебя звать Кирито-кун. Подумать только, ты все же сюда добрался. Даже не знаю, ты храбрец или идиот? Ну, судя по твоему нынешнему состоянию, видимо, второе, хе-хе. Я узнал, что моя пташка сбежала из клетки. Думая, что на этот раз ее следует наказать, я поспешил вернуться, но какой сюрприз! Похоже, в клетку забрела таракашка! ...И, кстати, еще была какая-то странная программа... – Суго призадумался, затем взмахнул левой рукой и открыл окно меню. Его губы искривились на мгновение, когда он изучал светящийся голубой экран; потом, насвистывая себе под нос, он закрыл окно.

– ...Сбежала, да? Что это вообще было? Кстати, с этого следовало бы начать: как тебе удалось досюда добраться?

От того, что хотя бы Юи не стерли, мне стало чуточку легче, и я ответил:

– Прилетел, вот на этих вот крыльях.

– ...Что ж, хорошо. Я узнаю, если спрошу непосредственно у содержимого твоего черепа.

– ...Что?

– Ты ведь не думал, что я создал это место по пьяни, верно?

Подкидывая клинок моего меча пальцем, Суго улыбался; улыбка его источала яд.

– Благодаря самозабвенному сотрудничеству бывших игроков в SAO мои исследования фундаментальных процессов мышления и памяти завершены уже на восемьдесят процентов. Еще чуть-чуть – и я смогу управлять человеческой душой, чего никто никогда еще не умел. Это всегда считали прерогативой бога! И плюс я сегодня заполучил еще один экспериментальный образец. Я так счастлив. Покопаться в твоих воспоминаниях, переписать твои эмоции!! Просто дрожу при одной мысли!!

– Не может быть... это, это ты не сможешь... – прошептал я, пытаюсь справиться со скепсисом после этой слишком уж безумной тирады. Суго вновь поставил ногу мне на голову и пошевелил пальцами.

– Ты так ничему и не научился и снова подключился через нейрошлем, да? Ну, значит, ты точно в таком же положении, что и остальные мои экспериментальные образцы. Да, все-таки дети глупы. Даже собака запоминает, что *не следует* делать, после того как ее пнут.

– Это... тебе это так просто не спустят, Суго!! – прокричала Асуна; лицо ее было белым, как мел. – Если ты тронешь Кирито, я тебя никогда не прощу!!

– Птичка моя, совсем скоро я смогу превратить твою ненависть в абсолютную покорность одним движением переключателя.

Произнеся эти слова с опьяненным выражением лица, он погладил лезвие моего меча кончиками пальцев левой руки.

– Ну что ж, давайте повеселимся как следует, прежде чем я займусь твоей душой! Да... Наконец-то, сколько я ждал этого момента. Но раз у нас появился почетный гость, ради этого стоило испытать мое терпение!!

Суго повернулся и развел руки в стороны.

– Сейчас все, что здесь происходит, записывается! Так что покажи мне, какая ты красивая!!

– ...

Асуна закусила губу и, глядя мне в глаза, быстро прошептала:

– ...Кирито-кун, разлогинивайся скорее. В реальном мире ты сможешь всем рассказать, чем занимается Суго. Со мной все будет хорошо.

– Асуна!..

Какое-то мгновение я просто разрывался на части. Однако тотчас кивнул и взмахнул левой рукой. С таким количеством информации я смогу привести подмогу, даже не имея каких-то материальных доказательств. Если только мы возьмем под контроль сервер ALO, принадлежащий «РЕКТО Прогресс», все сможет наладиться.

...Но. Меню не хотело появляться.

– А-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!

Суго перегнулся в пароксизме смеха, держась за живот.

– Я ведь говорил, это мой мир! Никому отсюда не выбраться!!

От восторга Суго аж затанцевал на месте. Потом вдруг поднял левую руку. Покопался пальцами в меню, и откуда-то сверху из бесконечной черноты со звяканьем опустились две цепи.

Кончики цепей, к которым были прикреплены широкие металлические браслеты, ударились об пол с резким, неприятным стуком. Суго взял один из браслетов и надел Асуне на правое запястье. Громкий щелчок; затем уходящая в черноту цепь слегка натянулась.

– Кяа!

Внезапно цепь резко пошла вверх, и правая рука Асуны взлетела в воздух. Когда цепь остановилась, Асуна стояла на мысках, едва касаясь пола.

– Ты, сука... что ж ты!.. – проорал я. Но Суго не удостоил меня и взглядом; мыча под нос какую-то песенку, он взялся за второй браслет.

– Да, я тут много игрушек приготовил. Ну, для начала вот это.

Браслет защелкнулся на левом запястье Асуны, и вторая цепь натянулась. Теперь Асуна висела в воздухе, словно распятая на двух цепях. Гравитация здесь по-прежнему оставалась очень сильной; видимо, из-за этого изящные черты лица Асуны исказились.

Суго, стоя перед Асуной со скрещенными руками, вульгарно присвистнул.

– Какая прелесть, все-таки женщины-NPC такое лицо делать не умеют.

– !..

Асуна яростно смотрела на Суго, потом зажмурилась и опустила голову. Суго хихикнул, испустив что-то вроде «ку-ку», повернулся и медленно обошел Асуну сзади. Взял в руки длинную прядь волос, поднес к лицу и вдохнул ее запах.

– Ммм, как приятно пахнет. Знаешь, как было трудно воспроизвести аромат настоящей Асуны-кун. Хочу, чтобы ты оценила мои усилия: мне пришлось доставить анализатор запахов в больничную палату.

– Прекрати... Суго!!

Невероятный импульс гнева прошел все мое тело. По нервам пробежало пламя, и тяжесть, удерживавшая мое тело, вдруг пропала.

– Гу... ох...

Я оперся на правую руку и оторвал туловище от пола. Постепенно, прилагая все оставшиеся у меня силы, я поднялся на колени.

Суго покачал головой и левой рукой сделал драматический жест. Потом подошел ко мне, его губы изогнулись.

– Ай-яй-яй, зрители должны вести себя хорошо... лежать и пресмыкаться!!

Стоя рядом со мной, он внезапно пнул меня по обеим ногам. Потеряв опору, я шлепнулся на пол.

– Гухаа!!

При падении воздух вышибло у меня из легких, и невольно получился такой вот звук. Мои руки вновь распластались по полу, но голова смотрела вверх. Суго пялился на меня с ядовитой улыбкой на губах – и, держа меч в правой руке, без тени сожаления вонзил его мне в спину.

– Гахх!..

Огонь, текущий по моим нервам, был погашен ощущением толстой железяки, пронзающей мое тело. Меч прошел мою грудь насквозь и, похоже, воткнулся глубоко в пол. Боли я не чувствовал, но меня грызло ощущение крайнего дискомфорта.

– Ки... Кирито-кун!!

Я повернулся на крик Асуны, чтобы сказать ей «я нормально».

Но прежде чем эти слова вышли из моего рта, Суго произнес громким голосом, обращаясь куда-то в черноту над собой:

– Системная команда! Поглощение боли – снизить до уровня восемь.

И тут же острый конус чистой боли пронзил мне спину.

– Г... гах...

Услышав мой стон, Суго расхохотался.

– Ку-ку-ку, у меня для тебя еще пара подарочков есть. Боль будет расти постепенно, чтобы растянуть тебе удовольствие, так что жди с нетерпением. Кстати, когда уровень опустится ниже третьего, боюсь, ты будешь ощущать симптомы и после выхода из игры.

Суго хлопнул в ладоши, словно говоря «так, ну а теперь...», и вновь зашел Асуне за спину.

– От... отпусти Кирито-куна сейчас же, Суго! – прокричала Асуна, но, разумеется, стоящий позади нее Суго и ухом не повел.

– Знаешь, таких вот щенков я ненавижу больше всего. Ни способностей, ни связей – просто шумное насекомое. Ку-ку, и обращаться с ними надо как с насекомыми – на булавку и в морилку. А ты, кстати, сейчас не в том положении, чтобы тревожиться за него, не так ли, птичка моя?

Суго протянул правую руку и погладил Асуну по щеке указательным пальцем. Асуна изогнула шею, чтобы уклониться, но из-за сильной гравитации ей это не удалось. Палец Суго погулял по ее лицу, потом перебрался на шею. Лицо Асуны исказилось от отвращения.

– Прекрати... Суго! – выкрикнул я, отчаянно пытаюсь приподнять собственное тело. Асуна выдавила решительную улыбку и дрожащим голосом произнесла:

– Не волнуйся, Кирито-кун. На такие вещи мне плевать.

Суго рассмеялся писклявым смехом, на этот раз что-то вроде «ки-ки».

– Так все и должно было быть. Как ты думаешь, сколько еще продержится твоя гордость – полчаса? Час? Или, может, целые сутки? Постарайся растянуть это удовольствие на подольше!!

С последним возгласом он схватился правой рукой за красную ленту на вороте платья Асуны и потянул. Ткань разорвалась. Тонкая кроваво-красная лента беззвучно запорхала в воздухе и опустилась на пол прямо перед моими глазами.

Сквозь разорванное платье стала видна молочно-белая кожа груди. Лицо Асуны исказилось от унижения, и она зажмурилась так крепко, что задрожала.

Суго отогнулся чуть назад и со смехом протянул руку к оголившейся коже Асуны. Его губы приоткрылись, приняв форму полумесяца, ярко-алый язык высунулся изо рта. Он с хлюпающим звуком провел языком по щеке Асуны снизу вверх.

– Ку-ку, рассказать, о чем я сейчас думаю? – произнес Суго с оттенком безумия в голосе, прерываясь периодически, чтобы полизать Асуну возле уха. – Когда я полностью наслажусь тем, что происходит здесь, я отправлюсь к тебе в палату. Если я запру дверь и отключу камеру, она станет совершенно уединенной. И мы с тобой одни, больше никого. Я поставлю там большой монитор, прокручу сегодняшнюю запись и как следует оттянусь с той тобой! Я не буду торопиться, я буду осторожен. В конце концов, это твое настоящее тело. Сперва я возьму чистоту твоего сердца здесь, потом чистоту твоего тела там!! Как это будет забавно, поистине уникальная ситуация!!

От пронзительного гогота Суго, разносящегося в темноте, меня чуть наизнанку не вывернуло.

На мгновение Асуна распахнула глаза, вызывая сжав губы.

Но в уголках ее глаз притаился страх, с которым она ничего не могла поделать. Две слезинки капнули с длинных ресниц; язык Суго тут же их слизнул.

– Ах... какие сладкие! Давай, поплачь для меня еще немножко!!

Добела раскаленная ярость, способная сжечь что угодно, вспыхнула у меня в голове, так что искры засверкали перед глазами.

– Суго... сволочь... АХ ТЫ СВОЛООООООЧЬ!! – заорал я, отчаянно дергая руками и ногами в попытках встать. Но пронзающий меня меч даже не шевельнулся.

Я чувствовал, как слезы текут у меня по щекам. Барахтаясь, как мелкое насекомое, я ревел:

– Сволочь... Я убью тебя!! УБЬЮ!! ВОТ УВИДИШЬ, Я УБЬЮ ТЕБЯ!!

Я кричал, но мои вопли потонули в безумном хохоте Суго.

Если бы только сейчас я мог где-то достать силы...

Мои пальцы скребли по полу; я молился, чтобы сдвинуться хоть на миллиметр.

Если бы прямо сейчас мне кто-то подарил возможность встать – я заплатил бы любую цену. Заберите мою жизнь, мою душу, все заберите – мне плевать. Хоть демон, хоть дьявол, мне все равно, лишь бы зарубить, победить этого гада передо мной. Лишь бы Асуна вернулась туда, где ее дом.

Суго ласкал одной рукой руку Асуны, другой ее ногу. Наверняка каждое движение его рук вызывало в ней сильнейший импульс сенсорной стимуляции. Асуна прикусила губу до крови, но терпела.

Глядя на эту картину, я ощутил, как все мои мысли заволакивает белая пелена, испепеляющая белая пелена. Меня пожирало пламя ярости и отчаяния. Последние мысли

обратились в пепел. Если моя душа станет цвета высохших костей, мне не придется больше думать. Просто не нужно будет.

Я думал, что если у меня есть меч, то я могу все. Потому что я герой, стоящий над десятью тысячами мечников. Я победил короля демонов, я спас мир, я герой.

Виртуальный мир был всего-навсего игрой, созданной на основе маркетинговых теорий. Я попался в ловушку мысли, что это другая реальность, я заблуждался, думая, что полученная в этом мире сила – настоящая сила. Освобожденный – или изгнанный – из мира SAO, вернувшийся в реальный мир, разве я не был разочарован моим жалким телом из плоти и крови? Где-то в глубине души разве не жаждал я вернуться обратно, в тот мир, где я был сильнейшим, где я был героем? Вот почему я, узнав, что душа Асуны заперта в другом игровом мире, решил, что сам, своими силами способен что-то с этим сделать, и слепо поперся сюда. В то время как всё, что следовало сделать, – это предоставить действовать взрослым, имеющим силу в реальном мире. А потом я вернул себе иллюзорную силу, победил других игроков – не для того ли, чтобы доставить себе удовольствие, потешить свою уродскую гордыню?

И итог – ровно то, чего я заслуживал. Вот именно, нечего просто пользоваться силой, данной кем-то другим, и прыгать от восторга, как невинное дитя. Всего лишь наличие внутриигрового ID еще не дает возможность превзойти то, что называется «правами системного администратора». Лишь одно оставалось по-прежнему ясным и определенным: сожаление. И если мне это не нравится, я должен об этом не думать.

“Убегаешь?”

«Не убегаю. Смирюсь с реальностью».

“Сдаешься? Сдаешься силе системы, которую ты отверг *тогда*?”

«Ничего не поделаешь. Я игрок, а этот гад ГМ».

“Этими словами ты оскверняешь то сражение. Когда мне пришлось признать, что человеческая сила воли способна превзойти систему, когда мне пришлось переосмыслить возможное будущее – то наше сражение”.

«Сражение? Бессмыслица какая-то. Это же просто игра чисел, где одни числа идут вверх, а другие вниз, разве не так?»

“Ты сам знаешь, что это не так. А теперь встань. Встань и возьми меч”.

“ВСТАНЬ, КИРИТО-КУН!!”

Голос проревел, как удар грома, и прошел мое сознание подобно молнии.

Угасавшие чувства вернулись и соединились воедино. Я распахнул глаза.

– У... о...

Мое горло исторгло хриплые звуки.

– О... оооо...

Стиснув зубы, я уперся правой рукой в пол и попытался встать на локти. Я рычал, как умирающий зверь.

Меч, пронзающий мою спину точно посередине, давил на меня со страшной силой.

...Не могу больше жалко пресмыкаться под этой штуковиной. Эта атака без души, и сдаться ей – непростительно. Удар любого меча в этом мире был бы тяжелее. И больнее.

– Уу... гу, оооо!!

Коротко взревев, я бросил все силы своего тела и души на то, чтобы подняться. Меч вышел из пола с гулким хлопком и вывалился из моей спины.

Я, шатаясь, распрямился. Суго с обалделым видом смотрел на меня. Потом, сделав недовольное лицо, убрал руки от Асуны и театральным жестом пожал плечами.

– Ай-яй-яй, а я-то был уверен, что зафиксировал координаты объекта; похоже, в системе есть еще баги. Уж если говорить о некомпетентности нашей группы поддержки...

Бормоча эти слова, он подошел ко мне. Поднял правый кулак и послал его мне в лицо.

Я протянул левую руку и перехватил его кулак в полете.

– О?..

Я посмотрел Суго прямо в удивленные глаза и раскрыл рот. Набор слов всплыл в глубине моего сознания, и я повторил их.

– Системный логин. ID «Хитклифф», пароль...

Гравитация, по-прежнему окутывавшая мое тело, исчезла, едва я закончил проговаривать длинную серию букв и цифр.

– Что... что?! Что это за ID?! – изумленно выкрикнул Суго. Затем, оскалив зубы, он стряхнул мою руку и отпрыгнул на шаг назад. Взмахнул сверху вниз левой рукой, и перед ним появилось синее окно системного меню.

Но прежде, чем этот сукин сын хоть пальцем успел шевельнуть, мой рот исторг из себя голосовую команду.

– Системная команда. Изменение прав доступа. ID «Оберон» – уровень один.

И мгновение спустя окошко исчезло прямо из-под пальцев Суго. Он несколько раз перевел глаза с моего лица на то место, где было окно, и обратно, потом вновь раздраженно взмахнул левой рукой.

Только ничего не произошло. Магический свиток, дававший Суго власть короля фей, не желал появляться.

– Что... ID с уровнем выше, чем мой?.. Не может быть... Этого просто не может быть... Я правитель... я создатель... император этого мира... я бог...

Суго трещал писклявым голосом; это звучало как аудиозапись, проигрываемая на повышенной скорости. Глядя на красивое некогда лицо, ставшее теперь уродливым, я сказал:

– Это же не так, правда? Ты украл его. Этот мир. Его жителей. Король-вор, который танцует в одиночестве на своем краденном троне.

– Этот... этот мелкий засранец... мне... мне смеет такое говорить... Ты об этом еще пожалеешь... Я тебе башку отрежу и сделаю из нее чучело...

Суго навел на меня загнутый крючком указательный палец и взвизгнул:

– Системная команда!! Объект ID «Экскалибр», создать!!

Но система голоса Суго больше не слушалась.

– Системная команда!! Слушай меня, ты, бесполезная железяка!! Бог... твой бог приказывает тебе!!

Я отвел взгляд от орущего Суго и посмотрел на Асуну, по-прежнему висящую над землей.

Ее снежно-белое платье было разорвано, и лишь лоскутья прикрывали тело; волосы растрепались, по щекам бежали светящиеся дорожки слез. Но глаза не утратили своего блеска. Кнут Суго не сломил ее крепкого духа.

«...Все скоро кончится. Потерпи еще чуть-чуть», – мысленно прошептал я, глядя в карие глаза Асуны. Асуна едва заметно кивнула.

Новая вспышка гнева ударила меня изнутри при виде униженной Асуны. Я чуть поднял голову и произнес:

– Системная команда. Объект ID «Экскалибр», создать.

Сразу после этих слов пространство передо мной начало искажаться. Крохотные циферки наплыли со всех сторон и сформировались в контур меча. Потом от острия и дальше вниз меч начал приобретать цвет и текстуру. Красиво украшенный длинный меч, клинок которого испускал золотое сияние. Вне всяких сомнений, это было то самое оружие, что хранилось запечатанным на самом дне донжона в Ётунхейме. Сильнейший в мире клинок, мечта столь многих игроков, явился по одному лишь приказу – не очень-то приятное чувство.

Ухватив меч за рукоять, я швырнул его выпучившему глаза Суго. Увидев, как он неуклюже поймал меч, я осторожно поднял левую ногу, стоящую на кончике рукояти моего двуручника.

Мой меч взлетел в черноту. Крутясь в воздухе, взблескивая синеватым светом, он рванулся к моей правой руке. Тяжелый шлепок – и вот он уже у меня в ладони.

Указав своим здоровенным черным мечом на Суго, я произнес:

– Пора решить все наши вопросы. Король-вор против кандидата в герои... Системная команда. Поглощение боли – уровень ноль.

– Ч... что?..

Когда король фей услышал команду, снимающую все ограничения на виртуальную боль, кровь отхлынула у него от щек. Держа в руках золотой меч, он отступил на шаг, потом еще на шаг.

– И не пытайся удрать. Этот человек не стеснялся никогда, в любых ситуациях. Это – Акихико Каяба.

– Ка... Кая...

При звуке этого имени лицо Суго исказилось до неузнаваемости.

– Каяба... Хитклифф.... Значит, это ты... Опять ты на моем пути!!

Размахивая над головой мечом в правой руке, он заорал голосом, от которого, казалось, рвался бы металл:

– Ты же сдох! Ты откинул копыта!! Почему ты мне мешаешься даже дохлый?! Ты всегда таким был... всегда, всегда!! Всегда делал такое лицо, как будто ты все понимал... и всегда в последний момент отбирал у меня все, чего мне хотелось!!

Внезапно Суго указал на меня мечом, потом продолжил вопить.

– Ты, сучонок... Что вообще ты можешь понимать!! Что это такое – быть у него в подчинении... Каково с ним состязаться, как вообще ты можешь понимать, на что это похоже?!

– Прекрасно понимаю. Я тоже стал его подчиненным, когда он меня победил. ...Но я никогда не думал о том, чтобы стать таким, как он. В отличие от тебя.

– Гаденыш... ах ты гаденыш... АХ ТЫ ГАДЕНЬЫЫЫЫЫШ!!

С воплем, словно вывернувшем его наизнанку, Суго прыгнул вперед и взмахнул мечом. Увидев дырку в его защите, я рубанул сверху вниз, и острие моего меча прошлось по гладкой щеке короля фей.

– Ааа!!

Суго заорал, прижав левую руку к щеке, и отскочил назад.

– Бо... БООООЛЬНО!..

Глядя на эту выпучившую глаза фигуру, слушая его вопли, я ощутил, как ярость во мне разгорается еще сильнее. Мысль, что Асуна целых два месяца провела в плену вот у *этого*, была невыносима. Сделав широкий шаг вперед, я нанес удар. Суго рефлекторно поднял правую руку, чтобы защититься, и мой меч перерубил ему запястье. Кисть руки и

золотой меч, который она сжимала, канули в черноту. Откуда-то издалека донесся отчетливый звук падения.

– АААААААААА!! Рука... моя рукааааааа!!

Мозг Суго получил всего лишь псевдоэлектрический сигнал, но поэтому-то он и испытывал такую невероятную боль. Но, конечно, этого было мало. Никак не могло быть такого достаточно.

Я вложил все силы в удар, нацеленный на укутанное в зеленую мантию туловище Суго; тот продолжал тем временем стонать, держась за обрубок правого запястья.

– Губоаааааа!!

Удар рассек высокое, красивое тело на две равные половинки, которые с громким стуком свалились на пол. Нижнюю половину мгновенно охватило белое пламя.

Схватив левой рукой Суго за длинные, вьющиеся светлые волосы, я поднял его в воздух. Он не переставая вопил металлическим голосом, открывая и закрывая рот; слезы текли из вылезших на лоб глаз.

Сейчас он вызывал во мне лишь отвращение. Я взмахнул левой рукой и швырнул верхнюю половину Суго на пол.

Я взялся за меч обеими руками и встал прямо над Суго. Глядя на опускающийся клинок, он испустил отчаянный вопль.

– Уоооооооо!!

Я обрушил меч со всей силы. С громким «гаццц» клинок вошел Суго в правый глаз и вышел через затылок.

– Гяааааааааааа!

Противный крик разорвал темноту, как будто тысячи поломанных шестеренок скреблись друг о друга, пытаясь провернуться. Правый глаз развалился на две половинки – одна справа от лезвия меча, другая слева. Голову облепило белое пламя, потом перекинулось на полутуловище.

Он стал полупрозрачным, как призрак, и продолжал растворяться, и все те несколько секунд, пока он не исчез полностью, он продолжал орать. Потом вопли стихли, и фигура Суго окончательно растворилась. В мир вернулась тишина. Я встряхнул мечом, раскидывая по сторонам белые угольки.

Аккуратный взмах меча – и две цепи, удерживавшие Асуну, разорвались и рассыпались. Я выпустил меч – его работа была закончена. Подхватил рухнувшую наземь Асуну; ее тело обмякло у меня в руках.

Поддерживавшая меня энергия тоже кончилась, и я опустился на колени. Взглянул на лежащую у меня в руках Асуну.

– ...Угг...

Поток беспомощных чувств изменил форму и побежал у меня из глаз в виде слез. Крепко прижимая к себе хрупкое тело Асуны, зарывшись лицом ей в волосы, я плакал. Ни слова не мог произнести, только сидел и плакал.

– ...Я верила.

Ясный голос Асуны проник мне в уши.

– ...Да, я верила. ...До самого последнего момента, и буду верить дальше. Ты мой герой... Ты всегда придешь и спасешь меня...

Нежные руки гладили меня по волосам.

...Все не так. Я... У меня-то совсем не было сил...

Однако я сделал глубокий вдох и произнес дрожащим голосом:

– ...Я буду стараться, чтобы ты не обманулась во мне. А теперь давай возвращаться...

Я взмахнул левой рукой, и передо мной возникло навороченное системное меню. Да, оно здорово отличалось от обычного. Положившись на интуицию, я нырнул в иерархию окошек и остановился, когда мой палец коснулся раздела меню, отвечающего за переносы.

Взглянув Асуне в глаза, я сказал:

– В реальном мире, скорей всего, уже ночь. Но я отправлюсь к тебе в палату сразу же.

– Ага, я буду ждать. Будет очень здорово увидеть Кирито-куна первым.

Лицо Асуны осветила улыбка. Взглянув куда-то в далекую даль своими кристально-чистыми глазами, она прошептала:

– Ах... наконец-то все кончилось. И я вернусь... в тот мир.

– Точно. ... Там много чего изменилось, ты удивишься.

– Фу-фу. Мы вместе много куда ходим и много чего сделаем.

– Угу. ...Обязательно.

Я кивнул, крепко прижимая Асуну к себе, и двинул правой рукой⁸. Прикоснулся к кнопке выхода, и кончик моего пальца засветился синим в ожидании цели. Я нежным движением вытер слезы, бегущие по щекам Асуны.

---

⁸ Раньше утверждалось, что в меню работает левая рука. Ошибка автора, скорее всего. Не единственная, кстати, по части право-лево, дальше будут еще, не обращайтесь внимания :).

И тогда синее свечение охватило все ее тело. Понемногу Асуна начала прозрачнеть, вот она уже стала как хрустальная. Частички света отрывались от кончиков ее пальцев на руках и на ногах; потанцевав в воздухе чуть-чуть, они исчезали.

Я крепко прижимал к себе Асуну, пока она не растворилась полностью. Наконец вес пропал из моих рук, и я остался в темноте один.

Еще секунду я продолжал сидеть.

Кроме ощущения, что все кончилось, у меня было еще одно – ощущение огромного прогресса. Но это происшествие, вызванное фантазией Каябы и амбициями Суго, – закончилось ли оно на самом деле? Или же передо мной лишь очередной большой поворот?

Каким-то чудом я заставил себя подняться на ноги, начисто лишившиеся сил. Подняв глаза посреди ослепительного мрака, простирающегося до самых глубин этого мира, и прошептал:

– ...Ты здесь, да, Хитклифф?

Мгновение тишины – и ржавый голос прозвучал у меня в сознании, такой же, как совсем недавно.

“Давно не виделись, Кирито-кун. Хотя для меня – тот день был все равно что вчера”.

Сейчас было по-другому: голос, казалось, доносился откуда-то издалека.

– Ты жив?

Короткий вопрос; и ответ я получил лишь через краткое мгновение тишины.

“Можно сказать да, можно сказать нет. В каком-то смысле я – эхо сознания Акихико Каябы, остаточный образ”.

– Ты, как всегда, способен кого угодно сбить с толку своими словами. Ну, на данный момент я тебе весьма признателен – хотя было бы очень любезно с твоей стороны, если бы ты вышел и помог пораньше.

“ ... ”

Ощущение кривой улыбки.

“Получилось не вполне удачно, мои извинения. Система децентрализованного сохранения подключилась и пробудила мою программу буквально только что – когда я услышал твой голос. И благодарить меня не нужно”.

– ...Почему?

“У нас с тобой не настолько дружеские отношения, чтобы принимать бесплатные услуги. Разумеется, мне нужна компенсация”.

Теперь уже пришел мой черед криво улыбнуться.

– Тогда скажи, что я должен сделать.

И тут из далекой темноты выпало нечто – какой-то серебристо сияющий предмет. Я протянул руку, и он со слабым шлепком опустился мне в ладонь. Маленький кристалл в форме яйца. Изнутри кристалла исходило тусклое мерцание.

– Что это?

“Семя мира”.

– ...Что?

“Когда оно прорастет, ты поймешь. Что делать с ним потом – это решение я оставляю тебе. Можешь стереть, можешь забыть... Однако если к тому миру у тебя остались хоть какие-то чувства, кроме ненависти...”

Голос оборвался. После короткого молчания последовали лишь прощальные слова.

“Ладно, я пошел. Может, еще встретимся когда-нибудь, Кирито-кун”.

И ощущение его присутствия разом исчезло.

Я покрутил головой и на время засунул сверкающее яйцо в нагрудный карман. Некоторое время я стоял в раздумьях, затем поднял голову.

– ...Юи, ты здесь? С тобой все в порядке?!

И как только я это выкрикнул, мир темноты раскололся пополам.

Оранжевый свет разрезал черный занавес. И сквозь разрез ворвался ветер, унося остатки темноты. Это было так красиво и так ослепительно, что мне пришлось зажмуриться. Осторожно открыв глаза, я обнаружил, что вновь нахожусь в птичьей клетке.

Прямо передо мной огромное закатное солнце отдавало последние лучи, прежде чем исчезнуть за горизонтом. Ни одной человеческой фигуры, кроме меня, здесь не было, один лишь ветер.

– ...Юи? – снова позвал я.

Прямо перед моими глазами свет собрался в облачко, и из этого облачка с хлопком появилась черноволосая девочка.

– Папа!! – громко воскликнула Юи и бросилась мне на грудь. Ее руки крепко обхватили мою шею.

– С тобой ничего не случилось... слава богу...

– Да... Когда я вдруг почувствовала, что сейчас мой адрес заблокируют, я сбежала в локальную память нейрошлема. Потом мне удалось подсоединиться вновь, но и папа, и мама оба исчезли... Я так волновалась. ...А мама где?..

– А, она вернулась... в реальный мир.

– Ясно... это здорово... правда здорово...

Юи закрыла глаза и прижалась щекой к моей груди. Уловив исходящее от нее еле заметное ощущение одиночества, я ласково погладил ее длинные волосы.

– ...Совсем скоро мы вернемся и снова увидимся с тобой. Но... непонятно, что станет теперь... с этим миром...

Услышав мое бормотание, Юи улыбнулась до ушей и сказала:

– Моя основная программа не принадлежит этому месту, она хранится в нейрошлеме. Мы всегда будем вместе. ...Ой, как странно...

– Что такое?

– В память твоего нейрошлема кто-то перенес довольно большой файл... хотя он, кажется, неактивен...

– Хммм...

Я склонил голову набок, но решил пока что этот вопрос отложить. Имелось еще кое-что, что я должен был сделать обязательно и в первую очередь.

– Ну, я пошел. Я должен встретиться с твоей мамой.

– Хорошо. Папа – я люблю тебя.

Чувствуя, как жгучие слезы подступают к глазам, я крепко обнял Юи и погладил ее по волосам, одновременно взмахнув правой рукой.

Я уже собрался было нажать на кнопку, но остановился и еще раз посмотрел на окрашенный в цвета заката мир. Мир, которым правил фальшивый король, – что с ним будет теперь, когда король исчез? Мое сердце застонало, когда я вспомнил о Лифе и других игроках, которые так любят этот мир.

Я нежно поцеловал Юи в щеку и втопил кнопку. Лучи света пронеслись через мое поле зрения; они окутали мое сознание и понесли все выше и выше...

Открывая глаза, я почувствовал, что полностью вымотан. Прямо передо мной было лицо Сугухи; она смотрела мне в лицо с явной тревогой. Как только наши глаза встретились, она поспешно встала.

– П-прости, я вошла к тебе в комнату без разрешения. Когда ты долго не возвращался, я начала беспокоиться... – произнесла она и села на край кровати; щеки ее слегка порозовели.

С небольшой задержкой ко мне вернулось ощущение моих собственных конечностей, и я рывком уселся.

– Прости, что задержался.

– ...Все закончилось?

– ...Да... закончилось... все закончилось...

Какие-то секунды я просто смотрел в пространство. Мне угрожала реальная опасность в виртуальном мире, я попал в плен; снова был в плену игры и не мог выйти – но об этом я не мог рассказать Сугухе. Когда-нибудь я расскажу ей все, но сейчас я не хочу, чтобы она волновалась еще больше. Не хочу волновать мою единственную сестренку, уже спасшую меня больше раз, чем можно описать словами.

Однажды ночью в лесу я встретил девушку с зелеными волосами, и с этого началось мое новое приключение. Я прошел долгий путь, и все это время она была рядом со мной. Она показывала дорогу, учила, что к чему, защищала меня своим мечом. Если бы она не познакомила меня с двумя Владычицами, с которыми я потом подружился, мне ни за что не удалось бы прорваться сквозь стену рыцарей-стражей.

Оглядываясь назад – мне помогало множество людей. Но, несомненно, больше всего помощи я получил от девушки, сидящей сейчас у меня перед глазами. Когда я был Кирито, а она Лифой; когда я был Кадзутто, а она Сугухой – она всегда помогала мне и поддерживала меня, несмотря на ужасную боль, навалившуюся на ее маленькие плечи.

Вновь я взглянул Сугухе в лицо; в нем читались одновременно мальчишеская активность и эфемерность только что развернувшегося зеленого листка. Я протянул руку и ласково погладил сестренку по голове. Сугуха смущенно улыбнулась.

– Огромное – правда, огромное тебе спасибо, Сугу. Если бы не ты, я ничего бы не смог сделать.

Лицо Сугухи стало еще краснее, она опустила голову. Чуть поколебалась, потом все же решилась и прижалась щекой к моей груди.

– Да... я была очень рада. В мире моего братика я смогла помочь ему, – прошептала она, закрыв глаза. Я мягко положил правую руку ей на спину, прижал и сразу отпустил.

Сугуха посмотрела на меня снизу вверх и спросила:

– Значит... ты вернул ее, да? Эту девушку – Асуну-сан...

– Ага. Наконец-то – наконец-то она снова здесь... Сугу, я...

– Да. Иди, она ведь наверняка ждет братика.

– Прости. Все подробности расскажу, когда вернусь.

Я положил руку Сугухе на голову и встал.

Оделся я за рекордно короткое время, но, выйдя в прихожую в пуховике, задержался. На улице было уже темно. Стрелки старинных настенных часов, висящих в

гостиной, намекали, что скоро уже девять. Часы посещения давно прошли, но, конечно, ситуация была особенная. Если я все объясню на входе в больницу, может, меня и впустят.

Ко мне подбежала Сугуха и со словами «вот, я сделала» сунула мне в руки толстенный бутерброд. Я принял его с благодарностью и тут же впился зубами, затем открыл дверь и вышел во двор.

– Х-холодина...

Почувствовав, как ледяной ветер прошивает мой пуховик, я вжал голову в плечи. Сугуха подняла глаза к черному ночному небу и сказала:

– Ой... снег.

– Ох...

Да, сверху на меня опустились две-три крупные снежинки. Секунду я колебался, не вызвать ли такси. Но тогда мне пришлось бы ждать, потом идти к главной дороге, где меня бы подобрали; так что быстрее выйдет просто воспользоваться великом.

– Будь осторожен. ...И передавай Асуне от меня привет.

– Ага. В следующий раз я вас познакомлю как положено.

Помахав на прощание Сугухе, я взгромоздился на велик и начал крутить педали.

Я позволил велику разогнаться на полную, и, пока я летел через южную Сайтаму, сумасшедший ветер вымел все мысли у меня из головы. Снегопад постепенно усиливался, но снег, слава богу, не скапливался, и малое количество машин на дороге тоже было очень кстати.

Я хотел добраться к Асуне в больницу как можно скорее – и в то же время часть меня боялась того, что я могу там увидеть. За последние два месяца я приходил в ту палату каждые два дня, всякий раз ощущая горький вкус разочарования. С мыслью, не превратится ли она вообще в ледяную статую, я держал Асуну за руку, тихую, плененную внутри своего сна. Я звал и звал ее по имени, хоть мои слова и не могли ее достичь.

Сейчас, несясь по дороге, я вспоминал урывками: я нашел ее в королевстве фей, победил фальшивого короля, освободил ее от цепей – а вдруг все это лишь моя фантазия?

Вот я через несколько минут войду к ней в палату – а Асуна не проснулась.

Ее душа больше не в Альвхейме, но и в реальность она не вернулась – снова исчезла где-то еще, в другом каком-то незнакомом месте.

Меня продрало холодом – и вовсе не только из-за снега, врезающегося мне в лицо посреди ночи. Нет, такого просто не может быть. Система, управляющая миром под названием «реальность», не может быть настолько жестокой.

Я продолжал крутить педали, а мои мысли продолжали извиваться и перепутываться в голове. Свернул с шоссе направо, в холмы. Шины с глубокими канавками, как лопаты, впивались и расшвыривали тонкий слой снега на асфальте, разгоняя велосипед.

Совсем скоро передо мной возникла тень громадного здания больницы. Большинство фонарей не горели, но синий свет мерцал на вертолетной площадке на крыше, словно блуждающий огонек, заманивающий жертв к замку тьмы.

Когда я взобрался на холм, передо мной появился высокий забор из железной сетки. Еще несколько десятков секунд мне пришлось колесить вдоль забора, и наконец-то я добрался до главных ворот с высокими стойками по бокам.

Поскольку эта больница была специализированным учреждением, машины «Скорой помощи» тут не принимали. Ворота уже были закрыты, сторожка пуста. Я миновал въезд на главную парковку и проехал через калитку для персонала.

Свой велик я запарковал в самом дальнем конце парковки. Перспектива задержаться еще, чтобы повесить противоугонный замок, меня бесила, поэтому я не стал заморачиваться и просто побежал. Оранжево освещенная люминесцентными лампами парковка была пуста. В полнейшей тишине снег падал с неба, закрашивая весь мир белым. Я бежал, прерывисто дыша, испуская облачка тумана с каждым выдохом.

На полпути через огромную парковку стояли высокий темный фургон и белый седан. Я собрался было пробежать между ними, как вдруг.

Я едва не столкнулся с тенью, выскочившей из-за фургона.

– А...

«Прошу прощения», – хотел на автомате выпалить я, одновременно пытаюсь уклониться, но тут что-то пересекло мое поле зрения –

Вспышка, яркий блеск устремившегося ко мне металла.

– ?!

Что-то горячее вспыхнуло в моей правой руке ниже локтя. И одновременно во все стороны разлетелось что-то белое. Не снежинки. Снежно-белые перья. Набивка моего пуховика.

Я, шатаюсь, отступил назад; наткнувшись на багажник белого седана, остановился.

Я не мог понять, что происходит. Потрясенный, я глянул на черную тень в двух метрах от меня. Это был мужчина. Одет он был в почти черный костюм. В правой руке он держал что-то длинное, тонкое и белое. В оранжевом свете оно тускло сияло.

Нож. Большой охотничий нож. Но – почему...

Мое лицо заледенело, когда я ощутил на себе взгляд этого человека, стоящего в тени фургона. Потом он задвигал губами, но до меня донесся лишь хриплый шепот.

– Ты долго, Кирито-кун. А если бы я тут простудился?

Этот голос. Липкий, пронзительный голос.

– Су... Суго...

Я стоял окаменев; ровно в то мгновение, когда я назвал этого человека по имени, он шагнул вперед. Люминесцентная лампа осветила его лицо.

По сравнению с ним прежним его гладкие, прилизанные волосы растрепались, острый подбородок утонул в несколькодневной щетине. Галстук был почти полностью развязан и болтался на шее.

И еще – очень странные глаза смотрели на меня из-под очков в металлической оправе. Причина стала ясна сразу же. Оба глаза были распахнуты во всю ширину, но зрачок левого глаза расширился, приспособившись к ночной темноте, а правый зрачок был маленьким и сжавшимся. В Древе Мира именно сюда угодил мой меч.

– Ты поступил очень жестоко, Кирито-кун, – проскрежетал Суго. – И боль до сих пор еще не прошла. Ну, на это есть хорошие лекарства, так что неважно.

Его правая рука нырнула в карман пиджака, извлекла несколько капсул и кинула в рот. Хрумкая капсулами, Суго сделал еще шаг в мою сторону. Я наконец-то вышел из состояния шока и сумел двинуть сухими губами.

– ...Суго, все уже кончено. Ты слишком далеко зашел, тебе не отмазаться. Сдайся лучше.

– Кончено? Что именно? Ничего еще не кончено. Ну да, «РЕКТО» теперь бесполезна. Я отправлюсь в Америку. Там есть множество компаний, которым очень нужен мой опыт. Я уже собрал огромный объем экспериментальных данных. Когда я с их помощью завершу мое исследование, я стану настоящим королем – настоящим богом – истинным богом этого мира.

...Он таки окончательно свихнулся. Хотя нет – думаю, у него уже давно крыша съехала.

– Но прежде я должен еще разобраться с кое-какими делами. Для начала я убью тебя, Кирито-кун.

Произнеся эти слова бесстрастно, тусклым голосом, Суго быстрым шагом направился ко мне. Нож в его правой руке деловито устремился к моему лицу.

– !!.

Я оттолкнулся правой ногой от асфальта, пытаюсь уклониться. Но поскользнулся на снегу и, потеряв равновесие, шлепнулся и жестко ударился левым боком, так сильно, что у меня перебило дыхание.

Суго взглянул на меня сверху вниз; казалось, зрачки его все никак не могут сфокусироваться.

– Эй, а ну встал.

Он пнул меня в бедро мыском своей дорогой туфли. И второй раз. И третий. Горячая боль взбежала по моему спинному мозгу и эхом отдалась в затылке. И в правую руку она тоже отдалась, острая, резкая. Только теперь я заметил, что порез был у меня не только на пуховике, но и на руке.

Я был не в состоянии двинуться с места. Не в силах издать ни звука. Охотничий нож в руке Суго – клинок длиной больше 20 сантиметров, тяжелое орудие убийства – приморозил меня на месте.

Убить – меня – этим ножом?..

Обрывки мыслей в голове пролетали и сразу исчезали. Толстый клинок бесшумно, смертоносно пронзает мое тело – наносит смертельную рану, забирает мою жизнь – я представлял себе это снова и снова. Ничего, кроме этого, я делать не мог.

Боль в правой руке перешла в тупое жжение. Несколько капель темной жидкости просочились в щель между рукавом и перчаткой. Я вообразил, как кровь вытекает из меня сплошной струей. Четкий и ясный образ «смерти», вовсе не число на полоске хит-пойнтов.

– Эй, вставай давай. Вставай, я сказал.

Суго продолжал механически пинать меня по ногам.

– Ты, что ты там мне раньше говорил? Не убегай? Не стесняйся? Пора решить все наши вопросы? Ты с таким гордым видом все это говорил, – бормотал он, и в его голосе слышались те же нотки безумия, что и там, посреди черноты. – Теперь ты понял, маленький засранец? Ты ни на что не способен, кроме игр, нету у тебя истинной силы. Таких и называют паршивой швалью. И тем не менее ты мешал мне – мне!.. Разумеется, кара за твои грехи – смерть. Чего-то меньшего, чем смерть, ты не заслуживаешь.

Произнеся эту фразу совершенно безжизненным голосом, Суго поставил левую ногу мне на живот и переместил на нее свой вес. Под давлением – как физическим, так и ментальным, от осознания его безумия – мне отрубил дыхание.

Я глядел в лицо Суго, пока он поддвигался ко мне, мелко, нерегулярно дыша. Склонившись надо мной, он занес вооруженную ножом правую руку высоко над головой.

И, не моргнув глазом, ударил сверху вниз.

– ...Гх...

Глухой звук вырвался у меня из горла –

Кончик ножа оцарапал мою щеку и с глухим металлическим звуком впился в асфальт.

– А... Мой правый глаз неважно видит, прицел сбился, – пробормотал Суго, вновь заноса нож.

Лезвие светилось яркой полоской в темноте, отражая свет люминесцентных ламп.

Кончик ножа чуть защербился, видимо, от удара о твердое покрытие. Этот изъян придавал ножу ауру еще более реального, настоящего оружия. Это вам не набор полигонов, он создан из атомов металла, тяжелый и холодный, настоящий смертоносный клинок.

Все словно замедлилось. Снежные хлопья, падающие с ночного неба. Облачко тумана, вырывающееся у Суго изо рта. Опускающийся на меня нож. Мигание оранжевого света, отражающегося от заусенца на клинке.

Это напомнило, где-то я уже видел такое зазубренное оружие...

Бесполезное воспоминание всплыло на поверхность остановившегося сознания.

Что же это было? Кинжал, продававшийся на одном из средних уровней Айнкрада. Кажется, его название было «Мечегуб». Если парировать вражеское оружие вот этим зазубренным участком на тыльной стороне клинка, это немного увеличивает шанс уничтожить клинок врага. Это казалось интересным, и я тогда взял себе навык работы с кинжалом в один из слотов и пользовался этой штучкой какое-то время, но мне не понравилось – слишком слабое оружие в нападении.

Оружие, которое у Суго в руках сейчас, даже еще меньше, чем то. Его и кинжалом-то не назовешь. Да нет – он и вовсе на оружие не тянет. Орудие для повседневной работы. Мечник таким бы в бою не пользовался.

В моих ушах вновь раздались слова, произнесенные Суго несколько минут назад.

Истинная сила, ее у меня нет...

Да... это верно. Это и без слов ясно. Но кто *ты* такой, чтобы говорить, что убьешь меня, Суго? Мастер ножа? Специалист по боевым искусствам?

Я заглянул за очки Суго, его маленькие глазки казались цвета крови. Возбуждение. Безумие. Но также кое-что еще. Это были глаза человека, пытающегося сбежать. Такие же глаза были у людей, которых в донжонах окружали толпы монстров, загоняя в безнадежно смертельную ситуацию; глаза тех, кто беспорядочно и бездумно размахивал мечом, отмахиваясь от реальности.

Этот тип такой же, как я. Гонится за силой, но не может ее заполучить, лишь шагает корявыми шагами.

– ...Сдохни, щеноооок!!

Вопль Суго вытащил мое сознание из мира замедленных движений.

Я поднял левую руку и, как магнитом, поймал летящее вниз правое запястье Суго. И одновременно вытянул правую руку и воткнул большой палец в ложбинку у него на горле, прямо возле болтающегося галстука.

– Гхуу!!

Издав этот скрип, Суго отдернулся назад. Я выкрутил туловище, ухватил правую руку Суго обеими своими и со всей силы ударил о замерзший асфальт. Раздался вопль, рука Суго разжалась, и нож отлетел в сторону.

Вереща, как свисток, Суго прыгнул за ножом. Я согнул левую ногу, потом резко выпрямил, и подошва моего ботинка вошла ему в челюсть. Возвратным движением я добрался до ножа, схватил его и поднялся на ноги.

– Суго...

Голос, выбравшийся из моего горла, так немилосердно скрипел, что я с трудом мог поверить, что это мой.

Я ощущал холодный, твердый нож сквозь перчатку. Плохое оружие. Слишком легкое, и радиус действия совершенно никакой.

– Но чтобы тебя убить, этого хватит, – прошептал я, затем повернулся к Суго – тот сидел на асфальте и смотрел на меня пустыми глазами – и яростно прыгнул на него.

Я схватил его левой рукой за волосы и впечатал его рожей в дверь фургона. Гулкий стук – на алюминии автомобиля образовалась вмятина. Очки Суго отлетели в сторону, рот раскрылся во всю ширину. Целясь ему в горло, я не колеблясь двинул правую руку с ножом...

– Гуу... Ууу!..

У самой его глотки я остановил руку, стиснув зубы.

– Иии! Хиии! Иииии!!

Суго визжал точно так же, как в том мире десять (или сколько там прошло) минут назад.

Вполне логично будет, если этот человек умрет. Вполне логично будет его сейчас осудить и приговорить. Все будет кончено – стоит мне только опустить правую руку. Игра сделана. Кто победитель, кто побежденный – уже решено.

Однако –

Я больше не мечник. Тот мир, где все решало мастерство владения мечом, остался далеко в прошлом.

– Хииииии...

Вдруг глаза Суго закатились. Его визг оборвался, и все тело обмякло, как машина, отключенная от электричества.

Мою руку тоже покинули силы. Нож вывалился из ладони и упал Суго на живот.

Я разжал левую руку и встал.

Я подумал, что если еще хоть секунду буду смотреть на этого человека, желание убить его вскипит во мне опять, и на этот раз я не смогу ему противостоять.

Я оторвал его галстук и, перевернув Суго на живот, связал руки у него за спиной. Нож положил на крышу кабины фургона. Затем мысленно подстегнул мое тело, заставляя его идти прежней дорогой. Неверной походкой, шаг за шагом, волоча ноги, я вновь побежал по парковке.

Минут пять мне понадобилось, чтобы добраться до главного входа. Я остановился и сделал глубокий вдох. Взглянул на собственное тело, которое мне удалось-таки взять под контроль.

Выглядел я ужасно, весь в снегу и в песке. Порезы на левой щеке и правой руке, похоже, перестали кровоточить, но все еще болели.

Я стоял перед автоматическими дверями, но открываться они, судя по всему, не собирались. Я заглянул сквозь стекло внутрь. В холле горел тусклый свет, но стойка регистратуры была освещена нормально. Я кинул взгляды по сторонам. Слева от главного входа увидел маленькую стеклянную дверь; к счастью, когда я ее толкнул, она открылась.

В здании царил тишина. Я прошел мимо ровных рядов скамеек, которыми был заставлен холл.

У стойки никого не было, но из комнаты медсестер по соседству доносились звуки разговора. Молясь, чтобы у меня получилось что-то выговорить нормальным голосом, я раскрыл рот.

– Эмм... прошу прощения!

Через несколько секунд дверь открылась, и из комнаты вышли две медсестры в светло-зеленой униформе. Обе смотрели подозрительно; но когда они разглядели, в каком я виде, подозрительность на их лицах сменилась потрясением.

– ...Что с вами?! – воскликнула высокая молодая медсестра с копной волос на голове. Похоже, на лице у меня было больше крови, чем мне казалось. Я ткнул рукой в сторону входа и ответил:

– Там, на парковке, на меня напал человек с ножом. Я оставил его без сознания возле белого седана.

Лица женщин разом напряглись. Старшая из двух медсестер повозилась с аппаратом за стойкой регистратуры и поднесла ко рту микрофон.

– Охрана, прошу немедленно подойти к комнате медсестер на первом этаже.

Похоже, кто-то из охранников как раз патрулировал поблизости: мужчина в темно-синей униформе подбежал совсем скоро. Когда он услышал объяснение медсестер, лицо его стало жестким. Говоря что-то в свою рацию, он направился к выходу, и молодая медсестра пошла вместе с ним.

Где-то минуту оставшаяся медсестра осматривала мою щеку, потом спросила:

– Вы ведь родственник Юки-сан с двенадцатого этажа? Больше ран у вас нет?

Здесь, похоже, было маленькое недоразумение, но я кивнул – у меня не было ни сил, ни желания вдаваться в разъяснения.

– Понятно. Сейчас позову врача, пожалуйста, подождите пока здесь.

С этими словами она убежала, оставив позади лишь звук быстрых шагов.

Я сделал глубокий вдох и огляделся. Убедившись, что поблизости никого не было, я перегнулся через стойку и ухватил один из лежащих там пропусков посетителя. Затем развернулся в сторону, противоположную той, куда убежала медсестра, – в сторону палаты, мимо которой я проходил уже множество раз, – и заставил свои дрожащие ноги перейти на бег.

Лифт стоял на первом этаже. Когда я нажал кнопку, дверь открылась с тихим гудом. Я привалился к стене кабины и нажал кнопку последнего этажа. Лифт, рассчитанный на больничные условия, двинулся с совсем небольшим ускорением, но даже под этим маленьким лишним весом мои колени чуть не подломились. Отчаянным усилием я удержался в вертикальном положении.

Через несколько очень долгих секунд лифт остановился и двери открылись. Я вывалился из лифта в коридор.

Палата Асуны была всего в нескольких десятках метров, но путь этот казался бесконечным. Больше всего мое тело желало сейчас лечь; я двигался вперед, опираясь о стену. Коридор сделал Г-образный поворот, я свернул налево – и увидел прямо перед собой белую дверь.

Шаг за шагом я продвигался вперед.

Совсем как тогда...

Когда я вернулся в реал из погибшего виртуального мира, окрашенного закатом, я очнулся в другой больнице и тоже ковылял на иссохших ногах. В поиске Асуны мне оставалось лишь идти. И тот коридор привел меня в итоге сюда.

Наконец-то я могу с ней встретиться. Время пришло.

Чем ближе я подходил, тем сильнее нарастали самые разнообразные чувства в моем сердце. Дыхание участилось. Края поля зрения заволочла белая пелена. Но я не поддался искушению свалиться на месте. Я шел. Целенаправленно, раз за разом выставляя вперед ногу.

Я не осознавал, где я, пока вдруг не очутился перед самой дверью. Я перестал передвигать ноги, чтобы не врезаться в нее.

Там, за этой дверью, Асуна – ни о чем больше думать сейчас я был не в силах.

Я поднял дрожащую руку; карточка выскользнула из вспотевших пальцев. Я подобрал карту и со второй попытки сумел вставить ее в щель под металлической табличкой. Задержав дыхание, провел картой сверху вниз.

Индикатор рядом со щелью изменил цвет, и дверь с электрическим звуком открылась.

Мне навстречу поплыл мягкий цветочный аромат.

Лампы внутри палаты не горели. Через окно вливалось слабое белое сияние – свет, отраженный от снега.

Часть палаты была отгорожена большой шторой. По ту сторону шторы располагалась гелевая кровать.

Я не мог двигаться. Не мог продолжать идти. Не мог издать ни звука.

Внезапно в ухо мне кто-то прошептал:

– Эй – она ждет тебя.

И я ощутил, как чья-то рука мягко подталкивает меня в плечо.

Юи? Сугуха? Короче, это был голос кого-то, кто мне помогал. Я шагнул правой ногой вперед. Потом сделал еще шаг. И еще шаг.

Я встал перед шторкой. Вытянул руку, взялся за край.

Потянул.

С легким шумом, словно ветер в степи, белая вуаль качнулась и поплыла.

– ...Ах.

Едва слышный звук вырвался из моего горла.

Девушка в тонком больничном одеянии, напоминающем снежно-белое платье, сидела в кровати спиной ко мне, неотрывно глядя в черное окно. Ее длинные блестящие волосы колыхались в отраженном от снега свете. Обе руки она держала перед собой, и в них покоился блестящий темно-синий предмет яйцевидной формы.

Нейрошлем. Терновый венец, сковывавший девушку, закончил свою службу и лежал молча.

– Асуна, – прошептал я еле слышно. Девушка содрогнулась всем телом – новая волна цветочного аромата наполнила воздух – и обернулась.

Она еще не до конца пробудилась от долгой дремы; ее карие глаза сияли сонным светом, но смотрели прямо на меня.

Сколько раз я мечтал об этом мгновении? Сколько я молился об этом?

На ее светлых, влажных губах появилась мягкая улыбка.

– Кирито-кун.

Впервые я его услышал, этот голос. Он был совсем не похож на голос, который я каждый день слышал в том мире. Однако, сотрясая воздух, сотрясая мое чувство слуха, устремляясь к моему сознанию, этот голос казался мне во много, много раз прекраснее.

Асуна убрала левую руку от нейрошлема и протянула ко мне. Одно это потребовало от нее колоссальных усилий; она задрожала.

Словно притрагиваясь к снежной скульптуре, я нежно, очень нежно взял эту руку. Она была такая маленькая и худая, что мне стало больно. Но она была теплая. Словно стараясь залечить все раны, тепло лилось через контакт наших рук. Внезапно силы окончательно оставили мои ноги, и я опустился на краешек кровати.

Асуна протянула правую руку, осторожно прикоснулась к моей раненой щеке, и вопросительно склонила голову набок.

– А... последний бой, действительно последний, закончился буквально только что. Закончился...

И когда я это произнес, слезы наконец-то потекли у меня из глаз. Капли падали на мои щеки и стекали к пальцам Асуны, светясь под законным светом.

– ...Прости меня, я пока что не могу нормально слышать. Но... я понимаю слова Кирито-куна, – прошептала Асуна, осторожно глядя мою щеку. Моя душа затрепетала при звуках этого голоса.

– Все кончено... наконец-то... наконец-то... я встретился с тобой.

Серебряно сияющие слезы стекали по лицу Асуны. Ее влажные глаза впились в мои, словно передавая мне ее чувства; она произнесла:

– Рада познакомиться, я Асуна Юки. ...Я вернулась, Кирито-кун.

Я ответил, не выпуская рыдания из горла:

– Я Кадзутто Киригая... С возвращением, Асуна.

Наши лица сблизились, губы соприкоснулись. Нежно. Потом еще раз. Сильно.

Я обвил руками ее хрупкое тело и заключил в объятия.

Души отправились в странствие. Из одного мира в другой мир. Из этой жизни в следующую жизнь.

И они стремились друг к другу. Страстно зывали друг к другу.

Когда-то давно, в большой крепости, парящей в небе, юноша, который мечтал стать мечником, встретил девушку, которая замечательно готовила, и влюбился. Те юноша и девушка давно уже не существуют, но их сердца, пройдя долгий путь, наконец воссоединились вновь.

Глядя по спине рыдающую Асуну, я сквозь слезы посмотрел в окно. Во все усиливающемся снегопаде я, мне показалось, увидел две тени.

Одна – в черном плаще и с двумя мечами за спиной.

Другая – девушка в красно-белом рыцарском одеянии и с рапирой на поясе.

Улыбаясь и держась за руки, они развернулись и медленно заскользили куда-то вдаль.

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 9

– Итак, класс, на сегодня у нас все. Файлы с домашними заданиями номер двадцать пять и двадцать шесть вам уже высланы, пожалуйста, заполните и верните их к следующей неделе.

Как только звонок объявил об окончании утренних уроков, учитель отключил большую сенсорную панель и вышел из класса; в огромной комнате тут же воцарилась расслабленная атмосфера.

Я поерзал подсоединенной к терминалу старомодной мышкой, чтобы загрузить и быстренько проглядеть домашку. При взгляде на длиннющие вопросы – похоже, их уйма и я от них совершенно отупею – я вздохнул, затем отключил мышь и сунул ее вместе с терминалом в рюкзак.

Этот звонок, кстати, чертовски похож на звон часовни в Стартовом городе на первом уровне Айнкрада. Если те, кто разработал такой звук школьного звонка, об этом знали, то у них довольно мрачное чувство юмора.

Разумеется, никого из учеников в одинаковой школьной форме это, похоже, не волновало. Беззаботно треща между собой, они выходили из класса кучками по три-пять человек и направлялись в столовку.

Застегнув молнию на рюкзаке, я закинул его за плечо и уже собрался встать, когда парень с соседней парты, с которым у меня наладились приятельские отношения, поднял глаза и сказал:

– А, Кадзу, если идешь в столовку, займи мне место.

Прежде чем я ответил, это с ухмылкой сделал другой ученик, сидящий рядом.

– И не надейся, у Кадзу сегодня аудиенция с Принцессой.

– А, понятно. Блин, везет тебе.

– Угу, ну, в общем, так получилось. Прости.

Я поднял руку, останавливая их обычный поток жалоб, и выскользнул из класса.

Быстрым шагом пройдя по светло-зеленому коридору и выйдя через запасной выход во внутренний двор школы, я облегченно вздохнул; звуки обеда сюда не доносились. Между деревьями шла дорожка, вымощенная новенькой плиткой. Здание школы, видимое отсюда за кронами деревьев, казалось холодной бетонной коробкой; на самом же деле это был настолько великолепный кампус, что я с трудом мог поверить, что он остался не у дел после реорганизации школ.

Несколько минут я шел по тропе сквозь образованный зеленью тоннель, пока не добрался наконец до маленького круглого садика. По краям садика в окружении цветов стояли простые деревянные скамейки. На одной из них в одиночестве сидела школьница и смотрела на небо.

Длинные каштановые волосы струились по темно-зеленому школьному пиджаку. Кожа по-прежнему оставалась бледной, но розовый оттенок уже вернулся к щекам.

Стройные ноги были затянуты в черные колготки. Девушка сосредоточенно смотрела в небо, покачивая ногой, подошва туфли периодически шаркала о землю; вся ее фигура дышала непередаваемым очарованием. Я остановился у края садика и, привалившись к стволу дерева, продолжил молча смотреть на девушку.

Неожиданно она кинула взгляд туда, где я стоял, и, увидев меня, расплылась в улыбке. Но тут же ее лицо приобрело чопорный вид, и она, закрыв глаза, произнесла что-то типа «пфуу» и отвернулась.

Неловко улыбаясь, я подошел к скамье и обратился к девушке.

– Прости, что заставил ждать, Асуна.

Асуна кинула на меня короткий взгляд, по-прежнему дуясь.

– Ох, ну почему Кирито-кун всякий раз, когда меня видит, пытается следить за мной из тени?

– Виноват, виноват. Возможно, я прирожденный преследователь женщин.

– Эх...

Я уселся рядом с Асуной – та сделала недовольное лицо и отодвинулась – и с наслаждением потянулся.

– Ахх... как я устал... и проголодался...

– Говоришь как старик, Кирито-кун.

– Вообще-то у меня такое чувство, будто за последний месяц я постарел на пять лет... И кстати...

Сложив руки на затылке, я искоса взглянул на Асуну.

– ...Я Кадзито, не Кирито. Пользоваться здесь игровыми никами – дурной тон все-таки.

– Ой, ну да. Только... что ж тогда со мной будет! Меня уже раскусили?

– А все потому, что ты взяла себе ник такой же, как настоящее имя. ...Впрочем, меня, похоже, тоже раскусили...

Это специальное учебное заведение посещали игроки, ходившие до начала происшествия с SAO в среднюю или старшую школу. Оранжевые игроки, на которых висели убийства, должны были больше года провести под специальным наблюдением. Ну а тех, кто, как я, нападал на других только ради самозащиты, просто расспросили как следует; прочие криминальные деяния, такие как воровство или шантаж, здесь не учитывали.

Ученики избегали пользоваться своими никами из Айнкрада, но лица-то у нас практически те же, что в SAO. Асуну, похоже, узнали сразу после поступления сюда, да и меня тоже – я был хорошо известен среди высокоуровневых игроков, и за наше долгое общение раскрыл некоторым из них свое имя и разные другие детали.

Оказалось просто невозможно сказать себе, что ничего не произошло, и обо всем забыть. Все случившееся не было сном; все пережитое нами в том мире было реальностью, и каждый из нас с этой реальностью должен был как-то примириться.

Я взял обеими руками левую руку Асуны, придерживающую ротанговую корзинку на коленях. Рука по-прежнему была тощая, но заметно поправилась по сравнению с тем днем, когда Асуна пробудилась.

Чтобы успеть к крайнему сроку приема в школу, ей пришлось пройти очень суровый курс реабилитации. Еще совсем недавно она даже ходить не могла без костылей, а бег и серьезные физические нагрузки оставались под запретом до сих пор.

После пробуждения Асуны я часто навещал ее в больнице. Когда я видел, как она стискивает зубы, пытаясь идти, и как при этом слезы льются у нее из глаз, мне самому было так больно, словно меня резали на части. Вспоминая те дни, я молча погладил ее пальцы.

– ...Кирито-кун.

Услышав ее потрясенный голос, я поднял глаза и увидел, как Асуна залилась краской.

– Ты что, не знаешь? Нас отлично видно из столовой.

– Чего...

Я поднял взгляд вверх деревьев – и точно, отсюда можно было разглядеть здоровенное стеклянное окно на верхнем этаже школы. Я поспешно отдернул руки.

– О господи...

Асуна с пораженным видом вздохнула и вновь чопорно отвернулась.

– Не буду кормить такого легкомысленного типа.

– Аа, пощади, умоляю.

Я отчаянно заизвинялся, и несколько секунд спустя Асуна наконец рассмеялась и открыла свою корзинку. Достала оттуда круглый сверток в бумажных полотенцах и протянула мне.

Приободрившись, я взял его и развернул; внутри обнаружился большой сэндвич, из которого торчали листья салата. От запаха у меня сразу заурчало в животе, и я, недолго думая, отхватил здоровенный кусок.

– Это... у него вкус как...

Жадно жуя и глотая, я с выпученными глазами повернулся к Асуне. Та с улыбкой сказала:

– Э-хе-хе. Вспомнил?

– Как же я могу забыть. Такой же сэндвич я ел на семьдесят четвертом уровне...

– Да, воспроизвести соус было трудновато. Что за бессмыслица... лезть вон из кожи *там*, чтобы сымитировать вкус реальности... а теперь я вернулась и лезу из кожи *здесь*, чтобы воспроизвести вкус того мира.

– Асуна...

Мне отчетливо вспомнились те полные счастья дни, и на меня нахлынули эмоции. Я снова взглянул Асуне в лицо.

Ответив мне таким же прямым взглядом, Асуна улыбнулась и прошептала:

– У тебя майонез в уголке рта.

К тому времени, когда я дожевал два своих больших сэндвича, а Асуна – свой маленький, обеденный перерыв уже почти закончился. Асуна налила из маленького термоса травяной чай и, держа бумажный стаканчик обеими руками, спросила:

– Кирито-кун, какие у тебя уроки после обеда?

– Сегодня еще два урока... Слушай, они сейчас пишут не на доске, а на сенсорной панели, мы пишем не в тетрадках, а в планшетниках, а домашку нам отправляют по сети. Если так, с равным успехом можно было учиться дома.

Асуна захихикала, слушая, как я жалуясь.

– Панели и компьютеры мы только сейчас можем применять. Скоро школы перейдут на голографические проекторы... И кстати, благодаря этой школе мы с тобой можем так вот встречаться.

– Вообще-то это так, конечно, но...

Хотя у нас с Асуной одни и те же факультативы, но разные года обучения, а значит, и разная программа, так что встречаемся мы только трижды в неделю.

– И, похоже, эта школа – модель для будущих поколений. По крайней мере, так отец говорит.

– Хехх... Сёдзо-сан – как у него дела?

– Более-менее. Хотя какое-то время он был очень подавлен. Он решил, что совсем не разбирается в людях. Он ушел с поста гендиректора и вообще частично отошел от дел; и когда часть груза с его плеч ушла, он, не исключено, потерял цель. Ну, если он найдет себе хобби, с ним скоро все будет в порядке.

– Понятно...

Я потягивал свой чай, глядя в небо вместе с Асуной.

Суго. С точки зрения отца Асуны, Сёдзо Юки, этот человек был подходящим кандидатом в мужья его дочери.

В тот снежный день, даже после того как его арестовали на больничной парковке, Суго отчаянно сопротивлялся, так что аж противно было. Молчанка за молчанкой, отказ за отказом, и все время пытался перевалить вину на Акихико Каябу.

Но один из его подчиненных сознался во всем, едва стало известно о существовании свидетеля. Когда на свет выплыл тот факт, что триста игроков, не вернувшихся из SAO, удерживались взаперти на сервере в йокогамском отделении «РЕКТО Прогресс» и подвергались там бесчеловечным экспериментам, все пути к бегству для Суго оказались отрезаны. Суд, кажется, начался совсем недавно, но Суго уже потребовал психиатрического освидетельствования. Главным обвинением значилось вооруженное нападение, но общественность весьма занимал вопрос, добавятся ли к нему еще и обвинения в похищении людей и в незаконном ограничении свободы.

То, над чем этот мерзавец работал, – злодейские исследования по промывке мозгов с помощью технологии Полного погружения – в итоге оказалось воспроизводимо исключительно на нейрошлемах первого поколения. В итоге почти все нейрошлемы должны были быть уничтожены; можно сказать, что именно благодаря результатам экспериментов Суго и были приняты контрмеры.

К счастью, триста невозвращенцев совершенно не помнили, что были подопытными кроликами в экспериментах над людьми. Их мозгу не был нанесен никакой вред, ни один из них после возвращения не выказывал никаких психических расстройств. Нам сказали, что после соответствующего лечения все они смогут влиться в общество.

Однако «РЕКТО Прогресс» и «ALfheim Online»... да нет, весь жанр VRMMO-игр получил тяжелейший удар.

Изначально одного лишь происшествия с SAO было достаточно, чтобы в обществе поднялась шумиха. В итоге сошлись на том, что это было невероятное, безумное преступление, совершенное психом-одиночкой; а тут... вызванный Суго инцидент в ALO,

которая прежде была объявлена безопаснейшей из игр жанра VRMMO, заставил задуматься: а не может ли любой VR-мир оказаться потенциальной площадкой для совершения преступлений?

«РЕКТО Прогресс» была ликвидирована, но и основная компания «РЕКТО» понесла серьезный урон; были сменыены управляющие звенья на всех уровнях ниже исполнительных директоров; компании повезло, что она вообще выжила.

Деятельность ALO была приостановлена. Конечно, оставалось еще пять-шесть других VRMMO, которые продолжали функционировать, но и они, хоть и не прямо, тоже получили удар в виде оттока пользователей. С резким снижением доходов им вряд ли удалось бы избежать закрытия. В этой ситуации единственным, что могло поддержать ослабевший и почти выдернутый с корнем росток, было...

...«Семя мира», которое вверил мне Акихико Каяба.

Я должен был разузнать про Каябу.

В ноябре 2024 года, когда мир SAO рухнул, умер и Акихико Каяба. Это стало ясно два месяца назад, в марте 2025.

Те два года, что Каяба провел в Айнкраде в роли Хитклиффа, он скрывался в горах, в домике, построенном в никем не посещаемом лесу в префектуре Нагано.

Разумеется, нейрошлем Каябы не запирали его в «когтях смерти», и он мог разлогиниваться, когда хотел; но, будучи лидером гильдии РыКов, он, похоже, оставался в игре подолгу – иногда неделю подряд.

Помогала ему аспирантка, прошедшая тот же курс, что и он, на промышленном факультете Токийского университета и, как выяснилось впоследствии, участвовавшая в работе исследовательского отдела «Аргуса».

Похоже, Суго в студенчестве работал в той же самой лаборатории, где и возненавидел Каябу всеми фибрами души, хотя и притворялся весьма успешно, что обожает своего семпая. Судя по всему, он и к этой женщине подкатывал не раз – я узнал это лично от нее месяц назад, когда ее выпустили под залог.

Я раздобыл ее e-мэйл, буквально клещами вытащив его у чиновника Министерства по чрезвычайным ситуациям, и после долгих колебаний написал ей письмо, где были такие слова: «Я не собираюсь изливать свое возмущение, я просто хочу узнать подробности». Неделю спустя пришел ответ. Потом она приехала на экспрессе из префектуры Мияги, где сейчас жила, и мы познакомились. Ее звали Ринко Кодзири. Мы зашли в кофейню рядом со станцией Токио, и она запинаящимся голосом рассказала мне всю историю.

Судя по всему, Каяба решил умереть вместе с миром SAO еще до начала этого инцидента. Однако способ смерти он выбрал весьма необычный. Похоже, он

запрограммировал аппаратуру Полного погружения на сверхмощное сканирование его мозга; в итоге его мозг оказался выжжен, и он умер.

Вероятность, что сканирование прошло успешно, была даже меньше одной тысячной – но Кодзиро сказала мне, что чувствовала, хоть и не имела для этого никаких оснований: ему удалось.

Если все прошло так, как задумал Каяба, то его память, разум, вообще все электрические сигналы его мозга были переведены в цифровой код и сейчас существуют в сети – настоящий электронный мозг.

Поколебавшись немного, я рассказал ей, как говорил с сознанием Каябы в старом сервере ALO, как он помог мне спасти Асуну и что он мне вручил.

Несколько минут она сидела, опустив голову. На стол капнула слеза. Потом она подняла голову и сказала:

«Я пришла в коттедж, где он прятался, чтобы убить его. Но я не смогла. И из-за этого множество молодых людей потеряли свои жизни.

Тому, что мы с ним сделали, не может быть прощения.

Если вы его ненавидите, пожалуйста, сотрите то, что он вам дал.

Но если... если в вас есть что-то еще, кроме ненависти...»

– Кирито-кун. Эй, Кирито-кун. Насчет сегодняшней оффлайновой встречи...

Асуна пихнула меня локтем, и я вернулся с небес на землю.

– А – прости. Я просто задумался.

– Охх. Что там, что здесь ты такой раздолбай, когда расслабляешься.

Асуна покачала головой, словно была изумлена до глубины души, но тут же с сияющей улыбкой положила голову мне на плечо.

Я сидела у окна в западной части школьной столовки за третьим столиком с юга и сосала соломинку, пытаюсь добраться до остатков клубничного йогурта на дне пакета. Громкое хлюпанье втягиваемого воздуха, совершенно неподобающее воспитанной девушке, заставило сидящую напротив меня Кейко Аяно нахмуриться.

– Блииин, Лиз... то есть Рика-сан, пей потише, пожалуйста.

– Но этот... ах, этот Кирито, как же он к ней липнет...

С высоты столовки верхушки деревьев не мешали мне прекрасно видеть скамейку, на которой они сидели – парень с девушкой; угнездились там, прижавшись плечами.

– Блин, какая наглость, заниматься этим в школе...

– Вот именно, подглядывать – плохая привычка!

Я кинула на Кейко короткий взгляд и ответила, чуть подбавив яду в голос:

– Кстати о подглядывании, не присматривалась ли к ним и Силика совсем недавно?

Кейко, она же мастер кинжала Силика, залилась краской, опустила глаза и принялась набивать рот пловом с креветками.

Я смяла пустой пакет и швырнула его в стоящее в нескольких метрах мусорное ведро, потом положила голову на стол и тяжело вздохнула.

– Ахх... если бы мы знали, что так будет, ни за что не согласились бы на это «месячное перемирие»!

– Но ведь это была идея Лиз-сан, нет?! Мы должны позволить этим двоим крутить свои шуры-муры ровно месяц, так ты говорила... какая наивность.

– У тебя рис на лицо налип.

И снова я вздохнула и посмотрела в окно на проплывающие мимо белые облака.

И как он раздобыл мой e-мэйл? До сих пор я этого не знаю; так или иначе, в середине февраля я вдруг получила мэйл от Кирито.

Я была просто потрясена, в голове моей прозвенел гонг на второй раунд, и я, вся такая в восторге, отправилась к месту встречи. Но то, что Кирито рассказал мне в той кофейне, было еще более поразительно.

Похоже, Кирито имел прямое отношение к этому прогремевшему «скандалу с ALO». И я узнала, что среди пострадавших была Асуна и что она была особенной жертвой.

Он сказал, что Асуна очень хочет меня видеть; конечно же, я к ней просто полетела. И когда я увидела эту фигурку, хрупкую, как ледяная статуэтка, готовая вот-вот растаять, мое инстинктивное стремление защищать ее, которое проявилось еще в Айнкраде, вновь включилось со страшной силой.

К счастью, Асуна восстанавливалась с каждым днем и в итоге смогла поступить в школу вместе с нами. Когда я встретилась с Асуной снова, я вовсе не видела в ней соперницу, скорее младшую сестренку – во мне поднялось желание ее защищать. И вместе с сидящей сейчас передо мной подругой, влюбленной в Кирито точно так же, как я, мы образовали альянс под названием «Давайте просто понаблюдаем за ними в мае». Но.

Вздохнув в третий раз, я проглотила остатки своего BLT⁹ и подняла глаза на Силику.

---

⁹ BLT (аббревиатура от Bacon-Lettuce-Tomato) – весьма популярный тип сэндвича, соответственно с беконом, салатом-латуком и помидором.

– Пойдешь на сегодняшнюю оффлайновую встречу?

– Конечно. Лифа... Сугуха-тян тоже придет. Наконец-то я впервые увижу ее в оффлайне.

– Силика, у тебя на удивление хорошие отношения с Лифой, – заметила я, улыбнувшись с ехидцей. – Наверно, дело вот в чем. У вас с ней чувство близости, потому что вы обе как «младшие сестрички».

– Муу... – пробормотала Силика, и ее щека дернулась, когда она сунула в рот последнюю креветку. Затем она наконец улыбнулась.

– А ты, Лиз-сан, в эти дни ну совсем как старшая сестра.

Несколько секунд между нами словно искорки проскакивали; потом мы синхронно подняли глаза к облакам и вздохнули.

Перед угрюмой черной входной дверью заведения Эгиля «Кафе-кости» торчала недружелюбная доска, на которой было выведено: «Зарезервировано на сегодня».

Я повернулся к стоящей рядом Сугухе и спросил:

– Сугу, ты уже знакома с Эгилем?

– Ага, мы два раза вместе охотились на той стороне. Он просто огромен!

– Должен предупредить, оригинал в размерах не меньше. Будь готова.

Сугуха распахнула глаза; Асуна рядом с ней хихикнула.

– Я тоже была просто поражена, когда впервые сюда пришла.

– Да и я был в шоке, чего скрывать.

Похлопав по голове явно напуганную Сугуху, я толкнул дверь, и мое лицо расплылось в ухмылке.

Не успел колокольчик звякнуть, как его звон тут же потонул в радостных выкриках, свисте и аплодисментах.

Бар никогда не был особенно просторным, но сейчас в нем было вообще не протолкнуться. Из здоровенных динамиков лилась музыка – к моему изумлению, это оказалась фоновая музыка из Айнкрада, тема Альгедо, которую играл оркестр из NPC. Все посетители держали в руках бокалы, и вообще впечатление было такое, что вечеринка уже шла полным ходом.

– ...Эй, но мы же не опоздали, – заоправдывался я, но тут передо мной появилась Лизбет в униформе.

– Конечно-конечно, главный герой должен появляться под конец. Вам, братцы, специально было сказано прийти чуть позже других. Ну, добро пожаловать.

Нас троих буквально затащили в битком набитый бар и проводили до маленькой сцены в задней части. Дверь закрылась со звуком «батан!», и тут же музыка смолкла и лампы притухли.

Внезапно прямо на меня упал луч света, и снова прозвучал голос Лизбет.

– Так, все вместе, готовы?.. Поехали!

– Кирито, победителю SAO – ура!! – разом прокричали все. Громкий треск хлопушек. Аплодисменты.

Пока я с обалделым видом на это дело смотрел, со всех сторон засверкали фотовспышки.

Сегодняшнюю оффлайн-встречу – «вечеринку в честь прохождения Айнкрада» – организовали мы с Лиз и Эгилем, но, похоже, они там без меня еще что-то накрутили. В баре было полно народу – во много раз больше, чем я ожидал увидеть.

После тоста каждый из посетителей представился, потом настал мой черед толкать речь – это вообще не было запланировано, – а потом Эгиль принес несколько громадных пицц, которые он сделал специально к сегодняшнему дню, и вечеринка превратилась в полный хаос.

Я обменивался рукопожатиями с парнями, желавшими сказать мне спасибо; а некоторые девушки в своем стремлении выразить благодарность подбирались, я бы сказал, немножко чересчур близко; в конце концов мне удалось доплестись до барной стойки и плюхнуться на вращающийся стул.

– Шеф, бурбон. Со льдом.

Свое совершенно неразумное требование¹⁰ я адресовал здоровенному парню, одетому в черный фартук с бабочками поверх белой рубашки. Тот несколько секунд смотрел на меня сверху вниз, потом, к моему удивлению, налил янтарную жидкость в стакан, в котором уже лежали кубики льда, и поставил передо мной.

Я опасливо лизнул жидкость и облегченно выдохнул, поняв, что это чай. Поднял глаза и хмуро посмотрел на радостно улыбающегося владельца заведения. В это время высокий мужчина уселся на стул рядом со мной. На нем были костюм с кричащим галстуком и столь же безвкусно подобранная бандана.

– Эгиль, а мне настоящий.

Это был Кляйн, специалист по катане. Держа свой стакан, он развернулся на стуле и с расслабленным видом уставился в угол бара, где смеялась над чем-то кучка шикарных девчонок.

– Эй, а это ничего? Тебе же еще на работу потом возвращаться.

---

¹⁰ Продажа спиртного в Японии разрешена с 20 лет.

– Все равно я не могу работать сверхурочно, если не выпью. И вообще... какая прелесть...

При виде того, как Кляйн клюет носом, наблюдая за девушками, я вздохнул и глотнул чая.

Да, картинка определенно была – настоящий пир для глаз. Асуна, Лизбет, Силика, Саша, Юриель, Сугуха и другие девушки-игроки, собравшиеся вместе, – картина, достойная запечатления на фотографии. Да нет, вообще-то я и правда должен это сфотографировать – для Юи.

Кто-то тем временем уселся на стул напротив меня. Он, как и Кляйн, был в костюме, но, в отличие от Кляйна, выглядел как приличный бизнесмен. Лидер Армии Синкер.

Я поднял стакан и сказал:

– Кстати, я слышал, ты женился на Юриель-сан. Пусть с опозданием, но – поздравляю.

Чокнувшись со мной, Синкер смущенно улынулся.

– Ну, я все еще пытаюсь заново приспособиться к реальному миру. С работой наконец-то наладилось...

Кляйн тоже поднял свой стакан и придвинулся к нам.

– Да не, я за тебя реально рад! Блин, хотел бы я тоже найти там себе пару. Кстати, ты напомнил: я видел недавно твою новую публикацию на «ММО сегодня».

Синкер вновь неловко улынулся.

– Да нет, мне самому стыдно... Она такая бедная в плане содержания... Да и вообще, при нынешнем состоянии ММО собирать какую-то информацию или новости просто бессмысленно.

– Да, сейчас полный хаос, как при рождении Вселенной, – кивнул я и обернулся к бармену; тот тряс шейкером, издавая нечто вроде «чака-чака». – Эгиль, как все прошло? После этого – после «Семени».

Бритоголовый великан ухмыльнулся – от этой улыбки маленькие дети, пожалуй, зарыдали бы – и с восторгом в голосе ответил:

– Просто офигенно. Сейчас уже около пятидесяти зеркал... тыщ сто загрузок. И уже работают где-то триста больших серверов.

«Семя мира», вверенное мне программой, моделирующей сознание Акихико Каябы...

Через несколько дней после разговора с помощницей Каябы я с помощью Юи перенес гигантский файл, хранившийся в локальной памяти моего нейрошлема, на карту

памяти и отнес в бар Эгиля. Именно туда – потому что я решил, что это единственный из моих знакомых, кто может помочь семени прорасти.

Каябу и его детище, парящую крепость Айнкрад, конечно, я продолжал ненавидеть. Мир смертельной игры, убивший столько близких моему сердцу людей. За всех людей, погибших в страхе, и за *нее* я никогда не прощу Каябу.

Однако даже среди этой огромной ненависти нашлось место сочувствию; это, к сожалению, я отрицать не могу.

Там были жизнь и смерть, и поэтому та крепость действительно ощущалась как настоящий, хоть и другой, мир. Я всей душой стремился уйти из этого мира – и в то же время любил его. Да, в глубине моего сердца, несомненно, затаилась негаснущая надежда.

И поэтому я решил, что должен как минимум выяснить, *что* проклюнется из этого «Семени».

Семя мира.

Каяба создал полный пакет программ для работы в системе Полного погружения; этот пакет программ и был назван «Семенем».

Он модифицировал автономную программу управления сервером SAO «Кардинал», уменьшив ее размер, так что она могла работать даже на небольших серверах; кроме того, он добавил в пакет средства разработки игрового контента.

Иными словами, если вы хотите создать виртуальный мир, вам потребуется всего-то: раздобыть умеренной мощности сервер; загрузить на него этот пакет; создать 3D-объекты (или перенести существующие); запустить программу – и новый мир готов.

Разработка программы, управляющей входами-выходами всех пяти чувств, была делом чрезвычайно трудоемким. Все VR-игры, существовавшие в мире на тот момент, работали на движке «Кардинал», созданном Каябой в компании «Аргус», и платили за лицензию колоссальные деньги.

С банкротством «Аргуса» права на программу перешли к «РЕКТО», а когда «РЕКТО Прогресс» была распущена, эти права было предложено купить всем желающим, но за астрономическую сумму; на фоне общего упадка VR-игр из-за общественного недовольства желающих не нашлось, и, казалось, жанру VR пришел конец.

И тут на сцену вышла абсолютно бесплатная компактная система управления VR-мирами, «Семя». Эгиль на всю катушку задействовал свои связи, чтобы тщательно исследовать программу и убедиться, что никаких подводных камней в ней нет и она безопасна.

Хотел ли на самом деле Каяба дать всем понять, что в использовании этой программы нет ни малейшего риска; *что* должно было произойти после ее появления – об этом не знает никто, кроме самого Каябы. Лично я думаю, что в основе его намерений лежало одно конкретное чувство.

Желание создать «другой реальный мир»; недостижимая мечта.

Я попросил Эгиля помочь мне загрузить «Семя» на серверы по всему миру, чтобы его могли скачивать бесплатно все желающие: и компании, и обычные пользователи.

Что касается мертвой «ALfheim Online» – ее спасли игроки в ALO, среди которых было много сотрудников венчурных компаний.

Они основали новую компанию и выкупили у «РЕКТО» все данные ALO за символическую плату.

Огромные пространства ALO получили новое рождение, данные игроков были полностью сохранены. Судя по всему, из-за скандала ALO покинули менее десяти процентов игроков.

Разумеется, Альвхейм был не единственным новым миром, рожденным из этого «Семени».

Сотни компаний и людей, которые прежде не могли себе позволить платить за лицензию, открывали серверы VR-игр. Некоторые игры были платными, другие нет, но как-то так естественно получилось, что все они оказались близки друг другу, и даже появились некие общие правила. А сейчас уже ведется разработка механизма, который позволил бы персонажа, созданного в одной VR-игре, конвертировать в другие.

Вдобавок «Семя» начали применять не только для игр. Образование, общение, туризм – новые типы серверов появляются ежедневно, и каждый день рождаются новые миры...

Тот день, когда совокупная площадь VR-миров превысит площадь Японии, уже не за горами.

Синкер, неловко улыбаясь, продолжал, мечтательно глядя куда-то в пространство.

– Думаю, сейчас на наших глазах рождается новый мир. И привязывать этот мир к термину «MMORPG» – слишком узко. Я бы с удовольствием поменял название моего сайта... только правильное слово подобрать не так-то просто.

– Эмм... хмм...

Кляйн скрестил руки на груди и, нахмутив брови, углубился в раздумья. Я пихнул его локтем и со смехом произнес:

– Эй, никто не ждет чего-то от человека, которому хватило ума назвать свою гильдию «Фуринказан».

– Да что ты говоришь! Если хочешь знать, у меня отбоя нет от желающих войти в новый «Фуринказан»!

– Ооо. Надеюсь, среди них найдется симпатичная девчоночка.

– Гх...

Глядя на лишившегося дара речи Кляйна, я рассмеялся и повернулся к Эгилю.

– Ну так что, наши планы насчет второй встречи не изменились?

– Нет, сегодня в одиннадцать, в городе Иггдрасиль.

– Стало быть... – я понизил тон, – у нас получилось?

– Да. Похоже, они объединили новые сервера и использовали их как один; в конце концов, это же «легендарная крепость». Число пользователей и денежек прилично выросло.

– Надеюсь, все будет работать гладко.

...После завершения истории с «Sword Art Online» старый сервер SAO был полностью уничтожен. Однако когда аргусовские данные по разработке игры были переданы новым менеджерам ALO, в них обнаружилось кое-что, чего не ожидал никто.

Я допил свой чай и, держа стакан обеими руками, запрокинул голову к потолку. Черный потолок казался похожим на ночное небо. По небу плыли маленькие серые облачка. Появилась луна и окрасила мир синим. Потом вдалеке появилось что-то огромное...

– Эй, Кирито, давай к нам! – внезапно прокричала Лизбет и замахала рукой, привлекая мое внимание; похоже было, что она не вполне твердо держится на ногах.

– ...Неужели уже наклюкалась?.. – пробормотал я, не сводя глаз с огромного бокала с розовой жидкостью, который она держала в руке. Услышав мои слова, жулик-бармен сделал непроницаемое лицо и заявил:

– Это ниже одного градуса, так что нормально. И вообще завтра выходной.

– Ну-ну...

Я покачал головой и встал. Ночь предстояла долгая.

Лифа летела сквозь ночное небо.

Она отталкивала от себя атмосферу всеми четырьмя своими крыльями, взрезала воздух, разгонялась все сильнее. Ветер ревел в ушах.

Раньше, чтобы преодолеть как можно большее расстояние, прежде чем выдохнешься, необходимо было применять особую тактику полета, чередовать разгон и парение; вообще очень много вещей требовалось принимать во внимание, когда летишь.

Все это теперь осталось в прошлом. Сковывавшие Лифу цепи исчезли.

Как выяснилось, не было никакого небесного города на вершине Древа Мира. Истинные феи, альвы, не существовали. Король фей, дарующий перерождение тем, кто его посетит, оказался фальшивым.

Однако рухнувший мир возродился заново, его новые правители – точнее, модераторы – даровали крылья бесконечного полета всем расам. Лифа не стала альвом, она осталась феей зеленого ветра, сильфидой – и она чувствовала, что этого более чем достаточно.

Залогинившись за час до назначенного времени встречи, Лифа летела от столицы кайт ши Фрили – именно там она сейчас обитала. Ее полет длился уже двадцать минут. Все это время, без единой секунды отдыха, ее крылья мощно и ровно молотили воздух; волшебные пропеллеры, испускающие стеклянистое зеленое свечение, не теряли силы, продолжая послушно отвечать приказам Лифы.

Если верить Кирито, разгон в новом мире работал примерно как у автомобилей в реальном.

Сразу после взлета следует раскрыть крылья на всю ширину, «для большего момента» – так говорил Кирито, но она не понимала смысла этих слов – такой способ позволяет быстро стартовать.

Чтобы затем набирать скорость, нужно держать крылья под более острым углом и снизить амплитуду. На максимальной скорости крылья сложены почти полностью и колеблются с такой высокой частотой, что в глазах наблюдателя полностью сливаются, и с земли это выглядит как пролетающая комета. На этой стадии ускорение снижается, и насколько быстро игрок может лететь, зависит исключительно от его духа. Большинство игроков вскоре начинают замедляться из-за страха и ментальной усталости.

Во «Всеальвхеймской гонке», состоявшейся на прошлой неделе, Лифа и Кирито вдвоем прилично оторвались от всех остальных; Лифа вырвалась вперед на последней секунде и победила с минимальным отрывом. Они были настолько сильнее всех остальных игроков, что проведение второй гонки оказалось под угрозой.

...Тогда было так весело...

Вспоминая ту гонку, Лифа чуть заметно улыбнулась. Перед самым финишем Кирито обогнал ее, применив грязный трюк – он прокричал какую-то идиотскую шутку, Лифа расхохоталась и потеряла концентрацию. Но она отомстила – материализовала из рюкзака бутылку с противоядием и запустила в него; если бы она промахнулась, победы бы ей не видать как своих ушей.

Лететь в той гонке было здорово – но сейчас Лифа выбросила все мысли из головы и сосредоточилась лишь на разгоне до абсолютного предела, в таком состоянии она чувствовала себя удобнее всего.

Ее скорость поднялась до предела через пару десятков минут полета. Проплывающая под ней земля, окутанная темнотой, превратилась в бегущую полосу; время от времени впереди появлялись огни городков и деревушек и тут же улетали назад.

Почувствовав, что сейчас она летит так быстро, как никогда еще не летала, Лифа на мгновение развернула крылья, затем выгнула спину и устремилась вертикально вверх.

Сверху сквозь разрыв в облаках смотрела огромная луна. Целясь в этот голубовато-белый сияющий диск, Лифа мчалась, как ракета.

Несколько секунд спустя шум ветра чуть изменился: она влетела в облачное море. Она неслась сквозь черную вуаль подобно пуле, выпущенной из ружья. Совсем рядом вспыхнула молния, окрасив ближайшее облако белым, но Лифа продолжила лететь, не обращая внимания.

Вскоре слой облаков остался позади. Под ней теперь расстилалась бесконечная облачная равнина, бледно-синяя от лунного света. Кроме облаков, Лифа еще видела лишь вершину Древа Мира. Скорость немного снизилась. Лифа сжала губы и протянула раскрытую ладонь к луне. Может, это было просто воображение, но серебряная лунная тарелка чуть-чуть выросла. Отчетливо виднелись кратеры.

Наверно, это лишь иллюзия, но кучка огоньков в большом центральном кратере словно бы подмигивала. А вдруг там город, в котором живут лунные обитатели? Еще ближе – еще чуть-чуть ближе –

И тут наконец ее поймал в объятия край мира – стена предела высоты. Скорость начала падать, тело стало тяжелым. Конец виртуального пространства был прямо перед Лифой. Выше подняться она не могла, даже и пытаться не стоило. Но...

Лифа вытянула правую руку так далеко, как только могла. Раскрыла пальцы, словно пытаясь схватить луну.

Она хотела лететь. Еще выше. Далеко-далеко. За пределы стратосферы, за пределы гравитации, к луне. Нет – за орбиту планеты, за траектории комет, в звездный океан...

Подъем наконец прекратился, потом сменился снижением. Все еще с широко раскрытыми руками Лифа перешла в свободное падение посреди ночного неба. Луна медленно удалялась.

Лифа закрыла глаза и улыбнулась.

Сейчас она недостижима, но...

От Кирито она слышала о планах соединить «ALfheim Online» с другой крупной VRMMO. Для начала – с игрой, действие которой происходило на поверхности Луны. Когда они это сделают, будет возможно долететь до Луны. Если каждый новый игровой мир будет добавляться в виде планеты, наступит день, когда корабли-перевозчики начнут бороздить звездный океан.

Лететь куда угодно. Отправляться куда угодно. Но... есть место, куда ей не попасть, никак.

Внезапно на Лифу нахлынуло чувство одиночества.

Падая на облачную перину, Лифа крепко обхватила себя руками.

Она понимала, откуда взялось это чувство одиночества. Сегодня в реальном мире Кирито-Кадзуто привел ее на вечеринку – вечеринка-то и виновата.

Там было очень весело. До сегодняшнего дня своих новых друзей она видела только в этом мире, и вот наконец смогла познакомиться с ними в реале, о многом поговорить. Три часа пролетели совершенно незаметно.

Но в то же время Сугуха почувствовала. Они все связаны чем-то, что невозможно увидеть... очень прочной связью. В «том мире», в не существующей больше парящей крепости под названием Айнкрад, они вместе сражались, плакали, смеялись, любили; и эти воспоминания даже после возвращения в реальный мир ярким светом освещали их сердца.

Ее любовь к Кадзуто не изменилась.

Каждый вечер желать спокойной ночи перед дверью. Каждое утро бежать вместе до станции. Это всегда оставляло ощущение, как от ласкового, теплого солнышка.

Даже если они станут друг для друга настоящими братом и сестрой – если они разъедутся по разным городам и будут жить независимой жизнью, Сугухе будет печально до слез. Но сейчас они живут под одной крышей, и каждый день наполнен счастьем. Ей не требуется все сердце Кадзуто без остатка. Ей вполне достаточно, если в нем есть уголок специально для нее.

...Наконец-то она смогла принять это.

Во время вечеринки у нее появилось ощущение, что Кадзуто уходит куда-то далеко, в то место, куда ей никогда не попасть. Ей не было дозволено трогать нити, связывающие этих людей. Там не было места для Сугухи. Потому что у Сугухи не было воспоминаний о «той крепости».

Сжавшись всем своим маленьким телом в комочек, Лифа продолжала падать, как метеор.

Облачное море приближалось. Встреча была назначена в нововозведенном городе Иггдрасиль на вершине Древа Мира, и как раз сейчас ей следовало бы развернуть крылья и перейти в парение. Но в сердце Лифы царило холодное одиночество, и она была не в силах шевельнуть крыльями.

Холодный ветер терся о ее лицо. Медленно, но верно крал тепло из сердца. Она все падала и падала в черную пучину облаков, глубже и глубже...

Внезапно ее тело было чем-то подхвачено, и падение прекратилось.

– ?!

Лифа удивленно распахнула глаза.

Прямо перед ней было лицо Кирито. Он держал ее обеими руками, паря чуть выше слоя облаков. «Почему?» – хотела спросить она, но прежде чем она раскрыла рот, заговорил темнокожий спригган.

– Я волновался, сколько ты еще собираешься подниматься. И пришел за тобой, потому что уже почти пора.

– ...Понятно... спасибо.

Лифа улыбнулась, потом рассмеялась и вылетела из объятий Кирито.

Новые администраторы «ALfheim Online» скопировали все игровые данные, которые были у «РЕКТО Прогресс», в том числе и все данные о персонажах «Sword Art Online». Благодаря этому все бывшие игроки SAO получили возможность при желании использовать в ALO своих прежних персонажей, в том числе их внешность.

Поэтому персонажи, с которыми Лифа играла каждый день, – Силика, Асуна, Лизбет – были очень похожи на своих прототипов, если не считать расовых особенностей. Кирито, однако, когда ему был предоставлен выбор, не стал возрождать свою первоначальную внешность, а предпочел играть прежним спригганом. Более того, он решил заново инициализировать свои характеристики – отказался от впечатляющих навыков и начал развиваться с нуля.

Сейчас Лифе вдруг захотелось узнать причину, и она спросила, пока они с Кирито парили в небе:

– Слушай, бра-... Кирито-кун, почему ты не вернул себе старую внешность, как остальные?

– Хмм...

Кирито скрестил руки на груди, его глаза затуманились, как будто он смотрел куда-то вдаль. Потом он едва заметно улыбнулся и ответил:

– Потому что Кирито из того мира свою роль уже сыграл.

– ...Понятно, – и Лифа тоже чуть улыбнулась.

Сперва она познакомилась с воином-спригганом Кирито, потом они вместе совершили путешествие к Древу Мира. Воспоминание об этом доставляло радость.

Расположившись в воздухе в вертикальном положении, она подлетела к Кирито и взяла его за правую руку.

– Слушай, Кирито-кун. Давай потанцуем.

– Э?

Таща за собой выпучившего глаза Кирито, Лифа заскользила над облаками.

– Есть такая высокоуровневая техника, ее недавно придумали. Можно висеть в воздухе и при этом медленно двигаться вбок.

– О, вот как...

Ничто так не стимулировало Кирито, как брошенный ему вызов; его лицо сразу стало серьезным, и он начал пытаться копировать движения Лифы. Но практически сразу же потерял равновесие и опрокинулся.

– Уоооо!

– Хе-хе, ничего не получится, если ты будешь пытаться двигаться вперед. Все, что тебе нужно, – чуть-чуть поддать вверх и одновременно скользить вбок.

– Мумууууу...

Лифа тянула Кирито за руку; тот несколько минут барахтался, но, с его способностью быстро все схватывать, вскоре освоил трюк.

– О... ясно, вот, значит, как это работает.

– Именно. Хорошо, отлично.

Улыбнувшись, Лифа достала из кармашка на поясе флакон, откупорила и позволила плыть рядом с собой в воздухе. Из флакона вылетело несколько капель серебряного света, и одновременно непонятно откуда раздалась чистая музыка, как будто играл целый ансамбль. Такие предметы продавали высокоуровневые менестрели-паки, фактически это были записи их игры.

Подчиняясь ритму музыки, Лифа медленно вошла в танец.

Большой шаг, маленький шаг, снова большой шаг – они мягко кружили в воздухе, держась за руки. Лифа смотрела Кирито в глаза, импровизируя на ходу, стараясь, чтобы направления их движения совпадали.

Двое скользили, кружась друг вокруг друга над бескрайним морем облаков под тихим, бледным лунным сиянием. Сперва медленно, потом с каждым шагом все быстрее и быстрее.

Зеленые искры, рассыпающиеся от крыльев Лифы, сталкивались с белыми искрами, рассыпающимися от крыльев Кирито, и исчезали при столкновении. Шум ветра стих. Лифа медленно закрыла глаза.

Чувства Кирито текли из его сердца через кончики пальцев, и Лифа ощущала и принимала их.

Это, возможно, последний раз, подумала она.

Уже несколько раз случалось, что благодаря какому-то волшебству чувства ее и Кирито переплетались. И это сейчас, наверное, тоже в последний раз.

У Кирито-Кадзито был свой мир. Школа, друзья, драгоценная девушка. Его крылья сильны, шаги слишком широки; до руки, которую он протягивал, ей не дотянуться.

Два года назад, с того самого дня, когда он не вернулся из путешествия, которое начал в том мире, дороги его и сестры действительно начали расходиться. Чтобы попытаться его догнать, Лифа примерила на себя крылья феи; но половина сердца Кадзутто и остальных по-прежнему была заполнена миражом той крепости, что парила в небе.

Наука и техника наступают, и виртуальный мир становится реальным, лишенным ограничений. Он выходит за рамки простой игры. Люди, однако, недостаточно умны, чтобы жить во многих реальностях сразу. Кадзутто набрал слишком много радостей, горестей и любви в том мире. В сказочном мире, который Сугухе никогда не посетить.

Лифа чувствовала, как из-под ее закрытых век текут слезы.

– ...Лифа?..

Голос Кирито коснулся ее ушей.

Лифа открыла глаза и с улыбкой глянула ему в лицо. И одновременно флакончик, полный музыки, стал прозрачным и исчез, издав на прощанье звон бьющегося стекла.

– ...Я на сегодня все, пойду уже, – произнесла Лифа и выпустила руку Кирито.

– Э?.. Почему?..

– Потому что...

Вновь потекли слезы.

– ...Оно слишком далеко, то место, где братик... и все остальные. А я, я туда не попаду...

– Сугу...

Кирито смотрел серьезными глазами. Он чуть качнул головой.

– Все не так. Если ты считаешь, что очень хочешь куда-то пойти, ты обязательно сможешь.

Не дожидаясь ответа, он снова взял Лифу за руку, сжал пальцы и развернулся.

– Ах...

Раздалось мощное гудение крыльев, и Кирито начал разгоняться. Прямо к Древу Мира, башней возвышающемуся над облаками.

Кирито несся с такой умопомрачительной скоростью, что говорить было просто невозможно. Не решаясь хоть на мгновение расслабить пальцы, Лифа отчаянно махала крыльями, чтобы удержаться в его темпе.

По мере того, как они приближались к Древу Мира, оно все больше заполняло собой небо. В том месте, где ствол разделялся на множество ветвей, сияло бесчисленное множество огней. Огней города Иггдрасиля.

В самом центре возвышалась ярко освещенная башня, к ней-то Кирито и летел.

Вот уже в сплошном море огней стали различимы отдельные освещенные окна и уличные фонари – и тут...

Зазвучало множество колокольчиков – сигнал наступления полуночи в Альвхейме. Источник звука находился внутри Древа Мира, наверху, над лифтом, соединяющим города Иггдрасиль и Арун, но разносился он по всему миру.

Кирито внезапно развернул крылья, резко тормозя.

– Уааааа?!

Лифа не успела среагировать, и они чуть не столкнулись. Но Кирито раскрыл руки и остановил ее, мягко обняв.

– Мы опоздали. ...Смотри, начинается.

– Э?

Не понимая, что он хочет этим сказать, Лифа вопросительно уставилась в лицо Кирито. Тот, ухмыльнувшись, подмигнул и показал куда-то вверх. Лифа развернулась, оставаясь в его объятиях, и подняла глаза к ночному небу.

Гигантская луна, светящаяся прозрачным, ясным синеватым светом, – и все.

– Луна... и что?

– Вон там, внимательней смотри.

Кирито протянул руку еще дальше. Лифа всмотрелась изо всех сил.

На сияющем серебряном круге, справа-сверху – появилась выщерблина.

– Э?..

Глаза Лифы распахнулись. Лунное затмение?.. Такая мысль на мгновение пришла ей в голову, но тут же она напомнила себе, что ничего подобного в Альвхейме никогда не происходило.

Черная тень, затирающая луну, медленно росла в размере. Но форма ее была не круглая. В луну словно вбивали треугольный клин...

Неожиданно уши Лифы уловили низкое гроыхание, этакое торжественное «гон, гон». Небо вдруг сотряслось, словно с него падало что-то гигантское.

Тень наконец растянулась до такого размера, что закрыла луну полностью. Лунный свет, однако, по-прежнему лился из-за тени, подсвечивая ее треугольный контур. И тень продолжала медленно, но верно увеличиваться. Она приближалась.

Похоже, это был объект конической формы. Сколько до него, понять было невозможно. Лифа всматривалась, нахмутив брови. И тут –

Внезапно висящий в небе объект начал светиться.

Ярко-желтый свет брызнул во все стороны.

Похоже, эта штука состояла из множества тонких слоев, положенных один на другой. И свет лился как раз из щелей между этими слоями. Три громадные колонны торчали из основания, их концы тоже ослепительно сияли.

Корабль?.. Дом?.. Лифа озадаченно склонила голову набок. А эта штука все росла. Вот она уже закрыла собой почти все небо. Тело Лифы сотрясалось от низкого рокота.

Приглядевшись, она увидела кое-что между нижним слоем и соседним. От низа до верха вытянулось множество каких-то маленьких предметов. Нет – это были –

Здания! Огромные многоэтажные здания с окнами на каждом этаже, и они стояли очень тесно. Но – если посчитать высоту зданий – каждое имеет больше десяти этажей, это значит, в высоту как Башня Ветра. Тогда полная высота этого летающего конуса... сотни метров, нет, несколько километров?..

– Ах... не может быть... не может быть, это...

Лифа пыталась понять, что же она перед собой видит; и тут словно молния вспыхнула у нее в голове, ярко осветив правду.

– Это же!..

Она обернулась и взглянула Кирито в лицо.

Кирито энергично кивнул и заговорил голосом, полным нескрываемого возбуждения.

– Да. Это – парящая крепость Айнкрад.

– !.. Но... почему? Почему здесь?..

Циклопическая крепость замедлилась, потом остановилась, едва не цепляя верхние ветви Древа Мира.

– Будет переигровка, – тихо произнес Кирито. – На этот раз мы пройдем полностью, с первого уровня до сотого, и победим эту крепость. В прошлый раз все закончилось на трех четвертях пути. ...Лифа.

Кирито положил руку ей на голову и продолжил.

– Я сейчас слабый... поддержи меня.

– ...Ах...

Лифа чуть не захлебнулась собственным голосом и взглянула в лицо Кирито.

...«Если ты считаешь, что очень хочешь куда-то пойти, ты обязательно сможешь».

Слезы вновь потекли по ее лицу и закапали на грудь Кирито.

– ...Да. Я пойду... неважно куда... только вместе...

Прильнув к Кирито, она пожирала глазами громадину парящей крепости, когда со стороны ее ног донесся голос.

– Эй, ты опоздал, Кирито!

Лифа глянула в сторону источника голоса. Черно-желтая бандана поверх рыжих волос, здоровенная катана на поясе. К ним поднимался Кляйн.

Рядом с ним летел гном с лоснящейся коричневой кожей и с огромной секирой за спиной – Эгиль.

С серебряным молотом – уникальным оружием лепреконов – в руках, одетая в бело-синее платье с фартуком, мчалась Лизбет.

Щеголяя роскошными длинными черными ушами и хвостом, с маленьким водяного цвета дракончиком на плече – приближалась Силика.

Рука об руку летели Юриель и Синкер.

Все еще не привыкшая к полету, с джойстиком в руке неуверенно летела Саша.

Бог знает когда они собрались, но следом поднимались Сакуя и Алисия Рю, и с ними еще несколько кайт ши и сильфов.

Приближаясь, махал рукой Рекон.

А рядом с ним – Генерал Юджин и армия саламандр.

– Эй, мы тебя обгоним!

Оставив позади лишь выкрик Кляйна, огромная компания устремилась в ночное небо, прямо к гигантской крепости.

И наконец, в белой блузке и мини-юбке, с блестящими голубыми волосами, с серебряной рапирой у пояса и с крошкой-пикси на плече, к ним подлетела Асуна; она остановилась рядом.

– Идем, Лифа-тян!

Лифа робко взяла протянутую Асуной руку. Асуна, улыбнувшись, повела крыльями цвета воды и развернулась.

Юи перепорхнула с плеча Асуны на плечо Кирито.

– Давай, папа, быстрее!

Кирито пристально посмотрел на Айнкрад, потом на мгновение опустил глаза. Его губы шевельнулись, произнеся имя, но Лифа не услышала, какое.

Когда Кирито резким движением поднял голову, на губах его вновь играла прежняя бесстрашная улыбка. Он расправил крылья, нацеливаясь вертикально в небо.

– Ладно – вперед!!

[К оглавлению](#)

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

Здравствуйтесь, я Рэки Кавахара. Спасибо вам за то, что держите в руках мою восьмую¹¹ книгу, «Sword Art Online 4: Танец фей».

Эта часть вышла в двух томах, да еще с очень длинным эпилогом. Когда я начал писать, предполагалось, что это будет всего лишь история о том, как герой (Кирито) ищет и находит героиню. Но нужно было ответить то на один вопрос, то на другой, и страницы начали накапливаться.

Один из таких вопросов был: «Можно ли сделать роман из обычной игры в RPG?».

Еще когда я писал первый том SAO, я обнаружил, что просто так из RPG романа не выйдет. Потому что, в какую бы угрожающую ситуацию ни попал герой в игре, в реальном мире ему это ничем не угрожает. А поскольку это «просто игра», ее можно «принудительно закончить»; и чтобы решить эту проблему, первый том был посвящен Смертельной Игре – то есть гибель в игре равнялась гибели в реальном мире.

Но внутри меня всегда оставался вопрос: «Неужели по-другому никак?» Если роман по RPG невозможно создать без подобного рода сеттинга, это значит, что весь мой восторг и моя любовь к MMO фальшивы. Создать партию с друзьями, в первый раз осторожно войти в донжон, ощутить радость – я хотел узнать, можно ли из этого создать хорошее произведение. В этом один из главных мотивов в обоих томах «Танца фей».

Насколько мне это удалось... Если вы, дочитав последнюю страницу, подумали «а не попробовать ли сыграть в MMO?», значит, вы меня поняли (смеется).

«Роман о виртуальных сетевых играх» продолжается; со следующего тома SAO сюжет сделает крутой поворот, он будет брести куда попало или вообще уйдет в сторону. Возможно, это сильно раздосадует тех, кому понравилось испытание номер один. Единственное, что не изменится ни в коем случае, – это по-прежнему будет история Кирито (смеется). Я буду рад, если вы продолжите следить за его приключениями.

---

¹¹ Параллельно с SAO и примерно с такой же скоростью Рэки Кавахара пишет еще один роман – «Accel world».

Множество персонажей и монстров из предыдущих томов были замечательно нарисованы Абеком-саном; огромным количеством переделок я снова и снова доставлял проблемы моему редактору Мики-сану; вновь я искренне благодарю вас обоих! И вас, державшихся со мной до последней страницы, благодарю за вашу огромную вместимость!

28 января 2010 года, Рэки Кавахара

[К оглавлению](#)

Версия текста от 16.09.12. Последнюю версию можно найти на <http://ushwood.narod.ru/sao/sao.html>